

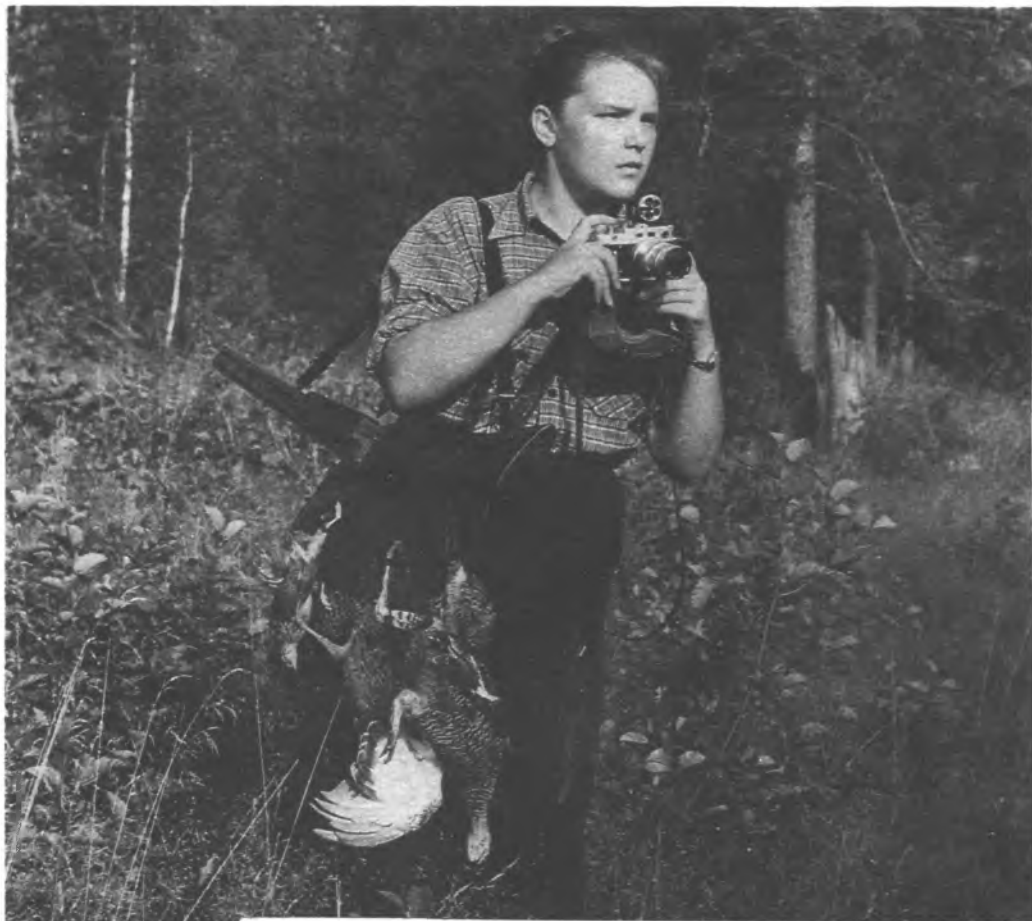
охота

и охотничье хозяйство

9

1993

На первой странице обложки:
Ну что, хорошие мои, пора открывать сезон!
Фото П. Яровицкого

На второй странице обложки:
Если вы любите природу, путешествия и охоту, все живущее и растущее на Земле, одним из самых привлекательных занятий для вас может стать работа охотоведа.

Фото В. Ускова, П. Яровицкого,
И. Константинова

ОХОТОВЕДЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: НОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

В. МЕЛЬНИКОВ,
профессор, доктор сельхознаук

Журнал несколько раз освещал проблемы подготовки охотоведов высшей квалификации. И сейчас, в пору переустройства России, снова возникла необходимость обсудить их.

Напомним основные вехи развития охотоведческого образования в России. Первый специальный курс по охотоведению, начиная с известной лекции А. А. Силантьева, читался в Петербургской лесохозяйственной академии с 1898 г. Эта академия была первой высшей школой, начавшей подготовку специалистов охотничьего хозяйства. Затем с 1911—1912 гг. открылись высшие курсы охотоведения в Московском сельскохозяйственном институте, а с 1926 г. подготовка сибирских охотоведов осуществлялась в Иркутском университете.

С созданием Московского пушно-мехового института в 1930 г. иркутских и ленинградских студентов перевели в Балашиху, где их обучение продолжалось до начала 50-х годов и последний набор был осуществлен в 1953 г. В этом же году два курса были переведены в Иркутский сельхозинститут, в котором их подготовка была восстановлена с 1951 г. С этого времени отделение, а затем факультет Охотоведения ИСХИ длительное время оставался монополистом в этом деле со всеми отрицательными моментами такой, искусственно созданной ситуации. Не с кем было на квалифицированном уровне обсудить содержание учебных программ, планов, графиков учебного процесса, методических разработок, не у кого было получить на них рецензию. И от этого, конечно, страдало их качество. Поэтому сотрудни-

ки факультета и, особенно, его организатор, проф. В. Н. Скалон, поддерживали идею восстановления охотфака в европейской части России и таким местом был выбран г. Киров, его

А. А. Силантьев — основоположник отечественного охотоведения. Им были заложены основы охотоведения как учебной и научной дисциплины.

сельскохозяйственный институт. Сюда в свое время был «выслан» Всесоюзный НИИ охотничьего хозяйства и звероводства. И когда автору этой статьи, в пору его работы деканом охотфака в ИСХИ в 1980 г. предложили объединить два факультета, перевести кировчан в Иркутск, я, понимая вредность этой идеи, отказался. Позднее была восстановлена заочная подготовка охотоведов высшей квалификации в Балашихе, где ранее располагался зря расформированный МПМИ, при ВСХИЗО (Всесоюзном сельскохозяйственном институте заочного образования).

Не вызывает ни малейшего сомнения, что выпускники разных высших учебных заведений, разных поколе-

ний внесли огромный вклад в развитие охотничьего хозяйства не только России, но и других союзных республик. Профессора, доценты, преподаватели разных, а точнее региональных (московской, иркутской, кировской) школ, по-своему представляли цели охотоведения, значение отдельных дисциплин, направление развития охотничьего хозяйства. Это и естественно, так как они представляли специфику охотничьего хозяйства различных регионов огромной страны, по-своему понимали задачи охотничьего хозяйства. Не останавливаясь на персоналиях, вкладе особо известных учителей-охотоведов, это могло бы стать темой самостоятельной работы. Наш долг не забывать об их порой нелегком, но благородном труде. В подготовке охотоведов всегда существовала определенная преемственность, их обучение осуществлялось по одним и тем же учебным планам и программам. Охотоведение — явление во многом российское, но не единственное в таком роде. Содержание учебных планов и программ в разные периоды, разумеется, изменялось, но в своей основе было аналогично тем, по которым осуществлялась подготовка специалистов подобного профиля в США. В принципе мало отличалась программа обучения и индийских специалистов по охране и использованию охотничьих животных.

Качество подготовки охотоведов высшей квалификации традиционно было высоким. Это мнение зарубежных коллег. Конечно, и здесь были свои подъемы и спады, связанные со сменой поколений педагогов, с естественными процессами развития того или иного вуза. Но наше охотоведческое образование высоко ценится за рубежом. Не случайно у нас была организована подготовка охотоведов для Монголии и Болгарии (Иркутск и Киров), стажировались охотоведы из Чехии, Словакии, Германии, Болгарии. Но, пожалуй, только в России, в номенклатуре не только специальностей, но и научных специальностей выделено «охотоведение», и по этому научному направлению организована подготовка и защита кандидатских и докторских диссертаций со специализацией на «биологические» или «сельскохозяйственные» науки. И по этой специализа-

охота

и охотничье хозяйство

1993

Ежемесячный общественно-политический и научно-популярный журнал охотников и рыболовов.
Учредители:
Союз охотников и рыболовов РСФСР,
трудовой коллектив редакции журнала.

Основан в октябре 1955 г.

ции у нас защищаются ученые из других стран.

Начата подготовка охотоведов в Запорожском госуниверситете на Украине, где сформирована кафедра зоологии и охотоведения. Вновь поставлен вопрос об открытии специализации в одном из вузов Казахстана. Некоторые выпускники биофаков или лесохозяйственных факультетов специализируются по охотоведению. Такая практика ранее существовала в Литве, Латвии. В Монголии имеется отделение охотоведения при госуниверситете. Но высококвалифицированных специалистов охотничьего хозяйства невозможно подготовить, если этим не заниматься профессионально и организованно. Например, в лесохозяйственных вузах России традиционно изучается биология промысловых животных с основами охотоведения. Но как охотovedы не могут без специальной подготовки быть специалистами лесного хозяйства, хотя они изучают ботанику, геоботанику, лесное хозяйство, так лесоводы, прослушав максимум 70-часовой курс, не могут заменить охотovedов. У них не хватает знаний, как фундаментальных, так и технологических и организационно-экономических охотovedческих дисциплин. Понимая это, многие имеющие лесохозяйственное образо-

вание, но работающие в охотхозяйственных организациях, получали вторую охотovedческую специальность.

В настоящее время перед охотovedческим образованием возникли проблемы, вызванные своеобразием переживаемого Россией периода. Идет формирование новых охотпользователей или переформирование прежних, с правомерным их стремлением к хозяйственной самостоятельности, акционированию и т. д. Но очевидно и стремление определенного слоя активных людей, как правило не специалистов, поправить свое финансовое положение за счет эксплуатации «ничейных» ресурсов, а ряда властных структур решить проблемы местного бюджета за счет охотничьих животных. Изменяются экономические и правовые принципы регулирования отношений в охотничьем хозяйстве. Введение платности обучения специалистов сверх минимального набора, определяемого возможностями госбюджета, развитие некоторых новых направлений деятельности охотхозяйственных предприятий и учреждений требуют учета складывающихся реалий при подготовке охотovedов. Давно вносилось предложение о выделении среди охотovedов, которые сейчас являются универсальными и подготавливаются «на все слу-

чай жизни», специализаций: охотoved-технолог широкого профиля, охотoved-организатор, охотoved по охране и воспроизводству ресурсов, охотoved-товаровед (пушно-меховое, лекарственно-техническое и другое сырье), дичеразведение, возможно, охотoved-зверовод. Такие специалисты скорее будут востребованы охотхозяйственными и природоохранительными организациями. Технически это выполнить не так сложно. После общей, например двухгодичной, для всех направлений программы вводится одно-полугодовая углубленная специализация. Аналогичный принцип используется в медицинских и некоторых других вузах.

В период, когда для активных людей время действительно — деньги, для организаций тоже, важно сократить время подготовки специалистов, без снижения качества, без уменьшения профилирующих курсов и практических навыков, за что всегда ценились охотovedы, без ущерба для фундаментальных специальных дисциплин. Резервы для этого имеются. Это, прежде всего, сокращение общеобразовательных курсов, повторяющих во многом программы средней школы. Это уменьшение непрофилирующих курсов: например, для охотovedов сведе-

В 1921 г. в Петровской [Тимирязевской] сельскохозяйственной академии возобновилась работа Государственных курсов охотovedения, действовавших здесь в 1913—1916 гг. На курсах преподавали такие замечательные биологи, охотovedы и кинологи, как Б. М. Житков (руководитель курсов), П. А. Мантейфель, Н. А. Смирнов, С. А. Бутурлин, Н. П. Наумов, В. Г. Стахровский, М. Д. Менделеева и др. В 1927 г. курсы закончили В. Д. Денисов, С. В. Лобачев, В. В. Тимофеев, Г. Н. Лихачев, ставшие широко известными биологами и охотovedами.

ния по химии в объеме, почти равном для фармацевтов, оказываются невостребованными. Требуется анализа объем общественных дисциплин, которыми были перенасыщены программы всех специальностей, а также востребованных для практической работы курсов. Вполне может быть расширен перечень факультативных, то есть необязательных, а может быть, и платных дисциплин. Представляется, что для подготовки высококвалифицированных специалистов охотничьего хозяйства вполне достаточно при рациональной организации учебного процесса максимум 3,5 лет. И опыт Японии, в которой классных инженеров обучают не более 3 лет, подтверждает это. Подобное по силам и нам, если руководствоваться целью подготовить действительно необходимых охотничьему хозяйству специалистов, а не заботой о выполнении нагрузки, например, не профилирующими кафедрами.

В этом аспекте подготовка на заочном отделении, которая вновь открыта в Кирове для лиц, имеющих среднее охотоведческое или родственное (лесохозяйственное, зоотехническое, биологическое) образование, вполне может быть осуществлена за 2—2,5 года.

Практически большинству охотников сейчас необходимо получить удостоверение эксперта по охотничьим трофеям, так как неумение правильно оценить их дорого обходится хозяйствам при организации охотничьего туризма. У нас этому направле-

нию традиционно не уделялось должного внимания.

Не менее важно многим охотоведам быть судьей-кинологом, для чего должно быть организовано соответствующее обучение.

Для успешной практической работы каждому охотоведу необходимо умение управлять автомашиной, мотоциклом или моторной лодкой.

Такой курс взят в Кировской сельскохозяйственной академии, в которой планируется восстановление факультета охотоведения. Для этого приглашены и уже работают три доктора по специальности охотоведение, а это почти треть таких ученых в России. Вместе с приглашаемыми читать отдельные курсы (дичеразведение и др.) их число увеличивается до пяти. В академии в подготовке охотников участвуют еще несколько докторов наук по родственным специальностям (экологии, биологии, сельскохозяйственным), почти все остальные преподаватели имеют ученую степень кандидата наук, что гарантирует высокий профессионализм выпускников вуза, получивших государственный сертификат (аттестацию).

Вероятно, и другие центры подготовки охотников, в том числе, и средней квалификации, а также заинтересованные охотхозяйственные организации внесут свои предложения по решению современных проблем охотоведческого образования, которые журнал мог бы обобщить и внести дополнительный вклад в его развитие, как это он неоднократно делал ранее.

О ЕЖЕГОДНЫХ ЧЛЕНСКИХ ВЗНОСАХ, ОПЛАТЕ ЗА ПУТЕВКИ И ДРУГИХ РАСХОДАХ

Редакция нашего журнала, как всегда, получает очень много писем. Главная тема этого года — непомерно возросшие охотничьи взносы, оплата за отработки, путевки, лицензии... Пишут целые коллективы охотников, жалуются охотники из разных регионов России.

Например, коллектив охотников из Перми жалуется на то, что их общество установило вступительный взнос в 3000 руб., членский взнос — 2000 руб., за суточную путевку на уток — 75 руб...

На чрезмерно возросшие взносы жалуются охотники из Московской области, с Сахалина, из Якутии, из многих других мест.

Однако в настоящее время не существует единого для России положения о размерах членских взносов охотников. Общества охотников имеют право устанавливать их по своему усмотрению и, к сожалению, вероятно, часто делают это себе же во вред, пополняя тем самым ряды браконьеров.

Учитывая происходящее, Центральное Правление Росохотрыболовсоюза отмечает, что письма охотников, напечатанные в № 1 нашего журнала, буквально пронизаны болью за свое любимое дело — охоту и рыбалку, которое становится многим просто не по карману в условиях обвального подорожания и правовой неразберихи. Члены общества закономерно рассчитывают на поддержку и решение своих проблем обществами охотников и рыболовов.

...«Центральное Правление предлагает всем Правлениям обществ и Союзам охотников и рыболовов на ближайших Советах открыто, не скрывая трудностей и недостатков в деятельности Ассоциации, поставить вопрос перед членами нашего Союза, как быть дальше? Чтобы система не утратила своей значимости, своего лица, в том числе и на международном уровне, это не привело в случае ее распада к ущемлению прав и интересов рядовых членов общества, уничтожению общественной инициативы в деле охраны природы и воспроизводства ее ресурсов».

В то же время Центральное Правление обращает внимание обществ охотников на необходимость расширения прав первичных организаций и их членов, при «соблюдении социальной справедливости» в «предоставлении возможности охоты, рыбалки и дополнительных услуг, расширении охотничье-рыболовного сервиса, введении льгот при установлении размеров членских взносов и стоимости услуг, особенно для членов обществ пенсионного возраста и инвалидов».

17 СЕЛЕЗНЕЙ НА 720 ОХОТНИКОВ

**Беседа редактора журнала Р. ДОРМИДОНТОВА
с председателем Юго-восточного (Калининского)
межрайонного общества охотников и рыболовов Москвы —
Виктором Георгиевичем АНТОНОВЫМ.**

Мой собеседник не только председатель межрайонного общества охотников, он же заслуженный геолог РСФСР, ныне пенсионер. Охотой увлекается с 17 лет. Председателем был избран на альтернативной основе 4 года назад. До этого 25—30 лет активно занимался общественной работой, был председателем рыболовной секции, членом правления МООиР, он судья республиканской категории на рыбной ловле, Почетный член Росохотрыболовсоюза.

Виктор Георгиевич интеллигентен, словоохотлив, многое может рассказать и о геологии и об охоте. Хлопотно нынешнее его хозяйство; в межрайонном обществе 7600 охотников, 140 коллективов. Среди них: коллективы АЗЛК, заводов «Компрессор», «Серп и молот», «Фрезер», Московского энергетического института, Минчермета...

Межрайонному обществу приписаны Наро-Фоминское и Рузское охотничьи хозяйства. В них шесть охотничьих баз. Но ездят охотники не только в эти хозяйства. Минувшей весной бывали они в Белоомутском хозяйстве и на Московском море, где есть подсадные утки. Основные объекты охоты, как и во всем Подмоскovie: лось, кабан, заяц, лисица, рябчик. Тетерева и даже уток стало значительно меньше. На пролете бывает много гусей, и минувшей весной в Белоомутском хозяйстве была охота на них. Главные объекты рыбной ловли: окунь, щука, плотва, лещ, судак...

В осенне-зимний сезон 1992/93 гг. охотники Юго-восточного межрайонного общества отстреляли 23 лося, 21 кабан... Минувшей весной общество выделило путевки на охоту 720 охотникам, которые отстреляли 100 вальдшнепов, 17 селезней кряковых уток, 4 гусей.

— Виктор Георгиевич, давайте с этого и начнем нашу беседу. Весной общество обслужило 720 охотников. Ведь это более чем в 10 раз меньше их общего числа. И потом, что значат для 7600 охотников 23 лося и 21 кабан, а для 720—100 вальдшнепов и 17 селезней? Не считаете ли Вы, что этого, мягко говоря, мало?

— Конечно, мало. Но, во-первых, из общего числа членов нашего общества на охотах бывают менее половины, то есть около 4 тысяч человек.

**Председатель Юго-восточного межрайонного общества охотников и рыболовов Москвы
Виктор Георгиевич Антонов.**

Остальные просто владеют ружьями. Во-вторых, даже настоящие охотники выезжают теперь на охоту значительно реже. Слишком дорогим стало это удовольствие. Сегодня каждый выстрел стоит 56 рублей. Например, за путевку для охоты на вальдшнепа нужно заплатить 80 рублей, да еще 100 рублей за билет на электричку или загородный автобус. Получается, что за одну охоту на вечерней тяге, которая продолжается всего полчаса, нужно выложить рублей 300—500. Разумеется, не всякий член общества охотников может себе это позволить. А путевки на другие виды дичи, да еще и с обслуживанием, гораздо дороже. Поэтому ездят на охоту все меньше охотников.

Но это только одна сторона происходящего. Другая заключается в том, что наши угодья все еще недостаточно насыщены дичью, особенно пернатой — рябчиками, куропатками, глухарями. Здесь нужны большие работы по дичеразведению, на это нужны большие средства. В 70—80-е годы Московское общество охотников окрепло организационно и экономически, но разруха и инфляция послед-

них 2—3 лет поставили нас в очень трудное положение.

— Своим ответом Вы затронули чрезвычайно важную проблему. Россия переживает социально-экономическую перестройку, связанную с ней инфляцией. Растут размеры взносов, взимаемых с охотников в пользу их обществ. В начале этого года в большинстве районов они составляли (вместе с платой за отработку) до 1,5 тысячи рублей. Вместе с тем возможности самой охоты, как Вы заметили, постоянно сокращаются. Резко возрастает браконьерство. Не кажется ли Вам, что это может привести к ликвидации обществ охотников?

— Да, в связи с постоянным ростом цен охотники оказались в трудном положении. Поэтому, например, у нас нет питомников охотничьих собак. Содержать их стало невыгодно. Собак в охотничьих хозяйствах имеют теперь лишь некоторые егеря.

Предоставление полной самостоятельности региональным обществам охотников привело к неконтролируемому росту цен на охотничьи услуги. Тем не менее в связи с инфляцией можно ожидать дальней-

шего роста цен; к началу следующего года они вырастут, вероятно, в 2—3 раза.

Это осложняет ситуацию. Наверное, в условиях изменения всей экономики страны меняться будет и структура охотничьего хозяйства. Может быть, появятся арендуемые или частные охотничьи хозяйства, егеря будут арендовать свои обходы. Сейчас еще трудно предвидеть все изменения. Но, по-моему, охотничьи общества крупных городов и их хозяйства, приписанные крупным коллективам, будут сохраняться еще довольно долго, а может быть, всегда. Такая форма хозяйствования удобна во всех отношениях и вполне оправдывает себя.

— А чем Вы объясняете тот факт, что очень многие охотники предпочитают трудоустройство свое возмещать деньгами. Не сказывается ли это отрицательно на всей работе охотничьих хозяйств?

— Думаю, такой вопрос возник у вас из-за неверного представления о ведении охотничьих хозяйств. Например, наше охотничье общество не может пожаловаться на недостаток энтузиазма своих охотников. К сожалению, некоторые охотничьи хозяйства не в полной мере используют этот энтузиазм. Зависит это обычно от руководителей хозяйств. На сборах на биотехнические работы желающих у нас собирается обычно больше, чем может принять охотничье хозяйство. Есть конечно, и такие охотники, как престарелые пенсионеры или люди, очень занятые своей работой, которым компенсировать неучастие в работах хозяйства проще деньгами. Это их дело. Деньги тоже нужны обществам и охотничьим хозяйствам.

— Кстати, куда идут эти средства?

— МООиР ежегодно утверждает смету расходов. В соответствии с ней у нас остается примерно 40 % всех средств, которые уходят на содержание правления и работников хозяйств, на аренду помещений, коммунальные

Случается, и под Москвой ловят таких щук.

услуги и транспорт. 60 % этих средств мы отдаем на содержание охотничьих хозяйств, в частности тех, которые выделяют путевки нашим охотникам. Расходятся деньги и на организацию спортивных мероприятий, на проведение тренировок и соревнований по стенду и рыбной ловле. В общем, в финансовом отношении у нас нет причин быть недовольными функционированием системы Союза охотников и рыболовов России.

— А как Вы относитесь к тому, что, например, в Нижегородской области охотничьи билеты общества меняют на единые государственные билеты и угодья объявляют угодьями общего пользования?

— На мой взгляд, в настоящее время это разрушает многофункциональность охотничьих хозяйств, занимающихся охраной, учетом численности дичи, планированием отстрела и биотехническими работами. Однако в будущем при развитии разных форм владения охотничьими угодьями, очевидно, сохранятся членские билеты

охотничьих обществ, дающие право охоты в приписных хозяйствах, а наряду с ними, может быть, будут общероссийские охотничьи билеты, позволяющие при соответствующей оплате пользоваться любыми охотничьими угодьями. Формально такая возможность есть у всех членов Росохотрыболовсоюза и теперь, но на практике в провинции, в угодьях, приписанных местным коллективам, получить путевку на охоту бывает подчас невозможным. Решить эту проблему Главохота и Росохотрыболовсоюз должны как-то сообща.

— Да, с этим трудно не согласиться. Но вот какой последний вопрос нашей беседы возник у меня. Вы как будто согласились с тем, что современные перемены ограничивают желания и возможности охотников. Значит, охотников будет становиться меньше? Охота будет спортом избранных, спортом богатых?

— Мне кажется, что перекося в пользу избранных и богатых сейчас действительно существует, но явление это временное. Объясняется это несбалансированностью общероссийской политики цен или, точнее выражаясь, неправильным, каким-то «потолочным» ценообразованием, когда цена определяется не затратами производства, а фантазиями и прихотями чиновников. Например, современная цена на охотничье оружие совершенно не соответствует среднему уровню заработной платы. Раньше вполне приличное двухствольное ружье можно было купить рублей за 120 — это было меньше средней зарплаты, а теперь его цена превысила 100 тысяч рублей, что превосходит среднюю заработную плату в несколько раз. Будем надеяться, что явление это временное: или поднимется планка средних заработков, или опустится цена на оружие, и так почти во всем.

— Мне остается поблагодарить Вас за содержательную беседу и, будем надеяться, не последнюю.

Стендовики юго-восточного ООиР.

У большой реки.

ЗА ТАЕЖНОЙ РОМАНТИКОЙ

М. СТЕПАНОВ

Фото автора

В длинной цепи охотничьих воспоминаний словно лучами высвечены и живут лишь самые яркие картины прошлого: необычные ситуации, красивые зори, удачные выстрелы... Целиком остаются в памяти на всю жизнь охотничьи путешествия, и каждый, кто совершал их, наверное, и спустя много лет может вспомнить, как проходили они день за днем.

Теперь, когда все труднее становится покупать путевки на охоту, охотничьи путешествия приобретают особый смысл, ибо маршруты их прокладывают обычно в местах глухих, промысловых, на пребывание в которых при необходимости разрешение получить не так уж сложно.

Главная трудность таких путешествий — подбор товарищей. Случайная компания несовместимых по характерам людей портит все путешествие, которое из-за этого иногда заканчивается даже трагически. Оптимальное чи-

сло участников путешествия — четыре человека. Четыре человека умещаются в самой примитивной палатке. По двое (только по двое) могут расходиться во время маршрута. Двое остаются у палатки, а двое других уходят на разведку или на охоту, на рыбалку. Да мало ли что может случиться с одним: подвернет или сломает ногу, упадет на скользком камне, окажется под падающим деревом, подвергнется нападению медведя, а еще хуже — человека...

Лучше всего, когда подбирается компания друзей, знающих друг друга много лет, побывавших вместе на разных охотах, в разных ситуациях.

На четверых как-то проще собирать общее снаряжение в дорогу: палатку (самую легкую из возможных), топор, саперную лопатку, небольшую пилу, два котелка. Спички, компас, нож и ложка, разумеется, должны быть у каждого, и каждому участнику похода

необходимо иметь сменную обувь (тяжелую, непромокаемую и легкую, типа кроссовок). Необходим охотничий (или военного образца) совершенно непромокаемый плащ. Все остальное каждый собирает себе по своему вкусу. Продукты и аптечка, конечно, на всех. А в общем, нужно стремиться к тому, чтобы поклажа была как можно легче.

Лучшее время для путешествия август — сентябрь. Предпочтительные маршруты надежнее прокладывать по северным районам России. Однако при этом следует помнить, что в северных районах уже в августе случаются ночные морозы с обильным инеем по утрам, хотя днем бывает жарко. Это не значит, что нужно брать с собой шубу. Просто очень разумно нужно устраиваться на ночлег.

О ночлегах разговор особый. Тоненькая ткань палатки не спасет от холода. Часа за два до наступления темноты нужно разложить большой (по

площади равный разостланной палатке) костер, устроив его на песчаной или подзолистой лесной почве. Торфяника, по которому огонь расползается даже под напочвенным покровом, поблизости не должно быть. К ночи костер должен прогореть. Золу следует смести, убрать и лучше в стороне перемешать ее с землей; на горячую землю настелить еловый или пихтовый лапник, а палатку установить сверху. Земля под прогоревшим костром сохраняет тепло до суток. В палатке над прогретой землей вам не страшен будет никакой мороз... Если утром вы уходите из обжитого места, лапник сожгите, золу засыпьте землей, мусор закопайте.

В лесах промысловых районов вы можете наткнуться на охотничью избушку. После вашего пребывания в ней все должно оставаться, как и до вас.

Теперь о маршрутах. В последнее время в продаже появляются все более подробные крупномасштабные карты. По ним заранее можно проложить и спланировать маршрут, решив, что в день вы будете проходить не более двадцати километров. Если, например, вы намечаете маршрут по водоразделу, от истока одной реки до другой, может оказаться, что весь он укладывается в 60 км. Это на три дня, да еще дорога до места и возвращение — всего неделя.

Я бы рассказал вам о маршрутах

уже известных мне, но местные жители и охотники категорически протестуют против рекламирования «их угодий». Беда в том, что в северные леса зачастили туристы без культуры общения с природой и местным населением. Разумеется, их нашествие пугает.

До начала водораздела обычно удается добраться на местном транспорте, а в конце его удобно кое-где бывает спускаться вниз по течению на примитивном самодельном плоту.

Расскажу о впечатлениях и успехах одного охотничьего путешествия, которое совершил я с друзьями на севере Западной Сибири в сентябре. Год для тех мест не имеет значения. Тайга там всегда одинакова. Ни газовых, ни нефтяных промыслов в окрестностях, слава Богу, нет, и реки все еще чисты, и болота не осушены, и лес не вырублен... Выбрали мы это место по карте. Путь по водоразделу был соблазнительно короток — всего 38 км, да и те мы распределили на три-четыре дня, чтобы всласть насладиться дикой природой.

Билеты на самолет были еще не так дороги, как теперь, и мы воспользовались этим видом транспорта, чтобы долететь до районного центра. К сожалению, на реке, до истока которой мы собирались добраться, не было пассажирского судоходства. Потеряв три дня, с большим трудом мы нашли ханта, который согласился доставить

нас на своей лодке с подвесным мотором почти к началу нашего маршрута. Почти — это километров за 20 до истока. Дальше лодка с мотором не проходила и нужно было идти пешком. Расстояние намеченного маршрута неожиданно увеличилось. В день отплытия небо затянуло низкими рваными тучами. Пошел затяжной дождь. Резко похолодало.

— Дождик, однако, дня три будет, — сказал хант — Николай, — и, подумав, добавил: — потом сивер тучи прогонит. Однако шибко холодно будет.

Где-то на половине пути, когда мы уже основательно промерзли, встретился небольшой поселок в десятке домов. Николай зазвал нас в первый попавшийся дом. В поселке у него все были друзья и приняли нас, как старых, давно ожидаемых знакомых. Мы отогрелись и обсохли. Радужные хозяева накормили нас такой потрясающей ухой, какую прежде никто из нас не едал.

Никакого рецепта приготовления этой ухи просто нет. В котел вываливают смесь разной только что пойманной, нечищенной и непотрошенной рыбы: пелядь, тугун, нельму, муксуна, ну и, конечно, щуку, окуня, язя... Душистый, жирный бульон разливают в большие литровые кружки, а рыбу выкладывают на стол. Каждый чистит и потрошит рыбу сам. Кожа вместе с чешуей отслаивается очень легко. В

Избушка охотника.

пищу идут только самые чистые, самые лакомые кусочки. Отходы потом бросают собакам, которых не менее тридцати в поселке... Плыть в этот день дальше мы не решились. Не двинулись с места и на следующий день. Задерживала непогода, манила возможность еще раз полакомиться ухой. И на второй, и на третий день вместе со всеми жителями поселка, невзирая на дождь, мы принимали участие в ловле рыбы неводом. Какая это была рыба!.. На третий день Олег и Андрей ходили с ружьями на близнее озеро. Вернулись намокшие, но довольные, принесли семь уток.

Утром четвертого дня мы проснулись под безоблачным небом. Лужи покрылись льдом. Дул порывистый северный ветер. Распрощавшись с хозяевами, мы ринулись в неизведанную даль, и признаться, нас сразу одолели сомнения. Стоило ли «от добра добро искать»? Ведь вокруг поселка были отличные охотничьи угодья, за рекой — великолепный кедровый бор. Наверное, романтика странствий, как Синильга из «Угрюм-реки» Шишкова, позвала нас в таежное бездорожье и безлюдье.

Наш добрый проводник высадил нас на сухом берегу под кедрами, дальше начинались перекаты, мелководья, дальше нужно было идти пешком. Но был вечер и, распрощавшись с Николаем, мы сразу приступили к устройству ночлега. Выбрали ровное место, натаскали из тайги сухняка, и скоро над речкой запылал большой костер... Когда же мы его смели в воду и стали устанавливать палатку, зажглись звезды, а в северной половине неба возникли едва двигающиеся голубые столбы и ленты, может быть, первого в эту осень северного сияния.

Утром был снова морозец. Взбодренные им и холодным умыванием в речке, наскоро позавтракав, мы взвалили на себя свою поклажу и неторопливым шагом, экономя силы, пошли по берегу, по тропинке, которую проложить могли только местные охотники.

К полудню пригрело так, что мы разделись до рубашек. Трудности и соблазны маршрута превзошли все наши ожидания, и в этот первый день нашего пешего перехода мы вынуждены были сразу проститься с надеждой завершить путешествие в три-четыре дня. Мы как-то совсем забыли, что у каждой, даже маленькой речки бывают притоки, а начинаются они сплошь и рядом в непроходимых болотах. Выручала нас только все та же тропинка, она затейливо извивалась между болот, показывала наиболее подходящие броды, местами в продолжение ее через ручьи были проложены тонкоствольные березовые и осиновые мостики. Труднее было, когда мы почти теряли ее в густых зарослях ивняков у самого берега или в кустах обильно плодоносящей дикой черной смородины. Тогда первым прокладывал путь самый сильный из нас — Борис. Нет,

ему не приходилось прорубать «джунгли» топором, но где-то мимоходом он ломал мешавшие ветки, где-то ногой отодвигал замшелую корягу пня.

Несмотря на старую нашу дружбу, разгноглась сплошь и рядом возникали и между нами. Нас раздражали разные желания. Андрей и Олег — страстные охотники. Их больше всего интересовали глухари на речных галечниках, выводки белых куропаток в болотах, поросших багульниковым и голубичником, утки на пьесах среди низовых болот. Но мы не заготавливали дичь впрок. Лишние трофеи только утяжеляли нашу поклажу. Приходилось сдерживать азарт своих товарищей.

Меня и Бориса в равной мере с охотой прельщали голубика, черника и брусника. Мы не могли пройти мимо россыпи крепких подосиновиков. Мы настояли на ранней остановке первого дня, чтобы запастись в дорогу кедровых орехов. Смолистые шишки еще очень прочно держались на ветках, мы с трудом их отрясали, сбивали палками, потом с меньшим трудом извлекали орехи, и с речным песком отмывали от смолы руки...

К желанному истоку мы добрались лишь к вечеру второго дня. На третий день все та же тропинка, словно по азимуту, повела нас через водораздел. Мы вошли в темную кедровую тайгу. Здесь не было ни болот, ни кустарников. Под ногами только опавшая хвоя: Тропинка вела явно в гору. Внимание наше было так занято переходом, что внезапные крики кедрового и громовые взлеты глухарей нас пугали. Сидя на ветках, старые петухи с любопытством разглядывали нас, топорщили перья на шеях и то ли хрюкали, то ли трещали клювами... Время от времени мы все же сверяли направление по компасу. Где-то над смыкающимися ветвями кедров было голубое небо и светило солнце, а на тропинку оно проглядывало лишь редкими лучиками, и, хотя под ногами была твердая земля и идти было довольно легко, переход был не очень приятным. Слишком уж сумрачно было под пологом старого кедрового... Несколько раз мы полулежа отдыхали, но привал с обедом решили устроить только где-нибудь на открытом месте.

Открытого места все не было. Тропинка вела по слабосхолмленной тайге, и даже на небольших верховых болотах здесь росли кедровые. Получился марш-бросок. Солнце уже опустилось за горизонт, когда мы наконец вышли к краю большого клюквенного болота. К нему, можно сказать, мы едва приволокли ноги. Не хотелось заниматься ни костром, ни установкой палатки. Но вечерний холод заставил нас взяться за дело.

Спали мы плохо — болели натруженные за день ноги, мешала теснота. Утром едва «раскачались». Зато завтрак себе устроили подобный обеду, а после него еще часа два отды-

хали. Потом вышли крепкого чаю и отправились дальше. «Умная» тропинка повела нас в обход болота, и обходили мы его до полудня. За болотом вошли в сосновую гриву, отдохнули, пообедали, и снова на нашем пути оказалось болото, и снова мы пошли в обход его. Предыдущим днем мы, видимо, пересекли небольшую возвышенность водораздела, а теперь спустились с нее и шли по синусоиде, огибая болота, пересекая сосновые гривы. Казалось, такая дорога будет бесконечной... На этом участке маршрута и дичи, и ягодников было значительно меньше, чем в самом начале нашего пути. Остановка на ночлег мешала бесконечные торфяники, на которых опасно было разводить костры. Выручали только сосновые гривы на песках. Из-за постоянных обходов болот невозможно было определить, какую часть всего маршрута мы проходили, сколько километров еще оставалось до реки с населенными пунктами, по которой плавали пассажирские катера... После перехода по кедровой тайге прошло еще три дня. На наше счастье стояла устойчивая солнечная погода, и даже северный ветер ослаб, и днем стало еще теплее. За всю эту дорогу мы видели троих лосей, да несколько выводков белых куропаток.

Утром четвертого дня, вскоре после завтрака мы подошли к роднику, от которого начинался небольшой ручеек. Тропинка повела нас сначала вдоль ручейка, потом уткнулась в очередное болото, обогнула его и вывела к берегу речки, которая и шириной-то была всего метра в три. Но обстановка вокруг резко изменилась. Она была почти такой же, как в начале нашего маршрута. Снова стали встречаться кедровые леса, по берегу — ивняки, кусты смородины, черемухи, малиники... К полудню мы вышли к довольно большому озеру с массой уток на нем. Здесь мы и отдыхали, и удачно охотились до следующего дня. Мне это озеро запомнилось еще и потому, что над ним я дуэтом сбил двух чирков. Это была редкая удача, так как вообще-то стрелок я неважный.

Утром пятого дня был и мороз, и туман, и пушистый иней. Согревшись чаем, мы обошли половину озера, вышли к вытекавшей из него речке и по ее берегу всего часа через два подошли к той самой, большой и судовой реке, к которой стремились все эти дни. Остальное казалось нам самым легким, — нужно было дойти до любого населенного пункта и от него на катере вернуться в тот самый районный центр, от которого началось все наше путешествие.

Наверное, каждый из нас чувствовал себя героем, но хвалиться было не перед кем. А перед тем, как вернуться на «Большую землю», мы успели еще раз заготовить кедровых орехов, чтобы ими побаловать своих близких в Москве.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 26 июля 1993 г. № 728
г. Москва

О ЛЮБИТЕЛЬСКОЙ И СПОРТИВНОЙ ОХОТЕ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В целях упорядочения любительской и спортивной охоты в Российской Федерации Совет Министров — Правительство Российской Федерации постановляет:

1. Установить, что любительская и спортивная охота с разрешенными орудиями охоты, а также охотничьими собаками и ловчими птицами может осуществляться всеми гражданами Российской Федерации, сдавшими испытание по правилам охоты, техники безопасности на охоте, обращению с охотничьим оружием и уплатившими государственную пошлину в установленном размере. Любительская и спортивная охота с соблюдением установленных правил в угодьях, в которых охотничье хозяйство ведется общественными охотничьими организациями, другими юридическими и физическими лицами, осуществляется с их разрешения, а в иных охотничьих угодьях с разрешения государственных органов управления охотничьим хозяйством.

Удостоверением на право осуществления охоты служат охотничьи билеты, выдаваемые государственными органами управления охотничьим хозяйством, или членские охотничьи билеты, выдаваемые общественными охотничьими организациями, с отметкой этих организаций о сдаче испытаний по правилам охоты, технике безопасности на охоте, обращению с охотничьим оружием и об уплате государственной пошлины, путевка (лицензия), выдаваемая в установленном порядке, а также разрешение на хранение и ношение охотничьего оружия. Форма охотничьих билетов (членских охотничьих билетов) определяется органом управления охотничьим хозяйством Российской Федерации.

Право осуществления любительской и спортивной охоты может быть предоставлено лицам, не

являющимися гражданами Российской Федерации, по путевкам, выдаваемым в установленном порядке.

2. Учитывая, что общественные охотничьи организации осуществляют значительные вложения собственных финансовых и материальных средств в развитие охотничьего хозяйства, рекомендовать краевым, областным и районным (городским) Советам народных депутатов обеспечивать передачу таким организациям угодий для ведения охотничьего хозяйства на основе прямых переговоров в долгосрочное пользование на срок не менее 25 лет.

3. В частичное изменение пункта 7 постановления Совета Министров — Правительства Российской Федерации от 23 июня 1993 г. № 593 установить, что Положение о департаменте по охране и рациональному использованию охотничьих ресурсов Министерства сельского хозяйства Российской Федерации утверждается по согласованию с Министерством охраны окружающей среды и природных ресурсов Российской Федерации.

Председатель Совета Министров —
Правительства Российской Федерации
В. ЧЕРНОМЫРДИН

РАСПОРЯЖЕНИЕ
Правительства Российской Федерации

Утвердить перечень диких животных, добыча которых в 1993 г. производится по разрешениям (лицензиям) за плату согласно приложению.
Москва, 21 октября 1992 г.,
№ 1912-р

Приложение
к распоряжению Правительства Российской Федерации № 1912-р

ПЕРЕЧЕНЬ
диких животных, добыча которых в 1993 г. производится
по РАЗРЕШЕНИЯМ (ЛИЦЕНЗИЯМ) ЗА ПЛАТУ, в РУБЛЯХ ЗА ОДНО ЖИВОТНОЕ

	Добыча животных производится				
	для продажи мяса населению, в научных и культурных целях		в целях спортивной охоты		
	Молодняк в возрасте до года	Взрослые животные	Молодняк в возрасте до года	Взрослые животные	Самцы на «раву»
Лось	200	400	400	800	1500
Олень европейский, кавказский, марал, изюбр	150	300	300	600	1500
Олень пятнистый	150	250	200	500	1000
Олень северный	100	100	200	400	—
Косуля	50	100	200	300	600
Снежный баран	200	300	400	600	—
Тур дагестанский	200	300	400	600	—
Сибирский козорог	200	300	400	600	—
Сайгак	100	100	400	400	—
Кабан	100	200	200	500	—
Медведь бурый	—	—	1000	1000	—

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

Беседа с прокурором отдела по надзору
за исполнением природоохранного законодательства
Генеральной Прокуратуры РФ Г. А. ГАЛКИНЫМ
журналистки Карины САВЕЛЬЕВОЙ.

— Геннадий Александрович, известно, что Генеральный прокурор России направил премьер-министру В. С. Черномырдину представление о грубых нарушениях законодательства об охране животного мира и режиме особо охраняемых природных территорий. Чем вызвана необходимость такого документа?

— Проведенные Генеральной Прокуратурой Российской Федерации и прокурорами на местах проверки, анализ статистических данных, уголовных, гражданских и арбитражных дел показали, что во многих регионах страны в результате хищнического истребления природных ресурсов сложилось катастрофическое положение с охраной животного и растительного мира.

Когда мы этими вопросами задались и начали анализировать все, что имеет отношение к законодательству по охране животного мира и заповедников, то увидели такую вещь: с 1988 года, если помните, органы управления начали переходить на хозрасчет, но, как всегда, не знали меры и стали переводить на хозрасчет и чисто государственные организации, которые осуществляют специфические государственные контрольные функции в области охраны природы. Тогда Главохота, например, перешла под крыло Министерства сельского хозяйства. Немного позднее Минрыбпром тоже оказался под крылом Минсельхоза. Но ведь это главные природопользователи и они же выполняли контрольные и распорядительные функции по народнохозяйственным вопросам, по вопросам воспроизводства и охраны рыбных запасов. Когда была мощная централизованная авторитарная структура, действовавшая через партийные органы, баланс государственных и народнохозяйственных интересов еще можно было соблюсти. Но как только этот стержень пропал, тут же произошла переоценка ценностей: на первый план вышли уже не контрольные природоохранные функции, а народнохозяйственные, которые в ряде случаев стали совмещаться с личными. Произошла некая трансформация государственных и личных инте-

ресов. А там, где давали субсидии, они (субсидии), естественно, стали уменьшаться и уменьшаться, хотя вроде бы восполнялись через ту хозяйственную деятельность, которой начали заниматься эти органы. Казалось бы, ничего плохого в этом не было. Но надо внимательно посмотреть, в какой период это происходило, и учесть социально-политические и экономические факторы. Это — люди, обычные наши люди, которые привыкли к грозному «нельзя!». И вдруг сегодня они оказались хозяевами всего, но хозяевами не того, что производят, а того, что было произведено до них, точнее сохранено усилиями многих поколений. Например, федеральные рыбные запасы. Начиная эксплуатировать эти природные ресурсы, новый хозяин стал на местах себя чувствовать «царьком». Он тут же перевел их в материальные блага и начал преследовать цели не ведомственные, а личные.

— Может быть, приведете конкретные примеры!

— Пожалуйста. В Магаданской области управлением Охотскрибвод без заключения государственной экологической экспертизы за первое полугодие 1992 года было выдано 72 разрешительных билета на якобы научный

лов рыбы и морепродуктов. Фактически научно-исследовательские работы являлись формальным основанием для ведения промыслового лова. Советскому предприятию «Охотск-Суйсан» под научную программу были выданы разрешения на отлов 4,5 тыс. тонн крабов в Охотском море при квоте для отечественных промысловиков — 0,3 тыс. тонн. Эти нарушения стали возможными потому, что разработка программы таких работ ведется ведомственными научно-исследовательскими институтами, утверждение и выдача разрешений — контролирующими органами, а добыча — рыбопромысловыми организациями той же системы и коммерческими структурами, учредителями которых, как правило, выступают указанные организации и иностранные фирмы.

Вот когда мы все это проанализировали, то пришли к определенному выводу и направили соответствующее предложение Правительству РФ и аналогичный документ в Верховный Совет Российской Федерации. Мы поставили вопрос о том, что, по нашему мнению и мнению специалистов-экологов, в первую очередь должен быть разрублен gordiev узел — разделены функции контрольные и хозяйственные и приведен в соответствие с требованиями сегодняшнего дня целый ряд нормативных актов.

Без разрешения этих вопросов на федеральном уровне в некоторых регионах решениями местных органов власти самостоятельно отделены функции управления и контроля в области охраны и использования природных ресурсов от функций природопользования. Но при этом оказались существенно ущемлены интересы Федерации: животный мир объявлялся исключительно собственностью республик, разрабатывались и принимались нормативные акты об ответственности за нарушения природоохранного законодательства, противоречащие федеральному законодательству. В результате из-за отсутствия достаточных средств в местных бюджетах прекращалось финансирование егерских служб, а животный мир и рыбные запасы фактически оказывались без охраны.

— Но ведь было же решение Коллегии Правительства РФ от 17 июня 1992 года, в котором предусмотрена необходимость отделения функций государственного управления и контроля в области охраны и использования природных ресурсов от функций природопользования, включая охоту и рыбное хозяйство.

— Решение было, но необходимо в законодательном порядке предусмотреть разделение функций государственного контроля в сфере охраны животного мира и природопользования, а также обеспечить приведение принятых Правительством РФ решений в соответствие с Законом об охране окружающей природной среды, пересмотр и отмену министерствами и ведомствами нормативных актов, противоречащих этому Закону. Все необходимые документы доведены до соответствующих органов и определены сроки исполнения. Но ничего конкретного до настоящего времени не сделано. Началась борьба между природоохранными органами: Минэкологией, Минсельхозом, которому до недавнего времени были подчинены и рыбники (вы знаете, что сейчас они выделились в самостоятельный комитет), и Главохотой. Так вот, они были заняты борьбой между собой, борьбой за влияние. Их порою волновала не столько охрана природы, сколько — что от нее можно получить. На местах развитие охотничьего туризма, выдача лицензий на отлов рыбпродуктов иностранным компаниям в ряде случаев приняли уродливые формы. Центр тяжести оказался перенесенным с хозяйственных задач на личные. Повсеместно, где бы мы не проверяли, мы находили факты злоупотреблений. Приведу пример с Республикой Алтай, куда мы выезжали. Начальник охотничьего хозяйства республики и его заместитель по совместительству были оформлены охотоведами в СП «Дальсо-Пасифик», где получали вознаграждения в валюте. Чтобы оправдать эти деньги, они разрешили промысловый отстрел в запретное время 80 маралов и проведение коммерческой охоты на территории Шавлинского госзаказника. Видите, что получается? Некоторые органы исполнительной власти и природоохранные службы не только не обеспечивают действенный правовой режим в вопросах охраны животного мира, но и сами грубо нарушают природоохранные законодательства.

С грубейшими нарушениями природоохранного законодательства и Правил охоты организовывались коммерческие туры охоты для иностранных туристов акционерным обществом «Диана», соучредителем которого являлся начальник управления охотничьим хозяйством Смоленской области.

— Он наказан!

— По требованию прокуратуры об-

ласти он привлечен к дисциплинарной ответственности. Но, вы понимаете, не это главное. Причины, которые побуждали этих начальственных правонарушителей к преступным действиям, заложены в самой системе. Это она способствует злоупотреблению служебным положением, позволяет извлекать выгоды из такого святого дела, как охрана природы. Поэтому мы и обращаемся с этим документом к правительству.

— **Коррупция в природоохранных органах вызывает особое беспокойство.**

— Злоупотребления есть и будут в любых органах, тех же природоохранных (как говорится, в семье не без урода), до тех пор, пока мы сами не будем толкать на это. Того же егеря, имеющего нищенскую зарплату по сегодняшним дням, мы вынуждаем на целый ряд действий, когда он закрывает глаза на нарушения.

Буквально на днях я присутствовал на межрегиональной конференции охотников, где речь шла о совершенствовании охотничьего законодательства и состоянии охотничьего хозяйства России. Обсуждали проект Закона об охотничьем хозяйстве и подводили итоги. Голованов, грамотный и компетентный специалист, выступил с отчетным докладом. То, о чем он говорил, и даже структура построения его выступления, уже дают информацию для размышления. Выступает начальник Главохоты — органа, который обязан по идее своей осуществлять природоохранные функции, естественно, и доклад его должен начинаться с этого. Но ничего подобного: доклад начинался с хозяйственной работы. Казалось бы, маленький штришок, но он показывает, что волнует управление в первую очередь. И при этом докладчик говорит, что мы занимались и будем заниматься этим, потому что государство нам не дает денег. И тут же принимается обращение конференции к правительству (правильное, кстати, обращение), в котором говорится: поручить Правительству РФ организовать на базе Главохоты при Минсельхозе России специально уполномоченный федеральный орган — Департамент по охране и рациональному использованию ресурсов охотничьих животных с выделением ему необходимого бюджетного финансирования. Опять-таки, как видите, они не желают даже выходить из-под крыла Минсельхоза.

— **А почему!**

— Почему? Потому, что они настолько уже привыкли быть и контролером и природопользователем, что, очевидно, у них произошла переоценка ценностей в этом плане. Мы много беседовали с Головановым и его работниками. Говорили, что, может быть, есть смысл вернуться к старой схеме,

в которой они существовали в 80-х годах, когда Главохота была при Совете Министров действительно государственным органом, который с успехом и в полной мере мог осуществлять контрольные функции, потому что не зависел от товаропроизводителя и природопользователя. Когда Главохота потом перешла под крыло Минсельхоза, то действующая структура государственных отношений сдерживала их. Сейчас функции Минсельхоза существенно изменились. Мы уже совсем другая страна, совсем другие экономические законы действуют и нельзя в новых условиях работать в старых рамках. Это неизбежно будет приводить к противоречиям, к антагонизму между общественным и личным, государственным и ведомственным и т. д. Какие бы там кристально честные люди не работали. Их жизнь заставит сначала ловить как хозяйственников, а затем, когда увидит, что это легко — объегорить государство, они будут так же поступать со своими ведомствами. Так это и происходит.

— **Считаете ли вы ошибочным решение о переводе на самоокупаемость федеральных ведомств, в частности Главохоты? Что показывает ваша практика — к чему это приводит!**

— Да, считаю ошибочным. Да, мы считаем, что контроль должны осуществлять только государственные органы. На мой взгляд, это аксиома. И в этой связи мы переходим к другому, довольно-таки острому и интересному вопросу — о членских охотничьих билетах и праве граждан на реализацию своего конституционного права. К нам пошли письма, заявления граждан, начались обращения с мест. Почему встает вопрос, что любительскую охоту должен организовывать Росохотрыболовсоюз? А кто вам сказал, что он должен организовывать?

— **А чтобы распределить функции: Главохоте — контрольно-инспекторские, Росохотрыболовсоюзу — организационно-хозяйственные.**

— Природопользовательные, да? Хозяйственные? А почему общественная организация должна выполнять хозяйственные функции? Закон «Об общественных объединениях», хотя он и союзный пока закон, не предусматривает занятия коммерческой деятельностью общественными организациями, он только допускает ее. Откройте новый Устав Росохотрыболовсоюза. Там, если начнем анализировать, $\frac{1}{5}$ — цели общественные, а все остальное — чем он может заниматься как коммерческая структура. Опять информация к размышлению.

Дело в том, что любительская охота — это один из видов отдыха. Вы согласны? Это отдых. А если это отдых, то почему я, чтобы реализовать свое конституционное право на отдых, должен его трансформировать через член-

ство в какой-то общественной организации? Авторитарный режим допускал общественные организации, но не наделял их какими-то государственными функциями. В 1982 году в Постановлении Совмина было сказано, что любительской охотой могут заниматься только те граждане, которые состоят в соответствующих общественных организациях. Таких на уровне России было допущено всего лишь три: Росохотрыболовсоюз, «Динамо» и Общество военных охотников. Все, больше никого. Им, только им было делегировано право выдачи охотничьих билетов, хотя в членских охотничьих билетах красуется марка госпошлины. Причем же тут государство? Причем тут государственная пошлина? Когда начинаешь над всем этим думать, то приходишь к убеждению, что здесь опять-таки происходит трансформация общественных, государственных интересов, общественно-политический строй вступает в противоречие с законодательством. Вот мы и предложили правительству изменить действующий порядок выдачи охотничьих билетов, привести его в соответствие с требованиями конституции и Закона «Об общественных объединениях», а как это будет сделано — это уже прерогатива государства. Будут ли это охотничьи билеты или регистрационные карточки, будет ли это заложено в покупку лицензии на отстрел животных (копытных или всех других видов) — это решать правительству.

Однако правительство заняло оригинальную позицию при решении этого вопроса. Вот Завириуха курирует сельское хозяйство (я его не знаю как специалиста, знаю только, что он назначен недавно на эту должность) и, естественно, в вопросах охотпользования и охоты он полагается на мнения тех специалистов, которые готовят ему решение. И вот какую резолюцию ему подготовили: отложить рассмотрение этого вопроса до принятия Закона об охоте и охотничьем хозяйстве. Но вы меня извините, зная какими темпами принимаются нормативные акты, это аналогично тому, что сказать: ждите, когда рак на горе свистнет.

Нами уже подготовлен проект решения по этому вопросу. Мы пишем Черномырдину: «Генеральная Прокуратура не может согласиться с этим решением. Действующие постановления Правительства Российской Федерации по этому вопросу связывают реализацию прав граждан на охоту с обязательным членством в добровольных общественных формированиях, что противоречит ст. 34 Конституции Российской Федерации и ст. 4 Закона СССР «Об общественных объединениях», в соответствии с которыми участие или неучастие гражданина в деятельности общественного объединения не может служить основанием для ограничения его прав и свобод». Вот

такая позиция на сегодня. Это пока проект документа, все эти вопросы, вы видите, очень связаны и их нельзя рассматривать отдельно, в отрыве.

Но давайте опять вернемся к охотничьим билетам. Действительно, это же смехотворно, что марка госпошлины, дающая право на охоту, стоит 5 рублей — это два коробка спичек! И естественно было бы, если бы государство брало хотя бы в два раза больше.

— **Что же по-вашему должен делать Росохотрыболовсоюз в сегодняшних условиях?**

— Он останется и найдет свою нишу, но не будет монополистом. Выдавать охотничий билет или документ, удостоверяющий право гражданина на охоту, будет государство, а мы только так ставим этот вопрос. Что такое конституция? Это обязательство государства перед гражданином, гарантирование ему прав. Почему то, что гарантируется конституцией, должно реализовываться через общественные организации? Это же нелогично.

Следующий вопрос об общественных организациях и объединениях. Если раньше было три кита в сфере охоты, то сегодня набираем 8—10 человек и можем создать аналогичную общественную организацию. Назовем ее обществом любителей охоты Подмосковья, как угодно, лишь бы название было, которое подойдет как торговая или фирменная марка. И Росохотрыболовсоюз, и мы тоже будем иметь право выдавать охотничьи билеты по тому законодательству, которое сегодня действует.

Если Росохотрыболовсоюз, обладающий определенной правовой культурой, потеряет монополию, пойдет откровенная спекуляция охотничьими билетами, будут действительно случайные люди и будет действительно дикая охота. Но ставя этот вопрос перед правительством (я говорил это перед охотоведами на конференции, и вы постарайтесь донести эту мысль), мы не говорим, что все: выдаются государственные охотничьи билеты, а ваши членские не имеют силы. Ничего подобного. Членские охотничьи билеты были, есть и будут, хотя бы на какой-то переходный период, обязательно будут. Пока есть охотничьи угодья, человек сам будет решать: оставаться ли ему членом какого-то добровольного общества, коллектива, с которым он накопил сено, подкормил «братьев наших меньших», поохотился, отвел душу, или же иметь государственный охотничий билет. Вы же понимаете, если охотничьи угодья принадлежат добровольным охотничьим организациям, то они вправе не пустить постороннего человека, ведь все у них для своих сделано.

— **Однако в конце прошлого года, если точно, то 20 октября 1992 года,**

начальник Главохоты В. Д. Голованов издал приказ, по которому выдачу охотничьих билетов «единого образца» осуществляет Главохота и ее республиканские, краевые, областные и окружные органы. В редакцию сразу же пошли письма. Одно из них нас особенно заинтересовало. В. В. Кузнецов из города Лукоянова рассказывает о борьбе между Нижегородским управлением охотничьего хозяйства и Нижегородским охотобществом. «Теперь камнем преткновения, — пишет он, — становится билет охотника, а точнее вопрос: кто его будет выдавать — общество или управление. На страницах районной газеты появился материал охотуправления, в котором говорится о том, что билеты охотобщества подлежат замене билетами «единого образца» и что работа должна завершиться до открытия весенней охоты (!). В нашем и без того обеспокоенном обществе стало на 800 взволнованных человек больше [столько членов в Лукояновском охотобществе]. Правда, эти вооружены...» Вот такие отголоски.

— Если на страницах районной газеты действительно появилось такое требование, то это грубейшее нарушение закона, потому что членские охотничьи билеты (как я подчеркивал раньше) были, есть и будут. И пока не внесены соответствующие изменения в действующее законодательство Правительством России, подобные требования следует рассматривать как незаконные.

— **Власти на местах отхватывают земли у заповедников и заказников, проводят рубку леса, сенокосение, выпас скота. Все это вопреки Постановлениям Совмина России и Положению о заповедниках. Достаточно вспомнить недавний Указ Президента [от 2 октября 1992 года] об особо охраняемых природных территориях Российской Федерации, где речь идет о необходимости уточнить Проект рациональной сети государственных природных заповедников и национальных природных парков, предусмотрев в нем расширение площадей этих территорий до 3 % от всей площади России.**

Вопрос такой: какую ответственность несут местные власти, которые в нарушение закона изымают земли, закрепленные за госзаповедниками, национальными и природными парками, выдают разрешения на ведение геолого-разведочных работ, заготовку пушнины и другие надобности, не соответствующие режиму особо охраняемых природных территорий?

— Дело в том, что на сегодняшний день наше законодательство не приемлет понятия коллективная ответственность. Коллективной ответственности в принципе и не должно быть, а вот целый комплекс экономических мер было бы неплохо предусмотреть. И они уже

есть. В этом плане предъявляются иски заповедниками соответствующим хозяйственным организациям.

Президиум Иркутского районного Совета народных депутатов своим постановлением изъясил из земель национального природного парка «Прибайкальский» 625 га земли и передал их в ведение сельских советов. Так же изымались угодья заповедника Костомукшского в Карелии, Приокско-Террасного биосферного государственного заповедника, заповедника «Азас» в Туве и других особо охраняемых объектов. Незаконные решения прокурорами опротестованы и приняты меры к возврату земель.

По распоряжению главы администрации Троицко-Печорского района республики Коми на территории Печоро-Ильчского государственного биосферного заповедника товариществу «Агро» разрешены поисково-разведочные работы. Массовые выпасы скота с разрешения исполнительной власти местных советов имели место в Алтайском, Байкало-Ленском, Оренбургском, Южно-Уральском и в других государственных природных заповедниках.

В Туве и прилегающих к ней республиках остро испытывают потребность в пастбищах. И местное население загоняет скот в Алтайский заповедник, эту жемчужину природы на берегах Телецкого озера. Но государство строго стоит на соблюдении режима заповедных территорий, поэтому к нарушителям применяются меры экономического воздействия. Существуют целые системы расчетов по потраве, сенокосению, рубке леса и т. д., предъявляемые в судебном порядке предприятиям, с которых взыскивается штраф. А в ряде случаев уже потом, в порядке разбирательства, можно предъявить претензии и к отдельным лицам. По крайней мере, законодательно этот вопрос обработан.

Распространенность этих нарушений закона в определенной степени объясняется тем, что природоохранные органы и на федеральном уровне, и на местах оказались втянутыми в противоборство по распределению полномочий.

Касаясь заповедного дела у нас, в России, опять сталкиваемся с тем, с чем сталкиваемся во всех вопросах природоохранительной деятельности. Мы привыкли экономить на охране природы, а экономить на этом ни в коем случае нельзя, потому что сегодня мы экономим рубль, а завтра потеряем сотни миллионов. Каждый рубль, вложенный, допустим, в заповедное дело, для наших поколений поистине бесценен. Это и есть самое реальное конвертирование рубля — вкладывание денег в природоохранные мероприятия. Экономить на этом, повторяю, нельзя, ведь это все отголоски 1988 года, хозрасчетных взаимоотношений, когда у нас были смешанные общест-

венные, государственные и ведомственные службы, которые цементировались партийной дисциплиной. Тогда это проходило, на том этапе. Хотя уже и само общество начинало сознавать, что стержень оказался ржавым и не выдерживает общественных нагрузок, которые сотрясают общество. Поэтому он и треснул. И вслед за ним начала рушиться вся эта система.

— Массовый характер стихийного коммерческого использования биологических ресурсов, незаконная скупка пушно-мехового сырья и продукции охоты ставят под угрозу исчезновения редкие виды диких зверей. Ажиотажный спрос на такую охотничью продукцию, как пушнина, панты, медвежья желчь, мускусная железа кабарги способствует развитию «черного рынка» и широкому распространению браконьерства. Как, по вашему мнению, можно сегодня эффективно бороться с нелегальной добычей диких животных?

— Понимаете, реально бороться, поставить по охотоведу или общественности возле каждого тигра, медведя или кабарги невозможно, никаких средств не хватит. Мое личное мнение: необходимо ужесточить таможенный контроль за вывозом продукции. Почему? Потому, что тот же тигр или желчь медведя и мускусная железа кабарги, если используются местным населением, то очень мало, в небольших количествах. И рынка сбыта у нас на местах нет, этот рынок — за границей. Вот на Алтае по кабарге вроде бы сначала приняли правильное решение: запретить на три года охоту на кабаргу и закуп ее мускусной железой. А потом председатель облсовета тут же разрешил коммерческим структурам заниматься промыслом и вести закупку кабаржьей струи, что позволило частному предприятию скупить у браконьеров 367 мускусных желез. Более того, местное управление охоты само начало заниматься сбором струи, закупкой ее, что подпитывало браконьеров. По протесту прокуратуры незаконное распоряжение было отменено и скупка прекращена. Но я еще раз повторяю, что если не будет рынка сбыта, то не будет и браконьерства.

— В Российской Федерации долгие годы существовала государственная монополия на добычу и заготовку пушнины. В настоящее время появилась масса фирм и фирмочек, дающих объявления в прессе о скупке пушнины. Огромное количество пушнины нигде не регистрируется и проходит мимо государственных заготовок, государство терпит на этом колоссальные суммы. В таежных автономных республиках, краях и областях вообще уже перестали бороться с нелегальным оборотом пушнины.

— Полностью с вами согласен. Прокуратура на это тоже обращала вни-

мание правительства. Государственная монополия на «мягкое золото», хотя официально и не отменена, но практически находится в рутинном состоянии. Несмотря на распространенность нарушений законодательства об охране животного мира, природоохранительными органами в прошлом году вскрыто на 15 тысяч случаев браконьерства меньше, практически свернута работа по выявлению незаконной скупки и продажи пушно-мехового сырья в Карелии, Коми, Башкортостане, Алтае, Бурятии, Кемеровской, Новосибирской, Иркутской, Читинской областях, в Приморском и Хабаровском краях. Я перечислил только те районы, где идет промысловая охота.

Нашими налоговыми службами перестала вестись работа по неклеящей пушнине, поступающей в торговую сеть, хотя закон есть и никто его не отменял. Появляются авантюристы, которые под видом клеточного воспроизводства начинают чуть ли не снежных барсов разводить. На самом же деле этого ценного зверя, стоимость которого оценивается в звонкой монете, в валюте, отлавливают в природе.

Я еще раз говорю: нормативные акты есть, никем они не отменены. Раньше спускались планы по закупке пушно-мехового сырья, а сейчас их почему-то нет. Однако это не значит, что отменена монополия государства на добычу и заготовку пушнины, просто не хватает сил и рук.

— Закончить наш разговор хотелось бы просьбой: дайте справку — какие меры принимались Прокуратурой Российской Федерации по фактам нарушения природоохранного законодательства?

— За последние полтора года опротестовано 880 незаконных правовых актов, привлечено к дисциплинарной, административной и материальной ответственности свыше 8 тысяч виновных. В целях возмещения ущерба, причиненного экологическими правонарушителями, предъявлено на конкретным виновникам 345 исков на сумму свыше 18 млн. рублей. За браконьерство привлечено к уголовной ответственности и осуждено народными судами около 2 тысяч человек.

Предлагаем со склада в Москве
ПИРОКАТЕХИН

Возможны поставки других химических
продуктов для кожевенной и меховой
промышленности.

Тел. 204-18-59, 207-92-12

Фридрих Эдуардович Фальц-Фейн и известный путешественник Петр Кузьмич Козлов

ФАЛЬЦ-ФЕЙН — ОСНОВАТЕЛЬ АСКАНИИ-НОВА

К 130-летию со дня рождения
ФРИДРИХА ЭДУАРДОВИЧА ФАЛЬЦ-ФЕЙНА

Все 70 лет Советской власти о Ф. Э. Фальц-Фейне не положено было говорить вслух. Вернее, ругать, клеветать — позволялось. И в различных справочниках, путеводителях, даже в романе писателя О. Гончара «Таврия» он показан, как жестокий эксплуататор, человек малого ума и низких наклонностей, лишь ради собственного безделья создавший заповедник Аскания-Нова.

Но вот что писал о Фридрихе Эдуардовиче профессор М. М. Завадовский: «Меня безгранично изумляло дело его рук, каждое дерево, каждая рощица или прудок были им продуманы и поражают цельностью назначения. Этот человек не любил писать, и то немногое, что значится в литературе под его именем, часто написано лишь по его указанию. Его талант ушел в дело, в организацию, в создание крупного

произведения совершенно особого рода, с редкими блестящими почти гения в деле. С необычайной энергией он разворачивает дело своей жизни, отдавая ему свой талант, свою редкой силы волю и средства».

Известный харьковский деятель охраны природы, профессор В. И. Талиев, сказал в 1914 г.: «... в истории вопроса охраны природы не только в России, но и вообще особая заслуга принадлежит крупному просвещенному землевладельцу Ф. Э. Фальц-Фейну». Тепло отзывались об основателе Аскании-Нова такие выдающиеся ученые, как академик И. П. Бородин, профессор А. К. Пачоский, А. А. Браунер, Д. Н. Анучин, путешественник П. К. Козлов, его жена, известный орнитолог Е. Козлова.

Однако позже, в конце 20-х — начале 30-х гг., когда заповедник Аскания-Нова перестал существовать как самостоятельная единица и был превращен в придаток животноводческого института, имя Фальц-Фейна, как прежде всего деятеля природоохранения, было предано анафеме. И в этом немало постарались новый директор института «Аскания-Нова» А. А. Нуринов, профессора-животноводы М. Ф. Иванов и Л. К. Гребень. А позже одного из сотрудников Аскания за добрый отзыв о Фридрихе Эдуардовиче чуть было не лишили научного звания. В середине 80-х гг., работая в Госкомприроде УССР, я поместил несколько теплых слов о Фальц-Фейне в украинском журнале «Знання та праця». За что потом был вызван на ковер к председателю Госкомприроды Д. И. Проценко. Местные асканийские власти буквально до конца 80-х гг. противились реабилитации имени Фальц-Фейна. А все подарки и экспонаты, которые привозил в музей заповедника его племянник из Лихтенштейна, барон Э. А. Фальц-Фейн, после отъезда гостя немедленно прятались подальше от посетителей. Книга на немецком языке о Фальц-Фейне, написанная его братом Владимиром и подаренная заповеднику Б. Гржимеком, моментально попала в спецхран. Инерция прошлого сильна в Аскании-Нова и по сей день.

Фридрих Эдуардович Фальц-Фейн родился в Аскании-Нова 16 апреля 1863 года и был старшим среди семи детей. Огромное влияние на будущего мецената оказала его мать — Софья Богдановна, находившаяся в большой дружбе с Львом Толстым, Федором Достоевским, В. Д. Набоковым, художником И. К. Айвазовским. Один из братьев Фридриха Эдуардовича — Александр — пионер отечественного воздухоплавания, испытывал первые аэропланы Туполева, погиб летчиком во время первой мировой войны. Другой брат — Владимир — избирался членом Государственной Думы, руководил Херсонским отделом Российского общества правильной охоты. Учителем для Фридриха пригласили француза Конрадса, приятеля Вольтера и Сент-Илера. В 1882 г. Ф. Э. Фальц-Фейн поступил в Дерптский университет и во

время каникул объезжал практически все ботанические сады и зоопарки мира.

Первый участок целинной степи Фальц-Фейн начал охранять с 1889 г. Однако он был выбран не особенно удачно, там раньше проходил чумацкий шлях, и поэтому в 1898 г. он основал два новых заповедных уголка в 500 и 120 десятин. Примеру Фридриха последовали и его братья, заповедавая в своих имениях по соседству еще 3 участка в 45 десятин. Кроме того, заповедный статус получила и его роща Налибоки, находившаяся в Белоруссии. В 1887 г. Фальц-Фейн создал зоопарк и ботанический парк, а в 1898 г. — уникальный естественный музей. По приказу Фридриха Эдуардовича в Аскании прорыли 70-метровые скважины, поставили мощные насосы и в засушливой местности появилась вода. Позже Фридрих Эдуардович провел телеграф, телефон, электрическое освещение, построил почту, больницу, собрал крупную библиотеку. Основатель Аскании один из первых в Российской Империи начал коллекцию птиц, охотничья им журавль — первая такая находка в Судане, наделавшая немало шума среди местных шахов. При помощи своего друга, путешественника П. К. Козлова, Фальц-Фейн в 1899 г. удалось достать в Монголии исчезающих в природе лошадей Пржевальского, а затем получить впервые в мире от них в неволе приплод. В начале XX века в вольерах Аскании-Нова содержалось 58 млекопитающих, 344 вида птиц — всего более 1800 животных.

Фальц-Фейн создал все условия для работы ученых; в Аскании трудились профессоры И. К. Пачоский, М. М. Завадовский, А. А. Браунер, И. И. Иванов и хулитель Фальц-Фейна, животновод М. Ф. Иванов.

Слеза об Аскании-Нова, или «райском саде», как ее еще называли, разошлась по всему свету. Посетить уникальный зоопарк-заповедник спешили многие мировые известности. В апреле 1914 г. проездом из Крыма в Асканию заехал Николай II. Он с интересом ознакомился с заповедной степью и зоопарком, осмотрел музей, задал массу вопросов, а позже за «содеянный рай» произвел основателя заповедника во дворянство. Единственный случай в Российской Империи, когда Дворянское звание получили за охрану природы.

Фридрих Эдуардович был активным членом Постоянной природоохранительной комиссии при Императорском Русском Географическом обществе. субсидировал в ее пользу одну тысячу рублей. В апреле 1902 г. Фальц-Фейн привез в свой заповедник для разведения зубров из Беловежья.

Известный французский натуралист Жюффруа Сент-Илар, встретившись с Фридрихом Эдуардовичем на Всемирной выставке в Париже в 1889 г., сказал ему: «В Вас счастливо сочетаются любовь к природе, знания, энергия и наличие необходимых средств для выпол-

нения Ваших планов!»

Создав уникальный зоопарк, Фридрих Эдуардович никогда не отказывал в помощи и другим зоосадам. Рижскому он, к примеру, подарил несколько десятков экземпляров птиц и зверей, за что был избран Почетным членом общества «Рижский зоосад». Необходимо отметить, что в деле охраны природы он был внимателен ко всем мелочам. Требовал, чтобы во время сенокоса впереди косцов шли девушки и выгоняли из-под кос перепелов и зайцев. При строительстве новых кирпичных зданий приказал оставлять ниши для поселения скворцов, щурок и других птиц.

Заповедник, зоопарк, музей и иная природоохранная деятельность не интересовали будущих правителей. В. И. Ленин в своих трудах заметил только: «В Таврической губернии Фальц-Фейн имеет 200 000 десятин... Про размеры хозяйства может дать представление тот факт, что, например, у Фальц-Фейна работали в 1893 г. на косовице 1100 машин.»

В 1905 г. в Таврической губернии начались массовые крестьянские волнения. Из-за грабежей и пожаров пострадали многие культурные имения, в том числе семьи Фальц-Фейнов: порт Хорлы, Преображенка, Дофино, Даровка. Опасаясь за судьбу «райского сада», Фальц-Фейн выпросил у таврического губернатора двадцать казаков. Они-то и спасли уникальные объекты от гибели.

Однако паралич власти, начавшийся с марта 1917 г., не оставлял надежд на защиту заповедника-зоопарка от новых беспорядков. В Крымском госархиве хранится любопытная телеграмма, направленная Ф. Э. Фальц-Фейном 25 мая из Москвы таврическому губернатору Н. Н. Богданову: «6 мая якобы распоряжением Херсонского Совета солдатских, рабочих депутатов приехали в Асканию 8 человек: 2 офицера, солдат, студент, рабочий, ... произведен обыск всей экономии моего дома, опечатан винный погреб; заявили, вино принадлежит Красному Кресту; забрали все оружие моей коллекции. Полагаю, обыск совершен... незаконно, пожалуй, самозванцами. Очень прошу сделать соответствующее рассмотрение» (ЦГА Крыма, Ф. Р.— 1694, оп. I, д. 38, л. 9).

Призывы Ф. Э. Фальц-Фейна были поддержаны многими видными людьми и организациями — Советом Всероссийского съезда коннозаводчиков и коневодов, Харьковским обществом любителей природы, ректором Московского университета М. А. Мензбром, профессором В. И. Талиевым, кронштадтским Советом солдатских и рабочих депутатов, Учредительным съездом Таврического союза лесоводов и лесных техников, Кавказским и Русским обществами акклиматизации, Обществом любителей природы при Таврическом университете, Российской Академией наук, Географическим обществом при содействии Временного

правительства. В качестве комиссара вначале был командирован в Асканию ботаник И. К. Пачоский, а затем путешественник П. К. Козлов, на долю которого пришелся самый трудный период в жизни Аскании-Нова — гражданская война.

Занимаясь спасением своего творчества, Фридрих Эдуардович как-то мало беспокоился о собственной безопасности. Осенью 1917 г. он был арестован Московской ЧК. На счастье, среди начальников московских чекистов оказался один из знакомых Фальц-Фейна.

«Вы кого привели?» — закричал он на конвоиров. — «Я приказал вам ловить буржуев, а вы поймали зоолога. Выпустите его на природу!» Больше испытывать судьбу Фальц-Фейн не стал и эмигрировал в Германию, где с горечью узнал, что большевики погубили почти всю его семью, а 84-летнюю мать, Софию Богдановну, известную меценатку Таврической губернии, расстреляли из пулемета.

В феврале 1919 г. Ф. Э. Фальц-Фейн сделал большой доклад об Аскании-Нова на заседании германской природоохранной комиссии.

Фридрих Эдуардович очень тяжело переносил разлуку с родным заповедником. Говорил: «Как трудно жить в городе, тут даже не видно, как заходит солнце».

Умер Фридрих Эдуардович от столбняка в немецком санатории Бад Киссенген 57 лет от роду 2 августа 1920 г. и похоронен на старом кладбище «Двадцати апостолов» в Берлине. На могильном камне, изображающем двух стеленных орлов, высечена надпись: «Здесь покоится знаменитый создатель «Аскании-Нова».

К сожалению, историческая справедливость в Аскании не восстановлена до сих пор. По вине Украинской сельскохозяйственной академии наук (бывшей ВАСХНИЛ) площадь заповедника Аскания-Нова за последние десятилетия сократилась в 4 раза, значительно обеднел и видовой состав животных в асканийском зоопарке. В степи исчезают многие виды фауны и флоры из Красной книги. Все беды кроются в одной главной причине — ведомственной подчиненности заповедника животноводческому институту, входящему в состав Украинской сельскохозяйственной академии наук. Животноводы, которым давно уже нечем похвастаться в научном плане, прикрываются славой всемирно известного заповедника и одновременно грабят его ресурсы, используют бесплатно сено, скошенное в заповеднике, пасут на его территории скот. Мировая общественность последние 30 — 40 лет постоянно поднимает вопрос о переподчинении заповедника Минприроде Украины, что до сих пор не сделано. Думается, настала пора отдать должное основателю всемирно известного заповедника, присвоив его имя Аскании-Нова.

В. БОРЕЙКО
Директор Киевского эколого-культурного центра

НА ЗАЙЦЕВ?.. С ЛЕГАВОЙ?.. ВОТ ИМЕННО!

«...охотник с ружьем без собаки
что-то недостаточное, неполное!»
С. Т. АКСАКОВ

Предвижу, что многим уважаемым людям и настоящим охотникам даже название статьи испортит настроение. Мелькает, мол, охота, собираются уже подменить самую поэтичную из охот — охоту с гончими. Я их понимаю. Заяц — удел гончих. И я думаю, что охота с гончими очень интересна и самая красивая из охот. Гон, да еще не в один голос, прекрасней всякой музыки. Только речь пойдет не о вульгаризации традиционной охоты на зайцев с гончими, а о признании поэзии охоты топтунов.

С давних пор и сейчас охотящиеся самотопом считались второразрядными и даже третьеразрядными охотниками. Борзятники, гончатники, топтуны — вот вековая градация зайчатников. И до нашего времени такая иерархия любителей заячьей охоты была правомерна. В старые времена, да и в наши, только до грандиозных побед на фронтах химизации и механизации зайцев было вдоволь. Сколько добывал борзятник? Скажем, три-четыре зайца. Для гончатника это уже много, а самотопом можно было одному набить воз за день. Но время идет, и все изменяется. Сейчас охота с гончими более добычлива, но только, как говорят, в принципе. Очень изменились охотники. Раньше добыть зайца из-под гона чужой собаки считалось грехом. Не выдержавший охотник покорно ждал хозяина или сам искал его и отдавал добычу, получая взамен патрон. А хороший тон требовал, слышав гон, уйти в другие уголья.

Сейчас все наоборот. Только раздались первые звуки гона, мчатся на них со всех сторон архаровцы, счастье — собаку живой оставят. С другой стороны, громадная масса охотников, вооруженная отлично бьющими ружьями, прекрасными порохами и дробью, охотится считанные дни в году. Нет опыта. Да и зайцы, приспосабливаясь, изменили поведение: стали более хитрыми что ли. По этим причинам погибает, будучи ранеными, масса зайцев. Я абсолютно уверен, что на каждого убитого без собаки зайца один погибает подранком. И это самая мягкая оценка ситуации. В создавшихся условиях охота с легавыми на зайцев, охота тонкая и увлекательная, несомненно, займет достойное место в охот-

После удачного выстрела.

Фото автора

ничьей жизни.

Основа любой охоты — повадки ее объекта. Поведение зайца определяет ночной образ жизни: кормится только ночью, днем хоронится в укромных местах — лежках. На шкуре у зайца нет потовых желез, потеют и, понятно, пахнут у него только ступни лап. Потовые выделения на ступнях предохраняют лапы от налипания грязи и

замерзания снега. Вот почему добудешь зайца в такой полевой грязи, по пуду на каждый сапог налипает, а лапки у него сухие, чистые — хоть вместо кисточки для бритья применяй. Для бритья — не для бритья, это я, конечно, немного перехватил, а для смазывания обуви заячьи лапки — первейшее дело. На этой удивительно рациональной особенности потеть по

сути и построена охота с гончими. Сущность ее в постоянном преследовании стронутого зайца. Мало того, что заяц оставляет запахи только на ходу, интенсивность их с течением времени бега увеличивается. Это не только помогает гончим, но и поддает им азарта.

Охота с легавыми совершенно в другом. Собаке нужно найти лежащего зайца и указать хозяину, а это несравненно труднее. Лапки на легке косо прячут под себя, совершенно закрывая их непахнущей шубкой — знает, злодей, как лежать! Время от последнего его ночного хода до встречи с охотником обычно измеряется часами. Следы, понятное дело, порядком выветрились. Да еще громадные скидки перед залеганием — попробуй найди! Нужно очень тонкое чутье и понятие, между прочим, о том, что ищешь. Это да тяжелые условия осенне-зимней охоты и определяют качества легавых собак для охоты на косых.

Самое тонкое чутье, бесспорно, у сеттеров. Сеттера умнее и понятливее всех других собак. Верное и дальнее чутье, выносливость, легкость обучения способствуют успеху применения их на заячьей охоте. При этом, с точки зрения описываемой охоты, ирландский, английский и шотландский сеттера практически равнозначны. Значение имеют скорее индивидуальные качества отдельных особей. Длинная густая шерсть сеттеров хорошо защищает от холода, но весьма мешает охоте в снежную зиму. Намерзающий на шерсти лап лед сильно мешает бегу, заставляет собаку часто ложиться и обгрызать его. Это быстро утомляет собаку, зачастую к обеду ее унылый вид окончательно портит охоту.

Вплотную к сеттерам по своим качествам для нашей охоты примыкает пойнтер. Также дальнее и верное чутье, поиск даже быстрее. Не та горячность, но это для заячьей охоты даже лучше. Правда, пойнтеры, по старой терминологии, весьма зябки. Но раньше, когда пойнтеров еще держали, часто встречались экземпляры, особенно среди рабочих собак, вполне вжившиеся в наш более суровый, чем на их родине, климат.

Несколько отдельно стоят спаниели. Вот слова великого Сабанеева: «Спаниели вообще более пригодны для того, чтобы сгонять дичь, причем о близости ее можно судить по движению хвоста, но они могут быть приучены и к настоящей стойке». Могут только добавит, что приучить их к стойке на зайца едва ли не труднее, чем обучить гонять зайцев на манер обычной гончей. При этом зайцы совершенно не принимают всерьез этих упорных и старательных малышей и ходят удивительно малыми кругами. Ясно, охотиться с ними можно только осенью. Следует заметить, что применение спаниелей для зверовых охот настолько разнообразно, что в двух словах об этом не скажешь. Прекрас-

но это описано в трудах Л. П. Сабанеева о собаках.

И, наконец, континентальные легавые. От этих, совершенно пришедших к нашему двору, молодцов можно ожидать что угодно. Мы будем говорить о самых ярких и наиболее распространенных у нас представителях немецких легавых — курцхааре и дратхааре. Это мощные, выносливые, понятливые и азартные собаки поистине универсального типа. Если не принимать во внимание малозначимые для практического охотника по зайцу детали, то различия эти породы только по двум качествам: у курцхааров тонкое и дальнее чутье, у дратхааров — чутье чуть среднее, но курцхаары имеют более нежную конституцию. Эти отличия и определяют предпочтительность использования одной или другой породы для нашей охоты. По чутью курцхаары более подходят, но при охоте в холодную, снежную зиму из-за их более нежной конституции могут возникнуть затруднения. Дратхаары тоже очень любят тепло, так и гляди, чтобы не подпалился возле костра, но грубый тип конституции позволяет им спокойнее, что-ли, переносить холод. Безусловно, дратхаары являются оптимальной, да простят меня за употребление математического термина, породой из легавых для охоты по зайцу. Но повторяю: от этих молодцов можно ждать чего угодно. Внутри породы наших дратхааров сказываются бессистемные вязки начального периода становления породы в стране. Тогда вязали подряд всех жесткошерстных легавых, не сильно вдаваясь в тонкости их различия. Смешались дратхаары, штихельхаары, пудельпойнтеры, чешские фоусеки. Откровенно говоря, я не вижу в этом ничего страшного, да и положение с введением стандарта дратхаара к 60-м годам стало контролироваться. Но при выборе щенков и работе с дратхаарами об этом нужно помнить. Например, дратхаары, имеющие в предках штихельхааров, при проявлении их черт зачастую просто-напросто пренебрегают зайцами. Если вовремя не обратить на это внимания, то собака, несомненно, работать будет, но результаты могут оказаться далеко не те.

Правильная, то есть основанная не на авось, охота на зайца с легавыми строится на инстинктивном стремлении зайца затаиваться. Обладая прекрасным слухом, ушастый всегда засекает малейшую опасность значительно дальше и раньше, чем мы предполагаем. Более того, он отмечает появление других опасностей. В этом я неоднократно убеждался. С момента обнаружения угрозы заяц настораживается и начинает, говоря современным языком, интенсивно и, главное, эффективно обрабатывать информацию об опасности. Наверное, он дифференцирует степень опасности, во всяком случае, человека заяц на легке боится больше, чем собаку. Но даже

самый грозный, по своим заячьим понятиям, объект он пропустит в двух шагах, если будет уверен, что его не обнаружили. Проверить это можно очень просто. Берите с собой в поле собаку необученную или безразличную к зайцам. Годами вы будете поднимать зайцев сами, а не она. Хотя, наверное, бегая постоянно с вами в поле, пробегать зайцев будет значительно больше вашего.

Но как только заяц по каким-то своим признакам решил, что его обнаружили, он при первом же удобном случае срывается. Вот почему при охоте с подрыва зайцы чаще всего поднимаются, особенно близкие, при остановах охотника. Неизвестно, как выглядят его мысли, но в переводе на человеческие примерно так: все, обнаружили, нужно бежать.

Поведение стронутого зайца в корне отличается от поведения на легке. Стронутый заяц, за редким исключением, отслеживает только один источник опасности. Он может переключиться на другой, но для этого интенсивность другого источника должна быть выше первого. Вспомните охоту с гончими. Заяц сторожит собаку, и, если охотник ведет себя спокойно, а не бегает, стучаясь прикладом о деревья, то косою может прибегать ему в ноги, даже если охотник стоит на открытом месте и смотрит на зайца, посмеиваясь. При охоте с легавыми такие ситуации нетипичны, но тоже случаются.

В поле охотнику нужно выбирать маршрут таким образом, чтобы поиск собаки захватывал места вероятного залегания зайцев. Место заячьей лежки у всех обычно ассоциируется с каким-нибудь естественным укрытием — кустом, камнем, ямкой. Лежат зайцы и там, но с одинаковой вероятностью их лежки могут быть на голом месте. Главный критерий при выборе зайцем места на дневку — безопасность. А поскольку сохранить свою жизнь он может или затаиванием, или бегством, то поступают зайцы, по нашим человеческим понятиям весьма разумно. Ложатся они там, где их меньше всего ждут и рядом всегда есть место для отхода в случае опасности. Местом отхода служит обычно какой-нибудь массив: болото, колхозный сад, лес, большое поле, деревня наконец. Замечено, например, что предпочтение для залегания русаки отдают полевым болотьянкам, небольшим долинам и холмам, кустам на лугах, обочинам дорог. При этом ложатся в болотьянках обычно на краю, в долинах и на холмах — на склонах.

Следуя угодами, нужно очень внимательно следить за поведением собаки, чтобы не пропустить первые признаки причуивания зайца (частая работа хвостом, изменение хода и т. д.). Как только собака изменила поведение, нужно еще раз оценить местность на предмет определения места залегания зайца и, чаще это важнее, путей его отхода. Желательно,

не останавливаясь, выйти на позицию, позволяющую простреливать наиболее вероятный путь отхода. Для успешной охоты эти действия обязательны, так как до классической стойки, столь обычной при охоте на пернатую дичь, в нашей охоте дело доходит не всегда.

На рассмотренную схему поведения зайца накладываются его индивидуальные особенности: состояние, возраст, пол, погода, местность и, наверное, другие факторы, о которых мы, может, и никогда не узнаем. Старые, опытные самцы, например, совершенно не терпят собаки на своем следу, если лежат не под кустами. Они поднимаются мгновенно, как только собака прицупила след или его самого. Но при этом, если охотник не подшумит, сразу начинают крутить собаку возле первых кустов. В этом случае, если вы не успели по какой-либо причине «пальнуть по злодею», не бросайте шапку оземь, а спокойно выберите удобную позицию и подождите. Весьма вероятно, что через считанные минуты заяц будет ваш.

Самки лежат более плотно и обычно выдерживают собаку до стойки. Так же ведут себя и молодые самцы. Отличить самца от самки на бегу просто — самец бежит, высоко подпрыгивая, самка — наоборот, как бы стелется по земле.

Иначе ведут себя зайцы, лежащие в кустах. Они подпускают собаку вплотную и спокойно выдерживают стойку. И что замечательно, всегда при этом оказываются на противоположной от собаки стороне куста. Поднимаются они как бы нехотя, спокойно, ну точно им надоел стоящий рядом заяц, совсем непохожий на настоящую (гонимую) собаку. Распознаются не сразу и от этого все, даже матерые русаки, кажутся маленькими. Только набрав скорость, они приобретают свои привычные размеры. В этой ситуации у неопытных и совестливых охотников опускаются руки и косой оставляет обескураженного немарода с носом, скрывшись за ближайшими кустами.

Описывая приемы охоты с собакой, никак нельзя обойти такую важную тему, как погода. Традиционно в подобных описаниях охоту эту тему рассматривают с точки зрения влияния погоды на работу собак. Я рискну отступить от этой традиции. Во-первых, потому что, по моему мнению, ничего нового к сотни раз описанному не добавишь, а во-вторых, это не актуально. Для того чтобы не угробить собаку, нужно просто иметь здравый смысл, а если бы я начал фразой: «Для охоты по зайцу с легавыми нужно выбирать мягкий, влажный день», то в лучшем случае, читатель подумает: «Из какой старинной книги он это списал?» Десятки объективных и надуманных ограничений на охоту до того опутали наш охотничий класс, что не до жиру, быть бы живу. Замечу только, что при морозе ниже 15 гра-

дусов ных собак сильно ухудшается.

Актуальней будет вопрос влияния погоды на поведение зайцев. Здесь уместно еще раз напомнить — заяц всегда слышит опасность и очень далеко. Но при мягкой, незамерзшей земле, многоснежье или в туманный влажный день звуки смягчаются. Приглушенные звуки не так возбуждают зверька. Напротив, мерзлая земля без снега, сухой, морозный воздух совершенно не смягчают звуки, и они моментально бьют по голове несчастного ушана — тут долго не отсидишься. Более плотно лежит заяц в непогоду. Но вот парадоксальный, на первый взгляд, момент. В сильную метель, дождь зайцы часто поднимаются очень легко. Ничего удивительного в этом нет. Звери чувствуют непогоду задолго и сразу же залегают. Благодаря этой особенности стихия никогда не застигает их врасплох, и звери, в конечном счете, выживают. Но лежать иногда приходится сутками и зайца уже тревожит и голод и всякие другие необходимости. Появление охотника в этом случае как-бы последняя капля, заставляющая зайца срываться.

Еще одна закономерность, связанная с погодой. В снежную зиму зайцы тяготеют к селам, дорогам. В такие зимы они изменяют свое поведение и ложатся прямо в жиры.

Заканчивая «полевой» раздел нашей беседы, хочу предупредить недоумение некоторых читателей по поводу обращения внимания на повадки зайцев. Сделал я это намеренно, потому как влиять на охоту, будучи уже в поле, можно только обладая знанием поведения и повадок зайцев. Работа же собаки определяется ее воспитанием, к описанию процесса которого я замедлительно перехожу.

Решающий шаг всей системы воспитания собаки — выбор щенка. Кроме справки о происхождении щенка должен иметь рабочих родителей. Это не досужий постулат типа «собаку нельзя держать в жилом помещении». Выполнение этого условия уменьшит вам объем работы по подготовке рабочей собаки влолосину. Выбирать нужно энергичного щенка, не имеющего грыжи, с чистой, блестящей шерстью, без выделений из носа и глаз. Воспитание начинается с появления щенка в доме. Сразу же изучите его характер и подружитесь с ним.

Главное в воспитании собаки — выдержка и настойчивость. При этом нужно помнить — воспитывает среда, а не указания. До шести месяцев щенок должен пройти курс общей дрессировки, то есть выполнять команды: «место», «взять», «нельзя», «сидеть — лежать — стоять», «вперед-назад», «голос», «подать». Основные команды управления щенком должен выполнять не только с голоса, но и при подаче их жестами. Сложного в обучении щенка выполнению команд ничего нет, но нужно обязательно прочесть какую-нибудь специальную книгу по дрессировке. В основе обучения лежит

один метод: поощрения-наказания. Забудьте, наказания хотя и на втором месте, но необходимо. Бить или не бить собак — зависит не от многочисленных советов, а скорее от темперамента хозяина. Но сразу предупреждаю — хороший шенек часто приносит пользу, но избив собаку, вы ее потеряете навсегда.

Подводным камнем дрессировки, как ни странно, является высокий интеллект собаки. Суть в том, что нормально развитая собака любой команде обучается буквально в три-четыре подхода. Обрадованный хозяин считает, что дело сделано и не закрепляет выученное при дальнейшей работе. Команда скоро забывается и произнесенная через некоторое время вызывает у щенка недоумение. Начинаются всеобщие обиды, постерноз обучения. А это сложное, потому как утерян эффект новизны. Отработавшая команда не должна исчезать из вашего лексикона ни на день.

С полугода щенков континентальных легавых и спаниелей, на очень усердную, можно начинать натаскивать. Работать в поле с сеттерами следует начинать попозже, месяцев с десяти. Не торопитесь, ранние не в меру нагружки угнетают собаку. Щенок на «чистый лист бумаги», и натаска — это не обучение несмышленыша, а создание условий для проявления инстинктов, унаследованных от кровных родителей. При этом первой заботой нужно поставить себе не быстрое получение результатов, а полное исключение появления нежелательных привычек, таких, например, как работа нижним чутьем или привычка гнать дичь.

Достигается это соблюдением простого, но весьма обременительного правила: в поле ни на миг не спускать со щенка глаз. Собственно, в этом и суть натаски — не пропускать ни одного нюанса поведения и нужные проявления поощрять, а вредные пресекать. Отсюда и требование к натаскику — все эти нюансы знать.

Эти два абзаца, понятное дело, не руководство по натаске. Скорее, это пространное предупреждение молодым охотникам: не браться самонадеянно за порчу собаки, а предвзвешенно и тщательно изучить вопрос. Из всех известных мне книг, доступных широкому читателю, наилучшая, на мой взгляд, Н. Н. Власова и А. В. Комерникова «Легавые собаки». Она издана в 1985 г. Проработайте ее и успехов Вам в воспитании собаки и охоте!

Кулик-сорока (кривок, морская сорока, сорочай). Длина ее тела около 45 см, вес 400—600 г. Оперение кулика-сороки пестрое: шея, грудь, спина (кроме поясницы), большая часть крыльев, конец хвоста черные; низ тела, поясница, основание хвоста и широкая поперечная полоса на крыле белые. Клюв у птицы прямой, длинный, как и средней длины ноги. У старых птиц клюв красный, у молодых — оранжевый, ноги сероватые. Глаз оранжево-красный, окружен голым оранжевым кольцом.

Птицы эти осторожны, подвижны, даже суеживы, хорошо и быстро летают, бегают и плавают. Крик их громкий, передается как «кипит-кипит-кипит» и заканчивается отрывистым «кик-кик-кик». Обитают кулики-сороки по берегам морей, рек и озер. На места гнездовой прилетают в апреле—мае, улетают отсюда в августе—сентябре. Гнездятся они недалеко пара от пары, в кладке их обычно бывает три яйца, насиживают и водят птенцов оба родителя. К размножению птицы приступают лишь в трехлетнем возрасте. Корм куликов-сорок составляют водные беспозвоночные, мелкая рыба; кулики способны вскрывать крупные раковины двухстворчатых моллюсков.

Этот вид распространен на побережье Белого и Балтийского морей, на Мурманском побережье, а также во многих районах европейской части нашей страны, Западной Сибири и Дальнего Востока. Повсеместно он довольно обычен, а кое-где многочислен. Кулики-сороки — второстепенный объект охоты (мясо их невысокого качества).

Луговая тиркушка (красноустик). Длина тела птицы около 25 см, вес до 100 г. Клюв у нее очень короткий, широкий, ноги короткие, хвост вильчатый. Верх

тела и грудь бурые, живот беловатый, зоб желтоватый, весной и летом он окаймлен узкой черной полоской; у птиц в осеннем наряде этой черной полоски нет. Подмышечные перья у птиц ярко-рыжие. Уздечка у самца черная, у самки темно-бурая; кроме того, самка отличается от самца тем, что белые кончики на внутренних из второстепенных ее маховых перьев бывают очень узкими или вовсе отсутствуют. У молодых птиц маховые и рулевые перья с белыми концами.

Тиркушки очень подвижны, общительны, крикливы, в полете похожи на ласточек или крачек. Крик их звонкий, резкий. Обитают они в сухих степях, полупустынях, однако селятся колониями лишь вблизи воды. На места гнездовой птицы прилетают в апреле, улетают отсюда в сентябре. Селятся колониями вместе со степными тиркушками и другими видами куликов. В кладке их обычно бывает по три яйца. Кормятся птицы почти исключительно насекомыми, которых обычно ловят на лету.

В нашей стране луговая тиркушка распространена в Казахстане, Средней Азии, на западном побережье Каспия. Местами, особенно в Средней Азии, она многочисленна, служит второстепенным объектом охоты.

Степная тиркушка. Она очень похожа на луговую тиркушку. Отличается от нее буровато-черным цветом подмышечных перьев. Птица эта широко распространена и многочисленна на юге европейской части бывшего СССР, в Казахстане и Средней Азии. Как и луговая тиркушка, она служит второстепенным объектом охоты.

С. Успенский

См. также 4-ю стр. обложки.

ПО «ВОЛОГОДСКИЙ ОПТИКО-МЕХАНИЧЕСКИЙ ЗАВОД» предлагает

- прицелы оптические 4×32
- прицелы оптические 8×56
- прицелы панкратические 2—8×36
- прицелы спортивно-охотничьи со светящейся маркой
- прицелы и приборы ночного видения

160001, г. Вологда, ул. Мальцева, 54
Тел. [81722] 3-12-81, 3-10-42, 3-66-10
Факс [81722] 2-55-60
Телетайп 146224, Деталь

ГОСПОДА ОХОТНИКИ!

Вы хотите надолго сохранить память
о Вашей охоте!

Художественно-таксидермическая студия
«БРОНЗОВЫЙ МЕДВЕДЬ» поможет Вам!

- изготовление чучел и голов животных;
- обработка и изготовление охотничьих трофеев;
- оформление охотничьих домиков, гостиничных холлов, залов кафе и ресторанов в охотничьем стиле;
- обслуживание охотничьих туров.

Москва, Головинское шоссе, 1«А»
«Дом охотника и рыболова»
Тел. 459-09-35

Предлагаем книгу Ю. Горшкова, А. Пудовкина, В. Павченкова
«ЭКОЛОГИЯ ОНДАТРЫ В ДОЛИНАХ РЕК С ЗАРЕГУЛИРОВАННЫМ
СТОКОМ», 9,5 п. л., цена 100 руб. Заявки по адресу:
420089 г. Казань, ул. Даурская, 28. Ин-т экологии природных
систем АНТ. Горшков Ю.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА И ЗВЕРОВОДСТВА ИМ. ПРОФ. Б. М. ЖИТКОВА

Выпустил книгу «Первичная обработка, выделка, качество зимних видов промысловой пушнины». В книге изложены основные свойства шкурок более 40 видов зверей, схемы и инструментарий всех операций от снятия шкурок до технологии их выделки для изготовления меховых изделий и охотничьих трофеев, упрощенные варианты обработки, выделки и хранения шкурок в малых цехах и домашних условиях с использованием легко доступных для приобретения материалов. Объем книги 150 стр., 28 рис., 32 табл. Цена одного экземпляра 600 руб., включая почтовые расходы.

Книги будут высланы по Вашей заявке в адрес института: 610601, г. Киров, ул. Энгельса, 79, НИИОЗ, научная библиотека, после перечисления денег на расчетный счет института № 460818 в Кировском региональном Россельхозбанке МФО 136639 РКЦ 067161100 ГУЦБ МФО 136004

Предприятие «МУКСОН» покупает:

- струю кабарги (мускус),
 - желчь медвежью (высушенную)
- Оплата в рублях и СКВ.

664074, г. Иркутск, а/я 5371,
телефон: 8 [3952] 43-32-33.

Фото В. Ускова

В. БЕДЕЛЬ

В настоящее время в мире насчитывается около 400 пород собак, из них около 150 — породы охотничьих собак. Далеко не всегда существовало такое соотношение. Собственно, когда-то была только одна группа собак, а именно, собаки охотничьи. Во времена раннего мезолита, 10—12 тыс. лет до н. э., кочующие охотники приручили предков современных собак для облавных и загонных охот. Сохранили свое значение охотничьи собаки и во времена неолита, при переходе человека к оседлости и началу занятия земледелием и скотоводством. Используя полезные свойства собак, человек в течение тысячелетий создавал разные их породные группы для охоты. Так, в Малой Азии и в Африке были выведены борзые собаки, в Древней Греции — гончие (критские, аркадские, этолйские и др.). Применение борзых

для охоты широко осуществлялось в Древнем Египте, в Ассирии.

В античные времена прославились лаконские гончие. Античные авторы, упомянув 183 названия разных пород, оставили описание разнообразного применения охотничьих собак, их разведения и тренировок. Охота с собакой была значительным подспорьем в хозяйстве эллинов. С гончими они травляли зайцев и лисиц. Римляне использовали собак для охоты на зайцев в «заячьих питомниках», то есть в больших огороженных пространствах возле загородной усадьбы, а также для охоты на копытных, в основном кабанов.

В средние века охота с собаками становится любимым развлечением знати. Как в Европе, так и в Азии, создаются придворные питомники, насчитывающие иной раз несколько

сотен, а то и тысяч собак. В это время развиваются парфорсные охоты с гончими, то есть конные охоты, в которых охотники с собаками стремились затравить зверя. Продолжают существовать совместные охоты с гончими собаками и ловчими птицами. Наряду с ними возникают более дешевые охоты, доступные менее обеспеченным слоям населения, — охоты на птиц с сетью. Для таких охот понадобились собаки, делающие перед выводком птиц остановку или ложащиеся. Эти собаки стали прародителями современных легавых собак. Родина их, как и большинства спаниелей, — Испания. Особо широкое распространение получила охота с легавыми после изобретения огнестрельного оружия.

У народностей Севера нашли применение лайкообразные собаки, предки современных лаек. В литературе XVI в. встречаются упоминания о терьерах и таксах, позже в XVIII в. создается фокстерьер. В России в XVI—XVIII вв. большое распространение получили псовые охоты — комплектные охоты с борзыми и гончими. По мере возникновения тех или иных охот появляются и собаки, приспособленные к этим охотам. С течением времени некоторые породы исчезают, другие занимают их место, некоторые породы сохраняются с давних пор и до настоящего времени.

Параллельно с разведением пород охотничьих собак шло выведение пород, предназначенных для других целей. Из массы охотничьих собак люди начали отбирать и выводить собак для охраны жилища, боевых, пастушьих, ездовых, а значительно позже и декоративных. Все современные породы декоративных собак имеют предками охотничьих собак. Борзые дали левреток и карликовых борзых, лайки — шпица и его мелкие разновидности, терьеры — множество карликовых пород, легавые и ретриверы — пуделей, спаниели — той-спаниелей и папильонов. Помимо выведения декоративных пород собак на основе охотничьих, иногда происходит и прямой переход собак охотничьих в разряд декоративных. Это можно наблюдать и сейчас, когда некоторые породы в их современном виде перестают использоваться на охоте в силу проявления более работоспособных конкурентов или сокращения того или иного вида охоты и продолжают существовать только как декоративные собаки. Имеются примеры перехода охотничьих собак в разряд служебных.

Единой систематики собак в настоящее время нет. Чаще всего их делят

СОБАКИ, ЛЮДИ

либо по морфологическим признакам, либо по практическому применению. Однако деление по морфологическим признакам (рост, характер шерстного покрова и т. п.) является условным, деление же по практическому применению не может быть единым для всех стран, так как в каждой стране собаки, особенно охотничьи, используются традиционно по-своему.

Международная кинологическая федерация (МКФ) утвердила для Европы 10 групп пород собак: 1. Пастушьи. 2. Сторожевые, розыскные и служебные. 3. Терьеры. 4. Таксы. 5. Охотничьи собаки по крупному зверю. 6. Охотничьи собаки по мелкому зверю. 7. Континентальные подружейные собаки. 8. Английские подружейные собаки. 9. Борзые. 10. Комнатно-декоративные.

В Америке породы собак делят на 6 групп: 1. Охотничьи подружейные. 2. Гончие и борзые. 3. Служебные. 4. Терьеры. 5. Комнатно-декоративные. 6. Неохотничьи.

И при том, и при другом делении видно, что на долю охотничьих пород приходится значительная часть перечисленных групп, но и в том, и в другом случае деление охотничьих собак на группы носит в значительной степени условный характер. Об этом говорит деление собак в зависимости от величины дичи, резкое деление подружейных собак на английских и континентальных, отделение такс от терьеров, объединение в одну группу борзых и гончих и т. д.

В России породы собак подразделяются в настоящее время следующим образом: 1. Служебные. 2. Охотничьи. 3. Спортивные (спортивно-служебные). 4. Декоративные.

Помимо того что все охотничьи собаки объединены в России в одну группу, у нас принят и резко отличный от перечисленных выше принцип деления самих пород охотничьих собак, базирующийся в основном на форме психофизиологической реакции собаки на зверя или птицу с учетом морфологических и физиологических свойств и качеств собак. На этой строго научной основе все породы охотничьих собак в России разделены на 6 групп.

1. Борзые (русские псовые, хортые, южно-русские, афганские, тайганы, тазы).

2. Лайки (руско-европейские, западносибирские, карело-финские, восточносибирские).

3. Гончие (русские, русские пегие, эстонские).

4. Норные (фокстерьеры, таксы, вельштерьеры, немецкие охотничьи терьеры).

5. Легавые (пойнтеры, английские, ирландские и шотландские сеттеры, немецкие короткошерстные и жесткошерстные легавые).

6. Спаниели (русские охотничьи и английские коккеры).

Борзые собаки отличаются высоким ростом, глубокой, сравнительно узкой грудной клеткой и сильной мускулатурой, что позволяет им достигать очень высоких скоростей при преследовании зверя и делает возможной безружейную охоту с ними. Присущие борзым хорошее зрение, инстинктивная страсть к преследованию зверя и злоба к нему обеспечивают возможность издали увидеть зверя, не теряя его во время преследования из зрения и самостоятельно поймать и задавить его. Среднеазиатские борзые используют при розыске зверя не только зрение, но и чутье. Основные регионы охоты с борзыми — степь, лесостепь, полупустыни.

Лайки — собаки среднего роста, очень выносливые, способные находиться в поиске много часов подряд, с отличным чутьем, под которым у лаек понимается комплекс обоняния, зрения и слуха, и очень хорошей ориентировочной реакции. Охотничий инстинкт у лаек проявляется в стремлении найти зверя или птицу и указать лаем их местонахождение, а при возможности и словить мелкого зверя. Уходящего по земле или по деревьям зверя, а также улетающую птицу лайки преследуют до новой остановки или посадки и вновь облаивают. Уток лайки причивают, выпугивают в пределах выстрела, преследуют подранков, ловят и апортируют. В случае обнаружения крупного зверя лайки стремятся остановить его до подхода охотника. Широта форм проявления охотничьего инстинкта делает лайку универсальной собакой, с ней возможна охота на многих зверей и птиц в лесных условиях, в зарослях и на воде.

Гончие — крепкие, сильные, выносливые, уравновешенные собаки. Для них характерна страсть найти зверя, обыскав для этого иной раз очень большие пространства. Найдя свежий след зверя, гончие начинают упорно двигаться вдоль него (гнать), отдавая на гону голос, тем самым ориентируя охотника и помогая ему занять подходящее для выстрела место. Гончие обладают очень сильным чутьем, которое позволяет им издали обнаружить зверя и не терять его на гону в самых разнообразных, порой очень трудных, условиях. Они хорошо подходят для охоты в лесных и лесостепных регионах.

Норные собаки отличаются некрупным ростом, позволяющим им работать в условиях тесных нор по норному зверю. Формы проявления охотничьего инстинкта у норных заключаются в страсти к поиску зверя с использованием обоняния и слуха и к преследованию его в норах и злобе к нему. Географически регион применения норных собак очень широк.

Легавые собаки отлично приспособлены к охоте по пернатой дичи в условиях обширных пространств лугов, полей, болот, пустошей и т. п., а также в лесу. Это собаки среднего роста, выносливые, обладающие охотничьим инстинктом, проявляющимся в стремлении как можно быстрее найти птицу, используя поиск челноком и верховое причивание, и указать птицу стойкой. По команде охотника легавые поднимают птицу на крыло. В последнее время легавых, особенно континентальных, используют и на охотах по некрупному зверю или для поиска подранков по кровяному следу.

Спаниели — собаки приземистые, крепкого сложения, приспособленные к охоте в густых зарослях и на воде по водоплавающей, болотной и лесной пернатой дичи. Спаниели находят дичь, поднимают ее на крыло, а отстрелянную дичь поддают охотнику как с суши, так и с воды. Незаменимы спаниели при поиске подранков.

Охота с собаками дает возможность быстрой добычи дичи, которую иными способами в ряде случаев добыть невозможно или затруднительно, и полностью исключает потерю подранков. Немаловажной составляющей охоты с собаками является ее эмоционально-эстетическая сторона. Стремительная скачка борзых, азарт лаек, голос гончих, самоотверженность норных, четкий поиск и выразительная стойка легавых, старательность спаниелей привлекают к охоте с собаками очень многих охотников — как спортсменов-любителей, так и профессионалов.

Использование охотничьих собак в России обеспечивает добычу значительного количества мяса диких животных и более 60 % добычи пушнины. В отдельных регионах страны добыча пушнины с лайками превышает 90 % общей добычи. Если обратиться к опубликованным данным по добыче пушнины в стране за год в период 70—80-х гг. (белка — около 3 млн. голов, соболь — около 150 тыс., лисица — около 70 тыс., песец — около 70 тыс., заяц — 700 тыс.) и взять от нее долю, добытую с собаками, то цифры получатся весьма внушительными.

Окончание следует.

ПОКРЫТИЕ СТВОЛОВ В ЧЕРНЫЙ ЦВЕТ

С. БУТУРЛИН

Охотник Ю. К. Микульский из Житомирской области спрашивает: «Как покрыть детали и ствол ружья МЦ-21? К нему присоединяются и многие другие.

В книге «Дробовое ружье и стрельба из него» Сергей Александрович Бутурлин предлагает следующие способы окраски стволов в черный цвет. Эта работа требует большой тщательности и аккуратности выполнения всех предписаний, в связи с чем начинающим редко удается.

Стволы должны быть снаружи совершенно очищены от ржавчины, всяких пятен и следов прежней окраски до полной белизны — сначала наждачной бумагой № 00, затем самой тонкой № 0000 или же пробкой, намоченной маслом и присыпанной наждачной пылью, или так называемой «стальной шерстью». Обрезов стволов, а также плоских частей под казенной частью, конечно, не трогают.

Для отполирования затем вытирают стволы, обсыпают сухим мельчайшим наждаком, а еще лучше «венской извесью», и трут мягкой суконкой.

Перед чисткой и полировкой стволы густо смазывают внутри салом и плотно затыкают точно пригнанными и тоже смазанными деревянными палочками и с казны, и с дула. Деревяшки должны торчать на 18—22 см (вершка по 4—5) наружу, чтобы можно было обращаться со стволами, не трогая металла пальцами.

Густо смазать надо и все части экстрактора и залить его, а также обрезы стволов и крючья с плоскими частями канифолью (гарпиусом) или воском; если же стволы придется сильно нагревать (см. ниже), то следует залить эти части гипсом, как и казенный и дульный концы стволов, вставив в гипс по гвоздю, воткнутому в палку.

Совершенно очистив и отполировав поверхности стволов, надо снять с них малейшие следы жира (например, от случайного прикосновения даже и сухой рукой). Для этого надо стволы хорошенько вымыть с мылом, а затем крепким раствором поташа (углекислый калий), или же слабым раствором едкого натра, или просто золы, затем хорошенько отмыть в нескольких водах и насухо вытереть сухой тряпочкой или чистой паклей.

Очистить ствол от следов жира можно, тщательно протирая мокрой тряпкой с просеянной древесной золой или мелом, обварив затем кипятком (из самовара) и хорошенько вытерев сухой чистой тряпкой.

Для некоторых способов окраски

надо еще приготовить ванну такой длины, чтобы стволы с торчащими из них палками свободно входили по ширине, — достаточно просторную, 12—13 см (вершка 2,75—3), и глубиной около 11 см (2,5 вершка). Сделать ее можно из железа, жести, цинка, даже просто из досок, только густо залить швы расплавленной черной смолой, канифолью или воском.

Лучше всего стволы пристраивать на крепких бечевках, привязанных за деревянные палки, так, чтобы стволы висели в ванне отнюдь не касаясь ни стен, ни дна ее.

Во многих случаях наведенный на стволы при окраске слой окиси надо очистить до наведения ровного, однородного глянца металлической щеткой, вроде употребляемых на фабриках для расчесывания шерсти. Сделать ее можно так: взять самой тонкой («вязательной») железной проволоки, нарезать кусками сантиметров по 7 (вершка по 1,5), сложить куски в пачку толщиной примерно в мизинец, крепко перевязать последние бечевкой в несколько оборотов, подравняв один из концов пучка проволоки (слегка постукивая по концам молотком). Полученную плоскую верхнюю площадку еще притирают самым мелким подпилком или оселком. Можно также применять мелкие щетки, служащие для очистки напильника.

Щеткой трут стволы, не царапая их, но глядя щеткой в одном направлении, так сказать «по шерсти», нигде не оставляя непотертых матовых мест.

Окраска в сине-черный цвет. Растворяют медный купорос (синий) (*cuprum sulfuricum*) до отказа в воде, и на каждый стакан раствора прибавляют по каплям 5—6 капель серной кислоты (*acidum sulfuricum*). Погружают в эту ванну стволы, пока они не получат цвета красной меди. Тогда их ополаскивают водой, и если это дамасковые стволы, то погружают в 10-процентный раствор аммиака в воде, пока узор дамаса не станет яснее; тогда стволы вынимают и хорошенько ополаскивают водой. Стальные стволы через эту нашатырную ванну не проводят.

Далее в горячей воде растворяют до отказа гипосульфит (серноватистокислый натр — *natrum hyposulfurosum*) примерно 200 г на каждый стакан; раствор пропускают через воронку с фильтровальной бумагой или с гигроскопической (аптекарской) ватой. В ванну еще до налития этого раствора подвешивают стволы, отнюдь не прикасаясь ни к стенкам, ни ко дну ванны. В раствор же, слитый в какую-нибудь посуду, вливают соляной или хлорно-водородной кислоты (*acidum*

muriaticum или *acidum hydrochloricum*) 2 %-ный по объему, или $\frac{1}{4}$ стакана кислоты на 12,5 стаканов раствора. При размешивании с кислотой раствор помутнеет и пожелтеет, и тогда в него, в горячий, погружают стволы.

Секунд через 5 следует вынуть стволы, облить холодной водой и посмотреть, не начала ли показываться окраска. Если показалась, то стволы опять погружают на полминуты (30 секунд), не более, и опять вынимают, обливают водой и смотрят.

Когда таким образом окраска окажется доведенной до желаемой черноты, то стволы осторожно, не касаясь руками, промывают в холодной воде. Затем выливают из ванны использованный раствор гипосульфита (он может пригодиться еще раз, но с добавлением снова соляной кислоты); моют ванну и наливают туда раствор калийных квасцов (*Alumen Kaliumpulvis*) в воду: на каждые 5 стаканов воды полстакана порошка квасцов.

В этот раствор помещают стволы на 12 часов, затем обмывают их холодной водой, дают высохнуть и, немного нагрев (например, вынув одну из пробок каждого ствола и налив внутрь кипятку), осторожно протирают вареным маслом (олифой) на мягкой холщовой тряпочке, но не жирно, и, подвесив свободно, дают просохнуть дней шесть.

Окраска в черный цвет. В полстакана скипидара (терпентинное масло) по каплям вливают концентрированную серную кислоту, каждый раз хорошенько размешивая стеклянной палочкой или трубочкой; при этом на дно оседает черная масса. По временам приливают в стакан немного свежего скипидара. Когда получится с $\frac{1}{4}$ стакана черного осадка, то стакан оставляют на несколько часов, чтобы в покое осадок отстоялся поплотнее.

Затем весь скипидар с осадка осторожно сливают, наливают вместо него воды, в которой стеклянной палочкой размешивают осадок, а затем опять дают ему отстояться, а воду осторожно сливают. Такое промывание осадка чистой водой повторяют раз 12—15, пробуя, вся ли кислота отмыта (если опущенная в воду полоска лакмусовой бумаги, имеющейся в любой аптеке, из лилово-розовой станет чисто-розовой — значит, следы кислоты еще не отмыты).

Когда кислота отмыта, переливают осадок на чистую тонкую полотняную тряпочку и процеживают сквозь нее воду. Затем осадок наносят на стволы, лучше всего плоской щетинной щеткой около 2,5 см шириной, как можно равномерно. Если по причине густоты осадок ложится неровно, надо при-

бавить немножко скипидара и тщательно размешать его с осадком; если же осадок слишком жидок и стекает со ствола, нужно осторожно выпарить осадок над спиртовой лампочкой.

Хорошо сделанный осадок кроет стволы ровным, просвечивающим, темно-коричневым слоем. Обмазав стволы, надо их нагреть равномерно, так что для стволов, паянных оловом, этот способ не годится.

По мере нагревания коричневый

цвет заменяется черным, более матовым. Когда чернота легла равномерно, дают стволам медленно остыть и, пока они все-таки еще теплы их протирают тряпочкой с небольшим количеством олифы, после чего дают просохнуть несколько дней.

Способ этот пригоднее для стальных стволов, так как узор дамаска он вырисовывает неясно.

Окраска в черный цвет. В горячей профильтрованной воде растворить черную печень (сернистый калий, *kalium sulfuratum adbauneum*), по 410 г на каждую бутылку воды. Затем приливают в каждую бутылку полученного

раствора по чайной ложке соляной кислоты. В ванне с этим раствором подвешивают стволы так, чтобы они были на 2,5—4,5 см (на $\frac{3}{4}$ вершка или на вершок) ниже поверхности раствора и чтобы во время окрашивания их можно было медленно поворачивать во все стороны (например, укрепив к потолку или к верхнему косяку окна две веревки с кольцами, в которые вкладывают палки, торчащие из стволов, или гвозди, вбитые в эти палки). Получив желаемую окраску, стволы промывают водой, нагревают кипятком и протирают олифой, как уже выше сказано.

МОЯ ПУЛЯ

Н. БУБЛИЙ

Охота на копытных — дело очень ответственное, как и любая охота. Каждый охотник в команде готовится и ждет с нетерпением выезда в охотугодья. Добыт зверь командой или упущен — совсем не зависит от того, какими пулями снаряжены патроны. И все же вопреки нашему пониманию «проблема» пули для гладкоствольного ружья стоит на первом месте. Я уважаю пули конструкции «стрела». Стреляя этой пулей, я чувствую уверенность. У лоси, добытого мною на расстоянии 80 м, обнаружил, что пуля прошла насквозь. А при пристрелке ранее пулей «стрела» в бревно с последующим ее извлечением оказалось — малая деформация пули.

Так как я не совсем был удовлетворен конструкциями готовых пуль и результатами стрельбы ими, то решил разработать более рациональную, на мой взгляд, для охоты пулю. Это экспансивная пуля со смещающимся

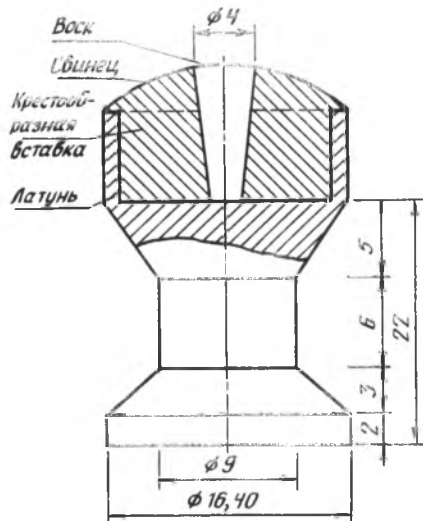
центром тяжести. В ее основу была взята пуля Ширинского-Шихматова. Она «идет» в оболочку, внешний вид похож на пулю «Блондо». При такой конструкции хвостовик более тяжелый, с лучшей динамикой, компактнее по сравнению с хвостовиком экспансивной пули В. Королева. В предлагаемом решении отсутствует резьбовое соединение, что упрощает ее конструкцию. Пуля применяется в контейнере. Такую пулю легко изготовить в любой мастерской. Пристреляйте пулю, и будет очевидным прохождение снаряда через кустарник и полное разрушение при попадании в цель головной части пули, что дает сильное смещение центра тяжести к хвостовой части пули.

Развивая данную конструкцию, можно придать ей форму «стрелы». У этой пули прекрасная аэродинамическая обтекаемость, отличное хвостовое оперение, надежный контейнер. К сожалению, сделать такую пулю в домашних условиях качественно сложно.

Испытания пули показали, что она имеет разброс порядка 15 см при стрельбе на дистанцию 40 м стоя без упора из ружья ТОЗ-34. Температура воздуха при этом была около 0 °С. Пуля вошла в ель неглубоко, но очень сильно повредила ее. Одновременно была отстрелена пуля «стрела», которая вошла в дерево глубоко, но она практически не деформировалась.

Патрон снаряжался следующим образом. Были взяты полиэтиленовая гильза с капсюлем типа «жувело», имеющим неоржавляющий состав, порох «Сунар» весом 1,72 г на который располагались прокладка толщиной около 2 мм, войлочные пыжи и еще одна картонная прокладка. Затем помещался полиэтиленовый контейнер с четырьмя лепестками, в котором располагалась пуля. Закрутка «звездочка».

Пуля конструкции Н. Бублия.

ЗАКОН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «ОБ ОРУЖИИ»

Предлагаемые вниманию читателей извлечения из вышеозначенного закона непосредственно затрагивают интересы охотников, которые владеют гражданским оружием, подразделяющимся в соответствии с пятой статьей закона на оружие самообороны (газовое, пистолеты, револьверы, механические распылители и аэрозольные устройства), спортивное оружие и охотничье оружие (огнестрельное с нарезным или гладким стволом, пневматическое и холодное, в том числе метательное).

Статья 6. Ограничения, устанавливаемые на оборот служебного и гражданского оружия.

На территории Российской Федерации запрещается:

1) оборот* в качестве служебного и гражданского оружия:

а) охотничьего огнестрельного оружия общей длиной менее 800 миллиметров, а также имеющего конструкцию, которая позволяет его складывать, сдвигать, укладывать или разбирать, и при этом не теряется возможность производства выстрела...

3) установка на служебном и гражданском оружии приспособлений для бесшумной стрельбы и ночных прицелов;

4) пересылка оружия;

5) ношение оружия гражданами при проведении митингов, уличных шествий, демонстраций, пикетирования и других массовых публичных мероприятий.

Статья 9. Основные требования к лицензированию производства, продажи и приобретения оружия.

Производство, продажа и приобретение оружия на территории Российской Федерации подлежат лицензированию, за исключением производства, продажи и приобретения оружия государственными военными организациями.

Лицензии на продажу или приобретение оружия выдаются органами внутренних дел, а лицензии на производство оружия — органами, уполномоченными Советом Министров — Правительством Российской Федерации, на основании письменного заяв-

ления заявителя по установленной форме. Срок действия лицензий на производство или продажу оружия — три года, а лицензий на приобретение оружия — шесть месяцев со дня их выдачи.

Заявление о выдаче лицензии рассматривается указанными органами в течение одного месяца со дня его подачи. В заявлении указываются сведения о видах оружия, планируемых к производству, продаже или приобретению, и мерах, принятых по обеспечению безопасности производства, полного учета и сохранности оружия. Заявитель обязан представить также учредительные документы предприятия, организации или учреждения либо документы, удостоверяющие личность гражданина, и другие документы, предусмотренные настоящим Законом...

Статья 10. Субъекты, имеющие право на приобретение оружия...

6) граждане Российской Федерации;

7) иностранные граждане.

Статья 13. Право на приобретение оружия гражданами Российской Федерации.

Право на приобретение гражданского оружия имеют граждане Российской Федерации, достигшие 18-летнего возраста, после получения лицензии на приобретение конкретного вида оружия в органах внутренних дел по месту жительства.

Возраст, по достижении которого граждане могут получить разрешение на хранение и ношение охотничьего огнестрельного гладкоствольного оружия, может быть снижен Верховными Советами республик в составе Российской Федерации, Советами народных депутатов автономной области, автономных округов, краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга...

Охотничье огнестрельное оружие с нарезным стволом имеют право приобретать граждане Российской Федерации, занимающиеся профессиональной деятельностью, связанной с охотой, либо имеющие в собственности гладкоствольное охотничье оружие не менее пяти лет и не совершавшие правонарушений, связанных с нарушением правил производства, приобретения, продажи, учета, хранения, ношения, транспортировки и применения оружия, либо военнослужащие и сотрудники государственных военизиро-

ванных организаций, которым законодательством предоставлено право на ношение и хранение огнестрельного оружия. Перечень профессий, дающих право на приобретение охотничьего огнестрельного оружия с нарезным стволом, устанавливается Верховными Советами республик в составе Российской Федерации, Советами народных депутатов автономной области, автономных округов, краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга.

Холодное охотничье оружие может приобретаться гражданами, имеющими право на приобретение, хранение и ношение огнестрельного оружия.

Приобретенное огнестрельное гражданское оружие подлежит регистрации в органах внутренних дел в двухнедельный срок со дня его приобретения.

Холодное охотничье оружие, газовое оружие самообороны (аэрозольные устройства) и пневматическое оружие регистрации не подлежат.

При регистрации приобретенного огнестрельного оружия гражданину выдается органом внутренних дел разрешение на хранение и ношение приобретенного оружия сроком на пять лет на основании документа, подтверждающего законность его приобретения. Продление срока действия разрешения осуществляется в порядке, предусмотренном в статье 9 настоящего Закона для продления срока действия лицензий. Форма этого разрешения определяется Министерством внутренних дел Российской Федерации.

Для получения лицензии на приобретение оружия гражданин обязан представить в орган внутренних дел по месту жительства письменное заявление по установленной форме, медицинскую справку о состоянии здоровья, документ, подтверждающий гражданство Российской Федерации, и другие документы в соответствии с требованиями, установленными в статье 9 настоящего Закона.

Лицензия на приобретение гражданского оружия не выдается гражданам: не достигшим установленного возраста;

состоящим на учете в органах здравоохранения по поводу алкоголизма или наркоманий;

имеющим заболевания либо физические недостатки, которые препятствуют обеспечению правильного обращения с оружием;

имеющим судимость за совершение умышленного преступления;

* Оборот оружия — это производство, продажа, передача, приобретение, учет, хранение, ношение, транспортировка, использование, изъятие и уничтожение, экспорт и импорт оружия, а также ввоз единичных экземпляров оружия на территорию Российской Федерации и их вывоз из Российской Федерации.

отбывающим уголовное наказание; совершившим повторно в течение года административное правонарушение, посягающее на общественный порядок или порядок управления; не имеющим постоянного места жительства; не предоставившим в орган внутренних дел документы, указанные в настоящем Законе.

Перечень заболеваний и физических недостатков, при которых лицензия на приобретение оружия гражданину не выдается, утверждается Советом Министров — Правительством Российской Федерации.

Порядок прохождения гражданами медицинского освидетельствования определяется Министерством здравоохранения Российской Федерации.

Статья 21. Продажа, дарение и наследование оружия гражданами.

Гражданин вправе продать находящееся у него на законных основаниях на праве личной собственности оружие через предприятие, имеющее лицензию на продажу оружия, с предварительным уведомлением органа внутренних дел, выдавшего ему разрешение на хранение и ношение оружия, либо продать оружие самостоятельно после его перерегистрации в органе внутренних дел по месту жительства учета этого оружия.

Дарение и наследование гражданского оружия производится в порядке, установленном законодательством,

при наличии у наследника оружия или лица, в пользу которого осуществляется дарение, лицензии на приобретение данного вида оружия. В случае смерти собственника гражданского оружия оно сдается в орган внутренних дел на временное хранение до решения вопроса о наследовании имущества.

Статья 23. Хранение оружия.

Хранение оружия разрешается физическим и юридическим лицам, получившим в установленном порядке лицензии на производство и продажу оружия либо разрешения на его хранение и ношение.

Оружие должно храниться в условиях, обеспечивающих его сохранность, безопасность хранения и исключая доступ к нему посторонних лиц.

Конкретные требования, касающиеся условий хранения оружия, определяются Советом Министров — Правительством Российской Федерации.

Статья 24. Применение оружия...

Правила охоты с применением огнестрельного оружия, а также правила применения оружия при занятии спортом и в учебных целях устанавливаются Советом Министров — Правительством Российской Федерации.

Статья 25. Учет, ношение, транспортировка, уничтожение и коллекционирование оружия.

Правила учета, ношения, транспор-

тировки и уничтожения оружия определяются Советом Министров — Правительством Российской Федерации.

Коллекционирование оружия, в том числе оружия, не предусмотренного настоящим Законом, осуществляется в порядке, установленном Советом Министров — Правительством Российской Федерации.

По принятому Закону Российской Федерации «Об оружии» Верховный Совет Российской Федерации принял Постановление о порядке введения его в действие, в котором в частности говорится, что Комитету Верховного Совета Российской Федерации по вопросам законности, правопорядка и борьбы с преступностью до 1 февраля 1994 года обобщить практику применения настоящего Закона и при необходимости внести в Верховный Совет Российской Федерации предложение о внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «Об оружии». В связи с этим предлагаем читателям и заинтересованным учреждениям направлять в адрес редакции журнала свои замечания по закону «Об оружии» для их анализа и обобщения, что даст возможность выработать предложения для изменения и дополнения закона и направить их в соответствующий Комитет Верховного Совета Российской Федерации.

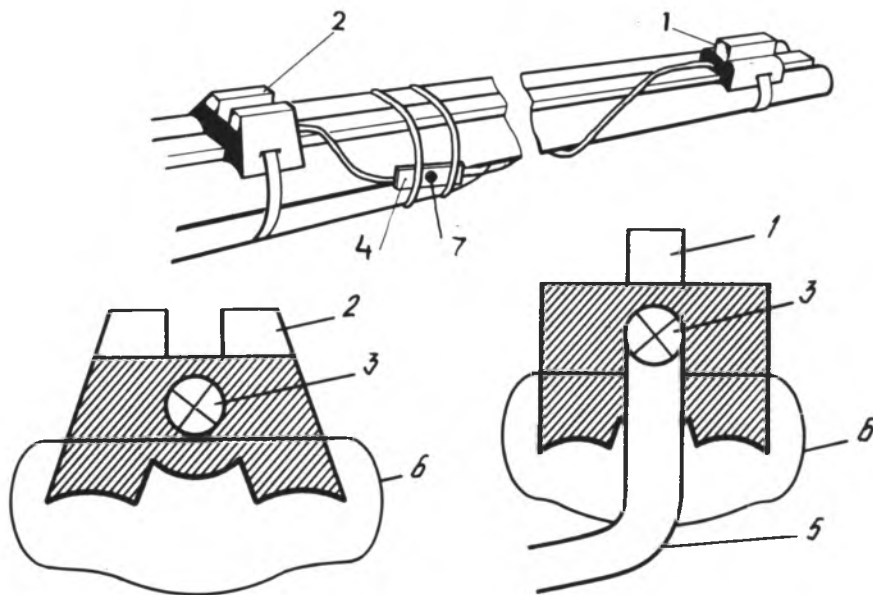
Публикацию подготовил М. БЛЮМ по материалам, опубликованным в «Российской газете» за 15 июня 1993 г.

ДЛЯ СТРЕЛЬБЫ В ТЕМНОТЕ

Предлагаемое приспособление облегчает прицеливание в темное время суток. Мушку и целик я изготавливаю из прозрачной пластмассы, покрытой краской. В качестве источника света используются лампы СМН 6,3-20МА (2 штуки), элементы питания МЦ 0105 (2 штуки). Лампочки, рассчитанные на 6,3 вольта, получают напряжение вдвое меньше (3 вольта), что обеспечивает продолжительность работы и сводит к минимуму возможность перегорания. Соединение со стволами обеспечивается с помощью резиновых колец или стальной пружины (70С2×2В-Н-0,45×14) в хлорвиниловой трубке.

Для прицеливания надо одной рукой нажать на кнопку над элементами питания, при этом один разомкнутый конец провода коснется элемента питания и цепь замкнется, образуя при этом три светящиеся точки: две — наверху целика, одна — на мушке. Одновременно надо визуально совместить мушку и целик на одной линии и навести их на цель.

Много раз, находясь в засидке и наблюдая за лисицей, которая спокойно ходила около меня, я не мог прицелиться: стволы в темноте сливались. Как правило, охота заканчива-

Приспособление для стрельбы в темноте.

1 — мушка, 2 — целик, 3 — лампа СМН 6,3В-20МА, 4 — элементы питания, 5 — провод, 6 — резиновое кольцо, 7 — кнопка.

лась неудачей. Частые промахи заставили меня сделать прицельное устройство. Сразу же все изменилось, промахи прекратились. Вот уже шестой

год я не хожу на охоту без этого приспособления.

А. ЛАДИЛОВ
г. Пенза

НА ВАЛАХ ЦАРСКОГО ЛИМАНА

И. АЛЕХИН

Туда, где был счастлив, — не возвращаясь. Желая через время повторить счастливые дни, рискуешь остаться разочарованным. Жизнь идет по спирали, витки которой не пересекаются. Это относится и к жизни охотничьей. И счастье, о котором речь, тоже — охотничье. Кстати, среди части взрослого населения, имеющего своим хобби «преследование диких зверей и птиц, находящихся в состоянии естественной свободы», как сказано в определении понятия охоты, понятие охотничьего счастья зачастую настолько неопределенно, что и понять не можешь, что же все-таки влечет человека в ватнике в предрассветную темень. Или наоборот, настолько определено, что и рассказывать об этом нечего — в пору материальный отчет составлять. Но не об этих, последних, сказ.

Будем считать, что охотничье счастье у каждого свое. Быть может, это русак, вымахнувший будто из-под земли на глыбистой пашне после целого дня бесплодной ходьбы и словно изумленно перекувыркнувшийся после выстрела. Возможно, это дикий серый гусь, налетающий на твою лодку, когда ты, зная прекрасно, что твое надежное ружье заряжено нужной дробью, все-таки еще раз лихо-радошно откроешь его и убедишься в этом и пальцем будешь давить до боли на кнопку предохранителя, давно стоящего в положении «огонь». А может, это седовато-рыжий лисовин, метнувшийся в зеленое озимого поля из камышового острова под натиском багряного Бушуя, который выскочил следом — с перехлестом белой пены на урюмной голове и с кровавыми ссадинами под глазами от тростниковых стеблей — и заплясал вокруг поднятого тобой высоко зверя...

Но настоящее счастье наступает в

охотничьей жизни от совпадения нескольких, порой довольно сложных обстоятельств и может длиться долго — весь сезон, например.

Действительно, удовольствие от удачного выстрела может испортить неподходящая компания, а впечатление от красоты и неповторимости природы — необходимость пораньше закончить охоту, потому что работа сегодня во вторую смену... Супруга по рациональности характера плюнет в душу словами «сам и щипай их»; недоумевая, зачем нужна эта связка уток, когда свои есть — и жирнее и, на ее взгляд, вкуснее, и что это за счастье, если огород еще не вскопан. Но в том сезоне удавалось все. Жене было дано торжественное обещание: не стрелять ни уток, ни гусей, а если уже невозможно не стрелять — раздывать добычу, не заезжая домой.

Работа позволяла уезжать в мои любимые плавни хоть на неделю по погоде, а выбор компании решался в связи с этим сам собой — никто не мог пробывать в лиманах больше двух дней. Поэтому я и ездил один. На вопросы знакомых: «Как это можно торчать на охоте так долго? Да, еще одному?» я, стараясь отшутиться, отвечал: «Понимаешь, охота для меня что-то вроде любви к женщине — сугубо личное дело» (говоря в сущности чистую правду). Что делать, до сих пор я не встретил человека, с которым на охоте мог бы чувствовать себя так же хорошо и спокойно, как в одиночестве. Встречались, конечно, которые не мешали — ну, так что с ними, что без них.

В тот год я познакомился с ночной охотой на кабанов. Впервые на нее пригласил знакомый егерь — чудесный человек, в котором непостижимым образом сочетались доброта и особен-

ная казачья удаль, черты настоящего хозяина и тонкая деликатность. Как-то осенним теплым вечером мы сидели с ним на скамеечке за столом и ужинали. Жаренный в томате крупными кусками сом, красная «казачья» уха, которую, если она горячая, едят ложкой, а холодную — можно и вилкой. Я всегда забывал про свои продукты, привезенные из дому, как только рассовывал их по полкам стоящей отдельно от жилого вагончика «кухни». Плавни, раскинувшиеся вокруг, давали к столу все, кроме соли, сахара, хлеба и водки. Прямо отсюда, не вставая из-за стола, можно было убить пролетающую утку, забросить удочку в реку, где то и дело всплывала рыбешка. Следы кабанов отпечатались в двадцати метрах под раскисистой грушей.

Мы наливали спирт из десятилитровой канистры-нержавейки, слегка разбавляли водой, привезенной из станции на моторке, а чтобы обжигающую горечь можно было, протянув руку и сорвав гроздь «изабеллы», в беседочной тени которой стоял наш стол. Выпили «за окончание комара» — стоял октябрь и начинали падать листья с прибрежных тополей, — ну, и «шоб дома не журылись».

— Че, не поплывешь на вечерку, Иваныч? — спросил егерь. — Гусь, глянь, как хорошо идет... — кивнул он в сторону гомонивших в небе цепенек серых птиц. — И падае — гля, гля, — падае на лиман...

— Не, сегодня не поеду. В прошлый раз настрелялся. Жинка каже — хватит. Не любит щипать, а точнее — ей мои пездки... Не, буду отдыхать. Может, помочь что — давайте... — я бросил в рот прохладные, сладкие виноградины и смотрел, как над водой кувыркаются чайки, пытаюсь ухватить рыбешку.

— Ну, тада это... На свиней сходим? План по мясу-то надоть выполнять,— егерь завинтил пробку канистры.

— Сейчас? А куда? Как? — я ожи-вился, сладкая вечерняя дремота прыжком скрылась в заросших ажиной зарослях камыша, подступавших к крыльцу вагончика.

— Ось тутычки — рядом. Счас, стемнеет — и айда. Пули в тебе е? — обернулся он, вставая.

— Ну, есть, конечно. Только... — я улыбнулся, — в двух словах, Алекс-еич... Ведь луны нет, че мы там уви-дим, в плавнях-то? Я в горах охотил-ся — ну, там просто — загоном, и чтоб сердце не выскочило от беготни. А тут... куда стрелять-то? Я вчера выходил ночью — глаз выколол!

Егерь помолчал, потом смущенно даже, как человек, не привыкший объяснять и не считающий это необхо-димым, сказал:

— А мы ось як... На шелест. Чуешь? Сперва слухай — будэ «трэсь — трэсь», и як зачернее — токо тац! — и копытаверху!

— Ага. Все ясно... — хотя мне не все было ясно.

Через десять минут мы вышли. Темнело. Под ногами чавкала илистая грязь, по одежде свистяще царапали стебли тростника. Сквозь заросли проблескивала отраженными звездами сумеречная вода близкого канала, вдоль которого мы шли по узкой кабаньей тропке. В смутно угадываю-щемся небе стоял шорох пролетаю-щих к лиманам утиных стай. Я чуть не уткнулся в спину остановившегося егеря.

— Ось тут... — прошептал он и пока-зал рукой на темнеющий проход в зарослях, метра полтора-два длиной, обрывающийся у воды.

— Становись тут — и жди... Вин

приде оттуда — будэ переплывать. В воде не стреляй — нехай выйде на берег...

— Так он же... — я глянул на «берег» в двух метрах от меня. — Выйдет мне под са...

— Ну, ото ж — и надо успеть... Давай, — егерь шагнул в темноту и пропал.

— Алексеич! — громким шепотом позвал я. Мне стало вдруг весело от ненормальности, как казалось, моего положения. Уж очень тесна моя засидка! Впору водяную крысу ка-раулить при таком обзоре. Если кабана выпустить на берег, то где он, соб-ственно, поместится? Тут вроде уже мои ноги начинаются... — Его хоть далеко слышно, как он идет?

Шепот егеря раздался неожиданно близко:

— Он придет тихо-тихо. Я буду на валу — метров сто. И смотри — канал он переплывает со скоростью свита...

И я остался стоять в ночи. Сделав шаг с основной тропы, почувствовал, что ноги почти не проваливаются в тростниковый «пол». Хорошо. Эх, еще присесть бы!

Рядом находился плотный куст мелкого тростника, и я решил, подмяв стебли, усесться на него, как на трон. Но как же трещат подсохшие стебли! Наверное, все кабаны гривенско-ахтар-ского массива плавней слышат, как я опускаюсь на этот куст. Садился я на него минут десять, сгибаясь посте-пенно, словно тающий сугроб, и все слушал, слушал тишину ночи готовый замереть при первом же подозри-тельном шорохе, выставив вперед руки с ружьем для равновесия.

Ветра почти не было. Со стороны Протоки, из прибрежного леса, доно-сились вопли шакалов, где-то сзади в плавнях фыркал енот, как коротко называют енотовидную собаку. Сверху

гнусаво вскрикивали выпи. Утиный лёт прекратился, лишь иногда низко над камышами с пульсирующим звуком проносились одиночные птицы. Жвьякал невидимый селезень. Со стороны Ачу-ева, на взморье, над темнеющими плавнями, поднялось и опало призрач-ное красное зарево — пустили ракету. Звездыплыли в черной бездне Космо-са, покачиваясь и опускаясь к гори-зонту. Одно созвездие, — кажется, Стожары — глядело на меня двумя парами сияющих глаз, симметрично расположенных относительно переко-шенного трехзвездного «рта». Я под-мигнул верхней паре, привалился к плотной тростниковой стенке — и заснул.

Проснулся, как показалось, от страш-ного грохота. Но потом, через не-сколько секунд, когда звуки приобрели для меня свое реальное значение, я понял, что метрах в пяти-шести за моей спиной оглушительно трещит ломающийся тростник и какое-то чудо-вище рычит и шумно отрывисто сопит. Электрическая волна прошла по всему телу. Признаюсь, первой мыслью спро-сонок было: «Я же ему ничего не сделал, господи, чего это он кидает-ся...» — настолько сильным было впе-чатление, что зверь явно разъярен и причина его ярости — мое присутствие на тропе. Через минуту сердце вер-нулось из горла, где оно тарахтело детской погремушкой. Я медленно, очень медленно перевалился на пра-вый бок и, прижав кнопку предохра-нителя так, что занемел палец, плавно, без щелчка, подвинул ее вперед. Появившаяся на небе ущербная луна осветилась на стволах, покрывшихся пылью ночной росы, а холодный мокрый приклад спокойной своей твер-достью коснулся щеки. Я ждал. Зверь некоторое время ломал камыш (каза-лось, он наваливается на него всей

тушей), утробно рычал и фукал, резко обрывая протяжный звук. Потом треск уменьшился, отделился — но еще долго слышался я уходящего в плавни зверя, пока потрескивание не стихло совсем. Тогда я стал прислушиваться к самому себе и понял, что ТАКОГО ощущения на охоте еще не испытывал. Память услужливо прокручивала видеокассету с записью лучших охотничьих эпизодов, но ни один из них не был похож на эту ночную встречу.

Вдруг с той стороны, куда ушел егеря, оглушительно грохнуло, и выстрел покатило по ночным плавням, и недалеко с истеричным криком сорвалась утка, а с темнеющего неба как бы в противовес этому испуганному крику упал отрывистый, флегматичный, гнусавый и тревожный крик выпи: «Ва-а!»

Еще выстрел! Уже глуше, куда-то вниз. Меня бил озноб. В нарушение всех правил я закурил. Все правильно. Вот как надо. Не спать, не спать... Но зверя меня учул, это ясно. А может, услышал? Может, я храпел во сне? Боже правый... Ну, ладно, на первый-то раз простится. Послышались шаги, из зарослей проявилась фигура егеря. Я поднялся навстречу.

— Ну, шо, Иваныч, ничего не чув? — Алексеев, вот тут рядом — кабан ломился, как танк, рычал долго, а потом ушел туда... — я сразу слов не найду рассказать, как он был близко. Егеря, чувствую, улыбается, видя мое волнение.

— Та, шо ж ты... Не стрелял! — А куда? Не видно ни черта! А рычит, как лев! И ждал его с воды, а он сзади...

Егеря кивает, лицо его бледно от лунного света.

— То свинья была... Пугала тебя. Ну, а ты, — усмехается он, — як, жим — жим? Есть трохи?

— Да, неожиданно, конечно... Ну и рычит! Никогда не подумал бы, что кабан может так рычать... — я молчу про то, что спал.

— То свинья. А у меня — поросенок выскочил на вал, я — та-а-а! Вин прыг — и стал пид валом и стоить! Глядел, глядел — не бачу! Еще раз — та-а! Вин прыг, прыг — и ушел в плавню. Картечь бы, а я пулей... Пишли до дому.

В вагончике я долго протирал ружье и все рассказывал егерю, как ломал камыш зверь и сопел, и был так близко...

На следующий день ходил смотреть следы, совсем не обращая внимания на близко пролетающие табунки гусей и уток в разрывах утреннего тумана. И уже думал о следующей охоте.

Тот год был сухой, плавни сильно повысохли. Кабаны чувствовали себя вольготно — тропы со следами разной величины разбегались приметными змейками во все стороны тростниковых зарослей, среди которых тем-

нели поляны вспаханной рылами илистой земли с белесыми прожилками корневищ. Звери бродили в прибрежном лесу, переплывали Протоку, чтобы полакомиться остатками риса на заречных чеках, а утром уходили в плавни, на тростниковые гривы. В конце октября начали было моросить дожди, но вновь сменились погожими днями.

Поставив машину ближе к обочине, чтобы ночью какой-нибудь арендаторский «ЗИЛ» не зацепил ее, я за два перехода перенес вещи к реке, в вагончик, стоявший под огромными тополями. Ключи как всегда были в пустом ласточкином гнезде на крыльце. На столе лежал листок бумаги: «Уехал в станицу. Буду вечером. Егеря». В помещении чисто, уютно, заправленные койки, жестяная печка на соларке. Чуть открутишь винтик примитивной форсунки, и желто-голубые прозрачные капли начинают мерно капать в маленькую жестяную воронку и по трубочке стекают в ворончатое огнем нутро печки. Тряхнув бакос с топливом, определил, что он почти полон. На полках чистая посуда, продукты или накрыты перевернутыми кастрюлями, или подвешены к потолку. Во всем чувствуется хозяин.

Я вышел на крыльцо. На винограднике еще много поредевших гроздьев — подвяленных, сморщенных и сладких. Неподалеку айва склонилась до земли ветви с лимонными булыжниками плодов. Много их блещит под деревом среди опавших коричнево-зеленых листьев.

Сквозь ветви топей просвечивало осенней голубиной небо. Сорвав с висющей на ветке связки вяленого подлещика, посолонцевал на скамеечке с бутылкой привезенного пива. Вдали над поймой Протоки летела гусиная стая — нижняя сторона угла растянулась и почти касалась крон огромных верб, где на отдельном сухом дереве неподвижно сидел белохвостый орлан.

Было три часа, когда я, собрав лодку и положив в нее брезентовые полог и плащ, свернутый войлок и старую шубу, отчалил от берега. Ружье лежало в носу, в чехле, а в кармане куртки — угловатая тяжесть пачки патронов с аккуратными свинцовыми турбинками инженера Майера.

Плыл вдоль канала, слева тянулся заросший бурьяном и камышом вал выброшенной при копке земли. Каждому каналу соответствует вал, они неразлучны, как нитка с иголкой. Валу — это дороги в плавнях, по которым можно пешком зайти очень далеко, в самую глухую часть тростникового моря. За много лет заросшие травой, камышом, порытые кабанами, усеянные пометом енотовидных собак и шакалов валы стали неотъемлемыми атрибутами плавней. Кое-где на валах растут деревья, в основном вербы да ивы, но встречается и жердела, и тополь. По их кронам на несколько

километров прослеживается гигантская дуга идущего вокруг лимана обводного канала. На валах я провел много дней, поджидая пролетных гусей и уток, выставляя капканы возле енотовых «туалетов», карауля по ночам кабанью поступь в обступающих вал плавнях.

Вечерело. Где-то стукнул дуплет, потом еще. Начиналась вечерка. Высоко и много полетело гусей — косяк за косяком, в сторону моря. Утиные стаи пошли почти непрерывно, с интервалом в одну-две минуты. На закате солнца тростники порыжели. Лодка, влажно шурша, раздвигала подносы зеленых листьев кувшинков. Я зарядил, собрав, ружье. Положил в нос лодки на брезент. Ненароком кабанчик может на вал выскочить, всякое бывает.

Солнце светило в спину, видимость была отличной. Ветер стих, и только шум пролетающих в вышине стай, перекличка гусей да гортанные вскрики летящих на ночлег цапель нарушали тишину. Изредка всплескивала рыба. Шумно вдруг ударила ондатра, подняв волну под валом. Я греб легко и быстро. Вот и поворот. За ним еще метров триста и...

И тут что-то изменилось в правом углу канала, где он делал поворот влево. Что-то затемнело в камышах у самой воды. Я увидел рыло и лохматое ухо. Метров пятнадцать от свиньи... «Свинья сорвалась переплывать...» — обожгла мысль. Я нажал на резиновые рукоятки весел, и лопасти бесшумно поднялись из воды, чуть зажурчала стекающая вода. Лодка скользила вперед. Отпустить весла — их прижмет к дюралевым бортам и они обязательно звякнут. Ружье лежало передо мной стволами вперед. Зверь повернул голову в мою сторону. Морда исчезла, темное мелькнуло в камыше, раздался легкий треск... Бросив весла, я схватил ружье, но, когда приложил его к плечу, стрелять было не в кого. В отдалении, в зарослях, послышалось тихое рычание. Значит свинья была с поросятами. Перевел дух. Да, действительно, всякое бывает.

В тот вечер я просидел в удобной засидке до полуночи, но больше ничего не увидел. Светила полная луна, под ней порхали призрачные совы. Дважды я слышал свиней, но оба раза звери заходили под ветер, едва шевеливший метелки тростника, и, поспев и пофукав, уходили в плавни. Егеря не спал, ожидая меня, выслушав мой рассказ, произнес как обычно:

— Та надо ж было... Эх! Ну, ладно, Иваныч, не переживай дюже! — Я знал: он-то сумел бы, наверное.

Ночью долго не спалось, и было слышно, как шелестит оставшейся листвою тополь, особым, еле слышным звуком шумит река, огибая подмытые ею корни прибрежных верб.

— Не спишь, Иваныч? — спросил вдруг егерь со своей койки.

— Да нет... покурю вот. Все свинья эта перед глазами стоит...

— Не переживай, — он помолчал, потом устало вздохнул. — Ты знаешь, сколько раньше было дичи! А рыбы... Тутычки вот.

— Раньше, конечно... А вы где жили тогда?

— А вот, недалеко, на той стороне был хутор... — вздыхает устало егерь, голос его становится тоньше. — Сейчас рис — а тогда какие плавни были! Рыбы той... Веришь, нет — солеными судачками печки топили...

— Печки? — Кругом ночь, тишина, по стенам вагончика бегают блики огня, ворчащего в буржуйке. В окне космический свет луны светится на айвовых плодах.

— Ну... Топили. А шо ж — воны того, дешевле дров булы... А икры той... божечки ж мой! Перекупщик приедет, дашь ему кошелку икры, вин — кулек сахару да конхвет жменю, ба то и так — каже, счас нэма, потом...

Кабана завалим — тут же, за огородами, — ось тоби и смалец, и мясо... А картошка яка росла! Всем хватало. Свини ночью роют, мы днем — хватало...

— А что, хутора вашего нет уже? — На меня вдруг наплывает чужая тоска, будто я сам родился в том неизвестном хуторе.

— Нэма... Затопили водою. Люди с ней боролось, боролось... Кажинный год дамбы насыпали. Насыплють — вода разное, опять насыплють, а шлюза на Кубани откроят — воды полно... И так бросили все... Им рис, а нам... А тот... казачий хор наш... пое: «Миллион сто тысяч тонн риса на Кубани!»

А потом брехней все оказалось... — Егерь вздыхает и сразу, словно устыдившись, откашливается бодро и говорит:

— Эх, курил бы тютюн — закурил бы! Так може того... уризовать по одной — и бог простит, Иваныч? Та писню заспывать якусь хорошую...

— Про рис? — Я подхожу к столу, зажигаю керосиновую лампу.

— Хай вин сгорить, тот рис... Якусь хорошу. Про Галю! — Он смеется.

В лунных бликах на речной воде плавали, подняв вертикально тонкие шеи, чомги, мрачные вереницы бакланов скользили мимо ночных верб. А мы пели. И «Ихалы казаки из Дону до дому...», и «Попэрэди Дорошенко...», и, конечно, «Варэнычки»...

Сезон прошел, как лунный сон. Счастливый сон длиной в три месяца. Следующей осенью я вернулся. Год был другой — дождливый, мокрый... Утки было очень мало, не знаю почему — может, выводки вымокли от непрерывных дождей, ливших весь май, июнь и июль... Впрочем, многие неплохо охотились на степных ставках — а я не мог ездить туда, душа не лежала. Нет там чего-то такого, без чего и охота стала не охотой — просто-ра и одиночества, наверное.

В плавнях повсюду была вода. Знакомые кабаны тропы скрылись под ней, следов встречалось гораздо меньше прежнего.

ХОЗЯИН

Борис ПЕТРОВ

Но изменилось не только это. Всеобщая приватизация пришла и в плавни. И, как оказалось, даже скорее и с большим размахом, чем в городе. Мой любимый лиман тоже выкупили — одно наше малое предприятие. Дорогу прострогал грейдер, и, по слухам, на ней собирались поставить шлагбаум. Местные хлопцы в свою очередь собирались повесить на нем первого же сторожа.

Знакомый егерь оказался между двух берегов: с одной стороны, ему совали записки с печатью МП с «убедительной просьбой» не выдавать путевки в лиман — «в связи с тем, что на нем будет производиться вылов рыбы и выпас скота», а с другой стороны, представители госохотинспекции советовали использовать эти бумаги по другому назначению. Последние были его начальниками, а с первыми не хотелось ссориться как с соседями.

И человек сделал вывод, что ему надо, пока еще не совсем поздно, успеть приватизировать что-то тоже. Хотя бы участок, где стояла «база», рос виноградник и айва, шумели на ветру тополя и где в вагончике мы пели песни, а по ночам горела керосиновая лампа... Бог ему в помощь!

Я видел, что егерю просто не до охоты, не до нас, отдыхающих с ружьями. Не до моих походов, лирических ночных бдений на каменных тропах. И вагончик был в запустении, и в печке не было солянки... И рыба ловилась плохо, а на поросшем бурьяном валу бродили арендаторские коровы, тупо жующие свою жвачку. У лимана теперь новый хозяин. Хозяин ли?

Туда, где был счастлив, — не возвращайся! Я знал это — и все-таки поехал. Хотелось продолжения, хотелось выйти из лодки на согретый осенним солнцем старый вал и, окинув взглядом его убегающую в простор плавней лохматую верблюжью спину с тысячей горбов, сказать: «Ну, здравствуй, вал...» Не получилось. Жизненные обстоятельства, как известно. Многие из них, к сожалению, не зависят от наших желаний, их невозможно изменить. Ну и что же остается делать? Наверное, все же искать. Искать новые места, новые счастливые стечения обстоятельств. Хотя бы для этого пришлось потратить всю оставшуюся жизнь. Остаются надежды. В конце концов, главная моя надежда, которой сейчас нет еще шести лет, в данный момент хлопает наверху из «воздушки» по силуэту кабана на сосновой дощечке, старательно и смешно щуря левый глаз. Над кабаном летят нарисованные гуси — нижняя сторона угла опустилась до далеких крон прибрежных верб. Тут надо, наверное, поставить точку. Но я — на счастье — поставлю многоточие...

Рисунки Б. Игнатьева

В конце сентября у меня выкроилась охотничья поездка дней на пять. Тихая, смиренная пора, когда осыпается легковесное золото листвы, дышат грустным запахом увядания березняки и осинники и хлебные поля желтеют стриженной стерней сквозь белые стволы колков. Я забрался в самый глухой угол далекого района, в сторону от оживленных дорог, и душа замирала в предчувствии покоя, одиночества и полной расслабленности.

Давно не езженная колея привела на обширную поляну, молодое зеленевшую сочной отавой; посреди чернела старая-престарая приземистая изба с наспуленной замшелой крышей и криво распахнутой тяжелой дверью из плаха. Я слышал, где-то в этих местах сохранился брошенный пчельник, и сразу понял, куда попал. Но рано обрадовался ночлегу под крышей: уж очень запущенным оказалось жилье. Пол за порогом провалился, перекосябоченная дверь еле затворялась, всякий раз издавая ржавый скрип, а матица потолка угрожающе провисла, при ее виде голова сама старалась вобраться в плечи. Хорошо еще, что в низких окошках уцелели стекла, только одна рама была выставлена, однако сохранилась снаружи, прислоненная к бревенчатой стене в зарослях почерневшей крапивы. В общем, картина полного запустения.

Это тем более удивляло, что поляна возле пчельника имела обжитой вид. Рядом с избой из горбыля и рубероида был сколочен аляповатый балаган, громоздился длинный артельный стол на колесных козлах, чернел обширный круг кострища, валялись вокруг напильные бензопилой чурки. Бригада жила капитально, о чем свидетельствовало также количество консервных банок и пустых «флаконов» за углом. Ставили сено или заготавливали дрова. Ребята, видать, молодые и веселые, что я определил по художественному оформлению стана — по притолоке над входом было выведено: «Аттракцион «Проверь себя», а на двери мелом же представлена прекрасная русалка с фигурными губками карточной дамы, легкие волночки ласкалы обольстительно пышные груди. Я усмехнулся романтической фантазии небесталанного художника. Одно было непонятно: для чего понадобилось разваливать в избе печку? (От нее осталась лишь груда закопченных с одного бока кирпичей.) Сами квартировали в жар-

кую пору, но зачем же безобразничать? Э-хо-хо, забыты старые таежные законы.

Ужинал в темноте одиноко за длинным столом как председатель, покинутый членами коллегии. Отблески огня играли на двери — казалось, прекрасная русалка иногда шевелилась и подмигивала, я нет-нет оглядывался на нее. Спать, разумеется, пошел в избу. Притащил из балагана охапку утолченного сена, сверху расстелил пиджак, в изголовье, пока устраивался, затеплил свечку. Наконец вытянул усталые ноги, прикрывшись курткой и задул огонек. В темноте проплыло облачко едкого парафинового чада, затем из угла потянуло тонким, впитавшимся в стены медовым духом и ароматом сотового воска. Я глубоко вдыхал этот старинный ладанный дух, истома ослабленных мышц разлилась по телу. Сладкий сон принимал меня на свои пуховые крылья...

И тут в темноте неподалеку что-то зашумело. Зашепталось, невидимо прошелестело проворными лапками и поскреблось. Вот же тварь — мыши, терпеть не могу. Спасу от них нет в таежных избушках: все источат, крупу просыпят, сухари обгадят, полиэтиленовые мешки издерут в мелкую крошку. Я громко постучал ладонью возле себя и выругался:

— У, паразитки, пошли прочь!

Как будто они меня послушались... Пришлось зажечь свечку. Тщательно осмотрел нару вокруг себя, на всякий случай поколотил по ней торцом топорика, еще поругался. Мыши прищипались. Однако стоило загасить огонь и отодаться дреме, темнота снова ожила.

На этот раз звуки послышались более грубые, откровенные и... непонятные. Не рядом, а в противоположном углу — кто-то ворохнулся, почесался и вздохнул. Хрустнула старая прогнившая матица. Только этого не хватало! Потрещит да и рухнет на голову. Парни жили молодые, а лодырюги: нет, чтобы подпереть потолок — все бросили и убралась на улицу... Не успел я про себя поругаться, как в раме слегка задребезжало стекло, что-то прошелестело от стены к стене и будто слегка опануло. Нет, это не мыши, скорее — птица. Живет под крышей сова и в темноте начинает шастать. Что ей делать-то в избе, в лесу надо охотиться! А-а, я же вставил раму и затворил дверь — не может вылететь! Чтоб у нее глаза-

СТАРОГО ПЧЕЛЬНИКА

щи лупатые во все выпучило. Придется вставать еще раз. Поднялся, распахнул дверь в темноту:

— Прощу, пани! Совушка, чертова вдоушка. Вымстайся и не мешай отдыхать порядочным людям.

Постоял у порога, придерживая дверь рукой наотмашь, подождал... И вдруг подумал: «Но если она живет на подложке, то как попала ко мне в избу через закрытые окна — двери? Брунда какая-то...» Плюнул, затворил дверь (до чего отатарительно скрипит!), снова устроился на своей лежке. Подождет, прислушался, — кажется, стихло. Нэт, опять в темноте кто-то зашевелился и даже как будто презрительно фукнул, потом что-то ударились... Ну, вот что, все равно больше вставать не буду, хоть распляшиться посередине избы!

Конечно, любопытно, что это может быть. Ласка гоняет мышей? Для нее звуки тяжеловаты. Кстати, когда сегодня черпал в ручье воду, видел на грязи медвежий след, довольно свежий. Эдакая первобытная растоптанная лапша с узенькой пяткой. А когтищи! Так и подвораживаются под след, глубоко впиваясь в грязь. Разумеется, миша тут ни при чем, просто вспомнилось. А вот кошку парни могли бросить — одичала и шмыгает, вполне реально. Хотя звуки, вроде, крупнее, как бы сказать, собачьи.

Я лежал в темноте и спокойно перебирал варианты, может, лишь немного сердясь. Однако усталость после долгого дневного перехода брала свое, дрема одолевала. «Надо днем слазить на чердак, посмотреть, кто там обитает», — подумал я, засыпая.

Утром, прежде чем отправиться на весь день, я по двери взобрался под крышу избы. Там было пыльно и пусто. Ваялось несколько старых рамок для сот, сохранивший мех с железным клювом — остатки дымокура, пучок пересохшей, потерявшей вид травы. Никаких признаков чьего-либо присутствия — ни следов на сухой земле, ни птичьего помета, пахло пылью и сажей.

Зато в горнице, в углу под потолком, я обнаружил не замеченное накануне в сумерках гнездо ласточек. Вот для кого была выставлена рама из окон! Вспомнилась детская примета: «Кто ласточек зорит, будет конопатый!» Обитатели гнезда давно улетели. «Может, в нем поселился кто-то другой? — мелькнула

догадка. — Сломать гнездо — разогнать ночную нечисть...» Стать конопатым я уже не боюсь, но... какое же существо может спрятаться в этом гнездышке? Даже молодые охламы, жившие до меня, не тронули птичьего дома (хотя и развалили печь...). Нет, просто смешно: с перепугу начал громить ласточкино гнездо! Стыдно, братец, стыдно.

И в этот момент с удивлением заметил на подоконнике коробок спичек — тот самый, мой. Утром собиравшись разжигать костер — хлоп, хлоп по карману — не бренчат. Оставил рядом со свечой? Вернулся в избу — на нарах коробка не было. Пришлось доставать запасные. А он вот где, вчерашний, на подоконнике... Но я не подходил ночью к окну, прекрасно помню! Что за ерунда, в самом деле? И по воздуху перелететь не могли. Тоже мне шуточки — прямо сказать, боцманские! Как они туда попали-то? Выходит, я не все помню, что тут колесил ночью, вот до чего заморочил себе голову.

Охота в этот день не сложилась: бродил, бродил — все бестолку. И нет-нет, вспоминал ночные события. Попытался подшучивать над собой, но получалось натянuto и невесело, только росло раздражение. И еще эта пышногрудая русалка в бликах огня — опять вечером шевелилась и подмигивала за спиной...

Стоило мне, снова устроившись на ночлег в избе, погасить свет, как в темноте сразу воспрянула чертовщина, будто ждала с нетерпением. Фантомас мой вовсе расходился. Послышалось сопение, кто-то начал бродить, уронил что-то на чердак, затем принялся копать в углу. Я тихонько протянул руку за фонариком (всегда кладу на ночь рядом), резко схватил — рраз! — и высветил угол желтым лучом. Ничего нет... Пошарил круглым пятном по стенкам, потолку — пусто. Но затихло. Выключил фонарик, прислушался — тут же возобновилось. Так и спать, что ли, при огне? Главное, непонятно. Вдруг так же включишь, а оно — вот оно, волосатое, рогатое, с козлиными глазами... Хотя явно: е-рун-да, все это, чушь собачья!

Черт его знает, взрослый и образованный, в общем, человек, а все равно в ночной темноте что-то такое вздымается со дна подсознания — тоже темное, пугающее. Никак не могут люди отделаться от древних ночных стра-

хов. Наверное, мы получаем их с генами от своих пращуров, как остатки волосного покрова (который научились облагораживать в современные прически, лихие усы и гусарские бакенбарды). Помню, мальчишкой — идешь ночью и все время ощущаешь спиной и затылком будто позади кто-то крадется. Вдруг замрешь, чтобы застать его врасплох, — тихо вокруг. Страх охватывает тебя, жуткий, доисторический страх. И теперь случается, знакомые женщины недоверчиво восклицают:

— Так и ночуете в тайге один? А если вдруг...

А что, собственно, вдруг? Чего реально остерегаться ночью в наших лесах? Волки да медведи сейчас сыты, лихие разбойники, которые могут напасть... Кто же теперь пойдет ночной порой, чтобы нападать? Все по домам сидят, телевизор смотрят. А из лесных обитателей ночной образ жизни ведут зайцы, мыши, совы — господа, и пусть себе ведут! Остается разная нечисть — лешие, ведьмы да кикиморы. Так ведь всякому с первого класса известно, что это бабушкины сказки — только в книжках и мультяхах. И все равно ночью боязно. Почему?

В детстве было — потому, что ночной жизни леса я не знал. А раз шорох или очертания не объясняются — возникает испуг. Совершенно законное, надо сказать, опасение неведомого. Если б все живое перло без опаски на рожон, короток был бы его срок на земле: страх спасает от неведомого. Чем меньше знаний, тем больше опасений. Дети трусят — еще мало знают. Древние люди всего в мире боялись — потому что большинства явлений не могли объяснить. А теперь никаких леших-водяных в моем лесу не водится — все только бездуховные деревья вокруг, неразумные зверушки да птицы, у которых и мозгу-то с наперсток. Не стало у меня боязни перед природой, воображению в моих лесах дела почти не осталось, фантазии и мифам вовсе места нет — одни знания между нами, только холодный расчетливый ум. Да, мир стал скучнее, все равнодушнее мы к природе. А ей теперь каково? Ну, природе-то вовсе худо: коли боязнь у меня перед нею исчезла, и никаких богов-святынь в ней не осталось, то... Да, худо теперь ее дело.

Но мой неведомый обитатель старо-

го пчельника — совсем другая штука, вовсе не память о страхах древних предков! Вполне реальные события и ощущения... И отношения у меня с ним складывались все более напряженные.

Стоило задуть свечку — начиналось: мягкими шажками прошлепает по полу в угол, по пути что-то зацепит — раздастся отчетливый бряк падающей железки. Нервно хватаю в темноте фонарик — щелк! Луч пересекает избу наискось — никого. Но посреди пола поблескивает моя ложка. Которая только что — я точно помню! — лежала рядом на наре, вместе с котелком и кружкой. (Это от нее такой металлический гром?..) М-да, скажи спасибо, что не

хозяину избы преподнесли, чтобы отвлекся и оставил в покое. Только, видать, стар уже наш доможил... А, чтоб его, опять, опять!

— Эй, кончай шкодить! — во весь голос заорал я. — Кыш, нечистый дух! А то сейчас... как это вас раньше заклинали: «С нами крестная сила, свят, свят, свят!»

Ффу, да что это я бормочу? Вот бы кто из знакомых услышал. А рука между тем непроизвольно шарилась в темноте — ближе пододвинуть ружье. Нервная дрожь пробежала у меня по всему телу, родившись где-то под затылком и спустившись до живота. Брр! — передернул плечами (так, что

было ласточкино гнездо. Дробью его разворотило, комочки сухой грязи, перемешанной с былинками, раскрышенные, валялись на полу, внутри распотрошило пуховую лунку, нежные перышки. Неприятное зрелище разора, собственного постыдного поступка... Но разве я виноват? Что теперь делать-то? Голова после бессонной ночи была тяжелой, как чугунок с картошкой.

В довершение всего на этот раз я никак не мог найти кружку. Была — в руках держал! Ясно помнил, что с вечера как обычно поставил рядом с котелком. Искал-искал, но как-то обреченно, расшатанная ночными чудесами психика устала реагировать остро. Махнул рукой и стал пить из крышки котелка.

опрокинули на голову котелок с похлебкой. А кто должен был опрокинуть-то, кто?! Нет, или у меня самого крыша поехала, или кто-то есть. Бред какой-то. Главное, что теперь делать? Собрать монетки и на улицу, в дырявый балаган? А там уже часа два мерно и неторопливо бормочет по листве, по траве холодный ночной осенний дождь. Мокредь, промозглость. Да и глупо ведь, глупо! Чего испугался, от кого бежать?!

Э, вот почему не стали спать в избе покосчики, хотя и устроили нары! И что означает надпись: «проверь себя» — значит, этот леший красноплеший и до меня тут обитал, не надо мной первым потешается. («Надо бы с ним повежливей: услышит, обидится... Чур меня, чур!», — хмыкнул я про себя.) И печку наверняка потому развалили — думали, что в ней кто-то прячется. Да только не помогло. Спасибо на этом, теперь хоть будет спокойнее, что не сам я тряхнулся мозгой. И русалочку, поди,

ли, русалки раньше щекотали?). Вот ведь погань навязалась.

Опять, опять! Я с ужасом почувствовал, как кто-то пахнул возле самого лица и ткнулся в грудь... Уу, тварина, кыш, брысь, свят-свят!.. И, схватив ружье, я грохнул в противоположный угол их обоих стволов: ббу! ббу! Там что-то посыпалось, в избе кисло завоняло выстрелом бездымкой.

Кое-как я перебил эту кошмарную ночь. Рассвет пришел мутный, слезливый и долгий. До полудня просидел в избе — идти в лес было бесполезно, сразу вымокнешь до нитки от нависшей в листве, на голых ветвях и в траве мороси. Да и дичь отсиживается в такую непогоду по укромным местам. Варил кашу, чистил и смазывал ружье, пересчитывал патроны — тоскливо убивал время. И поглядывал в угол, где раньше

«Итак, домовый, здрасте-пожалуйста», — растерянно думал я, прихлебывая чай. Даже забыл: языческая это нежить или христианский бес, как с ним бороться — молитвой с крестным знаменем, либо заговорами, рубаху наизнанку вывернуть? Разницы нет: ни молитв, ни шаманства я не знаю, совершенно перед этой таинственной стихией беззащитен. Эка, учудил — дробью по нечистой силе, с огнестрельным оружием — на антимир! Смешно... Акт отчаяния. Гм, по законам, так сказать, драматургии: висело ружье — вот и выстрелило... Кстати, какие они из себя, настоящие домовые?

Мне почему-то представился старичок с грубым деревянным лицом, прямой бородой и твердым носом — весь вырубленный из чурки (теперь

пошла мода — деревянные фигуры на детских площадках...). А может, он такой мягкий поролоновый дедушка со щеками, покрытыми белой шерстью? Какой это дух — злой или добрый? Не ведаю... Похоже, не злодей: в старые времена их, помнится, специально зазывали в новую избу. Хотя мелкое вредство порой проявлял: скотину пугал («не ко двору пришлась!»), заплетал гривы... Наверное, они, как и люди, были разные по характеру. Или приходилось напоминать о себе, чтоб читли. Ага, крошки ему в подпечек бросали, брызгали винца. Хотя тоже непонятно: если хозяин в доме, мог бы и так взять, что поправилось. Вон ложку чуть не утянул, кружку к рукам прибрал... Рассуждал-то я печально, однако порой не мог удержаться от ухмылок — над собою, конечно!

Дождь на улице прекратился, но в воздухе было сыро и морозно, я занес котелок с супом в избу, пристроился обедать на углу нары. Усмехнувшись, прежде чем хлебать, бросил в угол несколько крошек хлеба:

— Садись-ка со мной, дедушка, в такую погоду горяченького похлебать вот как хорошо!

И подумал: «А что, правда, я с ним воюю? Кому от этой конфронтации польза?»

— Нет, в самом деле, дорогой, давай лучше жить миром, а? Чего нам делить? Я через пару ночей уйду. Вон, понимаешь, ласточкин дом пострадал, безвинных птах...

Вечером все же сходил погулять по окрестным лесным покосам. Всюду по отаве торчали последние грибы — мокрые хлипкие шляпы. Ненастные облака постепенно расходились, перед закатом проглянуло слабое солнышко. Вернувшись на пчельник, первым делом увидел пропавшую кружку — она

преспокойно белела на дальнем конце длинного уличного стола. Сам поставил и не заметил? А мог и дед мой пошутить. Он тут так давно живет, такой, поди, старенький. Всеми брошен и забыт, никому не нужен. И вдруг появляются какие-то проходимцы, начинают наводить свои порядки. Я бы на его месте, пожалуй, тоже... Ну, позабавился маленько, но, если честно, ведь не шибко — лень ему со мной заниматься. Это я сам затеял ссору, начал хвататься за оружие. А к чему? Пару ночей осталось — чего зря конфликтовать?

Вечером, устроившись на своей наре, я полежал, полежал при свече и прежде, чем задуть огонек, пробормотал в угол:

— Покойной ночи, соседусшко... Даже веселей, понимаешь, когда кто-нибудь рядом... — (Но честно — это я ему льстил, кривя душой).

Он сызнова принялся шастать и вздыхать в темноте, да так печально и одиноко. А я лежал под курткой, притаив дыхание, и делал вид, что ничего не замечаю. Вокруг в темноте колесом летали ложки, кружки и коробки, колдовращалось неведомое — ну, и пусть. Вдруг мягкой шерстяной лапой провел мне по лицу. Я вздрогнул, сжался, весь внутренне напрягся. Но ничем не выдал своего ужаса и отвращения. И он постепенно отстал. По-прежнему вздыхал, скребся и шуршал, но меня больше не трогал. У него были другие привычные заботы.

Бесы, нежить бессловесная, агенты антимиров, дематериализованная энергия, полтергейст — все перепуталось на земле... Главное, я сам чуть было не развязал с ними форменную войну не на жизнь, а на смерть. А зачем спрашивается? Наш дурацкий принцип выяснять, «кто под кем ходит»... Пращурьи тысячелетиями мирно жили со всякими

соседями по планете — и не вымирали, даже наоборот, множились! Но постепенно, набираясь сил и знаний, человек стал преисполняться гордыней: «Все постиг, могу повелевать и переделывать! Царь природы... Реки — поверну, горы — перенесу, леса — сведу и посажу другие, недра — выверну наружу, буду летать быстрее звука и выше неб!» Достиг. И что, живем теперь счастливее? Нет, счастья на земле больше не стало, только что количество людей на планете выросло, это математический факт. Ну, и что, разве в том смысл жизни?

Главное, и численности своей, самому собственному существованию создал невиданные прежде угрозы — сам сотворил! Если не всесветный атомный катаклизм, то медленное вымирание от ядовитого воздуха, отравленных почв и вод, смертоносных осадков. Доцарствовался, допокорялся! От собственной гордыни и погибнешь... Так не проще ли жить с окружающим миром в ладу. Я попробовал — мир снизошел на мою душу: в эту ночь впервые спал спокойно. Пусть себе шебаршит — видишь же спокойные сны под ночной шорох дождя... Вот, оказывается, что только и требовалось от меня.

Через год я опять поехал осенью в те края. И заранее настраивал себя: да-да, жить со старым домовым в согласии, не ссориться, не раздражаться, все решать полюбовно... Однако приготовления оказались напрасными: старый пчельник сгорел. Наверное, выведенные из терпения новые постояльцы не нашли ничего лучше, как сунуть голловешку под угол иссохшего трухлявого сруба. А свой безалаберный стан перенесли дальше вверх по ручью.

Тоже, так сказать решение: спалить все дотла...

Рисунок Б. Игнатьева

Кооператив

«ТОНАР»

**изготавливает
капканы охотничьи
типа «Уралец»:**

№ 0 и № 1 — с одной пружиной,
№ 2 — с двумя пружинами,
Все детали капканов выполнены
холодной штамповкой.

Имеем возможность реализовать капканы частным лицам наложенным платежом.
Минимальная партия заказа — 5 штук.
Цены договорные.

Для получения капканов необходимо направить письмо-заявку по адресу: 656037, Барнаул, просп. Калинина, 57, кооператив «Тонар». При заказе четко указывайте свой адрес.

Готовы заключать договора с посредниками для реализации нашей продукции в регионах Сибири, Дальнего Востока и Севера.

Имеем возможность высылать крупные партии по предоплате, контейнерная норма отгрузки:

№ 0 — 6 тыс. шт. и 12 тыс. шт.;

№ 1 — 5 тыс. шт.;

№ 2 — 1,5 тыс. шт.

Оптовым покупателям предоставим скидку до 20 %.

Наши телефоны: (3852) 77-46-12 и 77-29-21.

По страницам старых журналов

ОХОТА В РОССИИ

«Лесной журнал». 1847 г., № 8

Луи Виардо, муж знаменитой певицы, увез с собою из гостеприимного отечества нашего приятный воспоминания о часах, проведенных на охоте, в то время когда жена его восхищала истинных и заказных ценителей и любителей Итальянской музыки. Г. Виардо, не довольствуясь одними рассказами, напечатал описание рус-

ских охот. Предмет этот слишком нам близок, чтобы мы могли пропустить его без внимания, а суждение иностранца всегда вызывает замечания до того стороны, указывает на то, чего не умели ценить, что пропустили без внимания, по той похвальной причине, что оно свое, а не чужое. Охота, как и все в России, производится

в огромном размере, особенно как посравнить ее с иностранною. Повествование г. Виардо исполнено живости и простодушного удивления к роскоши наших соотечественников, к их гостеприимству, к барскому образу жизни и вообще ко всему тому, что у нас делается en grand, охота включительно.

На заре пробудили нас звуки охотничьего рога, и каждый спешил одеться. Осенью все леса затоплены, наполнены грязью и лужами. По этому, вместо французских стиблет и немецких ботинок, охотник должен надевать длинные сапоги из мягкой, плотной и непромокаемой кожи. Большая часть охотников отправляется верхом на лошадах, которые (в Финляндии) едва едва выше коз, но за то, как и эти последние, ловки, быстры и сильны. С этой обувью и на этих лошадах смело можно пуститься через самую непроходимую дебри. Место сбора было назначено в одной из окрестных деревень Петербурга. Подъезжая к ней, я удивился, видя по обеим сторонам широкой улицы, множество людей, выстроенных во фронт; их было до 300, кучками из 30-ти до 40 человек, с разноцветными флагами. Весь первый ряд состоял из солдат огромного роста. При нашем приближении, вся толпа сняла шапки и фуражки, стоя неподвижно в почтительном молчании. Я спросил, что это за люди, столь учтивые с проезжающими: то были наши загонщики. Когда во Франции и Германии, и везде я думаю, собирается 10, 15 человек на охоту — думают, что за глаза довольно; но в России все делается в колоссальных размерах. Все мужское население деревни и газдецкие солдаты, расположенные в окрестностях Петербурга, с удовольствием нанимаются в такие охотничьи предприятия, по рублю на брата.

Когда весь народ этот тронется, подвигаясь в порядке — подумаешь, что дело в военной экспедиции. Длин-

ная цепь загонщиков с топорами и палками идет тесными рядами, представляя собою пехоту; а охотники, галопирующие на оконечностях линии, — кавалерию. Леса России для нас иностранцев имеют странный невиданный характер: они дремучи, непроходимы, простираются на целые сотни верст, и внутренность их есть край незнакомый, где не встретишь следов человеческих; леса эти не похожи на наши: предоставленные одной природе, без культуры, без обработки, без правильных просек, они и ни густы как наш дровеный лес, и ни величественны, ни просторны как наши высокоствольные леса. В Финляндии встречаются исключительно только две породы деревьев: сосна и береза; гигантские же стволы растут далее на Север, в других губерниях. Береза достигает здесь больших размеров, нежели на Юге. Это дерево красиво и глянцозно. К концу осени, светло-серый ствол березы и желтые круглые листья напоминают о Восточных сказках и их баснословных деревьях с серебряными ветвями и золотыми листьями.

По прибытии охотников на назначенное место, охота устроится с быстротою и порядком. Стрелки и загонщики разделяются и занимают противоположные концы — первые по прямой линии и в некотором расстоянии друг от друга, другие — тесными рядами, полукругом. Флаги по противоположным концам означают пределы оцепленного пространства.

Когда все приготовлено и всякой на своем месте — подают знак к началу охоты. Тут то начинается галл; из глубины леса раздаются дикое ура, стран-

ное шикание, страшное атуканье, вопли, хохот, песни, лай собак, писк детей и женщин, гром барабанов, оглушительные звуки трещеток и разнотонные голоса колоколов. Этакое адского шаривари я от роду не слыхивал. При каждом выстреле, шум и суеда поднимаются с новым ожесточением, идя крещендо до тех пор, пока загонщики, достигнув конца линии, не снимут шапок перед гг. охотниками.

Результатом этого преследования бывает появление тетеревов, куропаток, волков, лисиц, но особенно зайцев. Эти последние бывают двух родов: первые — белые зайцы, несравненно больше наших; другие — известные под именем русаков; эти последние в трое больше наших. Впрочем, русская охота облагою представляет множество удовольствий не от количества убитой дичи, весьма незначительного по числу охотников, но от веселости собирающегося общества, прогулки верхом, карт, вкусных ужинов и завтраков, шампанского и от необыкновенного оживления самой охоты.

Господин Л. вздумал велеть привезти из Москвы 400 живых зайцев в больших деревянных ящиках, разделенных на клетки. Дорогой зайцев кормили овсом и льдом. Их выпустили и охота началась. По окончании, стали считать убитых — и таких оказалось: один заяц; остальные возвратились на родину, ни мало не заботясь об отчуждении охотников. Мистификация была славная, и конечно штука, сыгранная зайцами, есть одна из лучших, к каким способен род животных.

От зайцев перейдем к лосям. Лось не так красив как олень, но гораздо

больше, толще и сильнее; его рога не столь прямы и высоки как олени, но широкими ветвями раскидываются вокруг мощной головы и толстой его шеи, под которой висит довольно длинный зоб, покрытый шерстью. Мясо лося очень вкусно, а кожа в двое толще ланей и столь же мягка и гибка, как и эта. Хорошо выдубленная лосья кожа есть самая приятная, самая чистая и самая здоровая постель, особенно полезная в путешествии. Лосья охота производится не во всякое время. Так как лось встречается довольно редко в окрестностях Петербурга, то обыкновенно ожидают, чтобы зима установилась совершенно; тогда следы, оставляемые лосьми на снегу, позволяя охотникам открывать их убежище. В деревнях, разсеянных в лесах и в окрестностях, всегда есть несколько мужиков — охотников. Когда они загонят медведя или лосей, то тотчас дают о том знать Петербургским охотникам, за что получают по 50-ти руб. за лося и по 75 за медведя.

В первых числах Декабря, житель деревни Липовки, по имени Дмитрий, известил Господина М. Р. Т..., моего обыкновенного товарища на охоте, что найдены два стада лосей. Господин Т... принадлежит к числу образованнейших и любезнейших жителей Петербурга, где приятность и отличный тон в обращении, любезность, истинная или наружная, но всегда полная благосклонности, и щедрость, доходящая до роскоши и мотовства — составляли отличительные черты народного характера.

Мы отправились в числе 8-ми человек, в четырех санях; деревня Липовки находится в 112-ти верстах от Петербурга (около 30-ти лье); не смотря на это разстояние, мы поехали на кануне дня, назначенного к охоте. Через шесть часов мы были в Померании. Эта почти невероятная скорость покажется еще более удивительною, если взять в расчет, что на этом разстоянии мы только один раз переменяли лошадей. Русския лошади бегут без остановки и без отдыха, до того они сильны и крепки. Конечно, до изобретения железных дорог, санная езда в России была быстрейшим способом перемещения. Наш кучер правил стоя, как автомедон древних колесниц; лихая тройка быстро неслась по гладкому снегу, а мы, завернувшись в шубы, лежали в санях и сладко дремали, как на покойном диване. Снег для России есть истинное благодеяние: он не останавливает, но открывает сообщение. Вид снежных равнин имеет дикую, печальную прелесть, и темные еловые и сосновые леса, покрытые инеем и освещенные луною, увеличивают таинственность фантастических картин Русской зимы. Мы приехали в Померанию в 4 часа утра.

От Померании до места нашего назначения оставалось 15 верст проселочной дороги, через поля и леса.

Мы пересели в маленькие деревенския санки; нельзя понять, нельзя себе представить где только эти санки не проезжают! Когда посмотришь вперед, да как обернешься назад, несясь во весь дух,— подумаешь, что везут тебя как странствующаго рыцаря, в воздушной колеснице, по приказанию доброй феи Урганды. Наши 150 тракеров ждали нас в лесу. Легко можно было заметить, что мы были уже не в Финляндии, но в настоящей России, судя по высокому росту и крепкому сложению жителей. Женщины разделяют труды мужчин и большая часть наших загонщиков была в сарафанах. Мужики, в тулупах и меховых шапках, с топором за поясом и с длинной инеем и сосульками, представляли картину дикую, странную и живописную. Рибера и Сальватор нашли бы здесь не один превосходный модель для олицетворения зимы. Что касается до нас, то мы ни чуть не страдали от холода: какой мороз пробьет шубу! На ногах у нас были валенки — одна из лучших и удобнейших обуви для зимы, и столь мягкая и приятная на ходьбе, что кажется ступаешь по обюссонскому коврау.

Загонщики были разставлены. Счастье мне не благоприятствовало: я получил № 1-й, то есть должен был стать на оконечности линии, там, где не слышат шума, вдали от центра охоты. Обычные крик и шум начались по сигналу. Так как мы стреляли пулями из карабинов, то тракеры не могли подойти к нам близко, но стояли на назначенных местах. Животные, испуганные ужасным гвалтом, не зная что делать, стараются скрыться, прежде нежели броситься на линию. Ожидание бывает довольно продолжительное, и охотник, стоя неподвижно, по колено в снегу, имеет довольно времени, чтоб изучить местность и строить воздушные охотничьи замки. Я стоял, мечтая о будущих успехах, едва ли не более часа. Наконец, раздался выстрел, потом другой, третий... Пять лосей выбежало на небольшую лошину; два из них были ранены, остальные прорвались сквозь линию. Один из охотников пустился их преследовать и убил одного, версты за две от места охоты.

Утренняя охота наша кончилась. Мы немедленно поехали в Липовки, где нас ожидали национальннщцы, которые путешественники возят с собой замороженными, как кусок огромного леденца, и обширный пирог, в сопровождении мадеры и шампанского. В России все делается по барски, на большую ногу. «Ставь последнюю копейку ребром, чтобы она катилась скорее», говорит пословица. Таков уж характер народа.

Мы поместились в избе. В ней было так жарко, что все должны были снять верхнее платье. Завтрак уже подходил к концу, как хозяин предложил нам волка, пойманного за несколько дней тому назад и запертого на время, на

чердаке. Некоторые из охотников взяли уже ружья, но волк, перегрызши привязь, бегал по чердаку. Тогда один мужик, не имевший в себе ничего особенно замечательного, преспокойно взошел на чердак, бросился на волка, схватил его за уши и, таща за собою, всунул ему в зубы веревку, перевернув ее несколько раз, в виде намордника; потом взбросил зверя на плечи, как добрый пастырь заблудшую овцу, и вынес его из деревни. Мы все последовали за храбрым мужиком, держа ружья наготове. Но волк, выпущенный на волю, стоял, повесив нос, и не двигался с места; (известно, что пойманные волки очень трусливы). Как бы вы думали, что сделал мужик? Он подошел к волку и стал его толкать под бока кулаками и ногами. Зверь наконец вышел из терпения и бросился на бедного мужика, который, не видя никакого средства к спасению, кинулся ничком в снег; к счастью мы были недалеко и убили волка кинжалами.

Я привожу этот эпизод только потому, чтоб дать понятие о русском мужике, о быстрой решимости, о покойной дерзости, с какими он пускается в опасность. Эта слепая храбрость замечена всеми, кто только имел случай видеть русский народ вблизи; но не многие знают, откуда происходит эта храбрость. Она не есть следствие ни незнания самой опасности (в присоединенном мною случае эта последняя была, кажется довольно очевидна), ни презрения к жизни: русский мужик счастлив, доволен своей судьбой, и не думает об улучшении своего быта. Но в русском языке есть слово, непереводаемое ни на какой другой язык, слово всемогущее, выражающее лучше длинных фраз и объяснений, то странное чувство, которое пробуждается в русском человеке при приближении опасности, в исполнении невероятнейших предприятий. Это слово — авось; с ним для Русского нет ничего невозможного.

Но охота наша не кончилась; загонщики были усилены еще 50 человеками; весь этот народ разсеялся по саям, которых было до 30-ти, и мы все отправились в путь, но вскоре встретили непреодолимые препятствия: саям не было возможности проехать по лесу, и загонщики и охотники должны были идти пешком. Я никогда не забуду картины, представившейся тогда моим глазам: то была природа дикая, не тронутая рукою человека, место пустынное и печальное, настоящий хаос. Вообразите себе огромное замерзшее болото, поверх которого торчат оледеневшие камыши. Все пространство покрыто взорванными пнями, остатками сгнивших деревьев, кучами хворосту. Кое где возвышались полуобгорелые, превращенные в уголь столбы.

Между тем, мы хлопотали и сутились, в поте лица, не смотря на мороз, и понукали загонщиков, потому что становилось уже темно. Эта по-

спешность чуть было не испортила всей охоты: 14 лосей выбежало вдруг из леса, прежде времени, вдали от охотников, вне оцепленной линии. Мы рисковали, после всех наших трудов, возвратиться домой с пустыми руками, как воскресные охотники С-ть Денинского поля, однако, не теряя надежды, расположились в 80 шагах друг от друга, в просеке, окоймлявшей чащу елового леса.

Раздался сигнал, начались крики, и тракеры наши отличились. Женщины, особенно, испускали отчаянные вопли и храбро шагали через пни и кочки. Но время проходило, а лоси не показывались. Муки ожидания были ужасны; мы сердились не на шутку. Уже солнце скрывалось за горизонт, наступала ночь... тогда Господин М. Р. Т... созвал нескольких загонщиков, велел стеснить круг, кричать и шуметь, как можно громче, и спустить нескольких собак. Через несколько времени, раздался выстрел, за ним несколько других, все более и более приближавшихся по направлению ко мне.

Наконец сосед мой также выстрелил; я видел огонь его ружья, и в ту же минуту огромный лось, ни сколько не пострадавший от всей этой перестрелки, выбежал из леса. Я подпустил его к себе шагов на 60 и выстрелил; лось упал на передние колена, опустил голову в снег и повалился на спину. В это самое время другой лось выбежал из чащи, в шагах 80-ти от меня. Я спустил курок — и тяжелое животное упало на снег, как будто бы ноги его вдруг подломились. Первый лось был ранен в грудь, второй в бок. Как посмотрел я на эти две громады, распростертые на земле, окровавленные и подымавшие по временам тяжелые свои головы — сердце у меня забилося так сильно, что мне чуть не сделалось дурно. Я был как в чаду; всякий охотник поймет мое положение. Счастье мое было редкое, и я славно обновил новый карабин, выбранный мною в Праге у лучшего ружейного мастера.

Громкое «ура», заменяющее наше «галлалли», скоро возвестило охотникам о моем торжестве. Тракеры сбегались; застучало 20 топоров, и в одну минуту длинныя, гладкия жерди были продеты сквозь связанные ноги лосей. Оба весили до 80-ти пуд, и каждого тащило человек 20. Этим кончилась охота; в продолжении 30 часов у нас было две облавы; проехали мы 200 верст, замучили 80 лошадей, поставили на ноги до 300 человек и истратили 1500 рублей ассигн. Вот какова Русская охота.

Волчья охота производится странным образом. Выбирают светлую, лунную ночь. Охотник берет с собою в сани поросенка, которого заставляет кричать, щипя его по временам и дергая за уши. За санями, на длинной веревке тащится мешок с сеном. Волк принимает его за поросенка и с жадностью на него бросается. Тогда охотник стреляет по зверю.

Настоящая национальная охота — медвежья. С наступлением зимы медведи уходят в берлоги, любя уединенную жизнь. Местопребыванием своим они выбирают самую дикую, самую неприступную места дремучих лесов. Когда наступит время оттепелей, медведи выползают из своих ям, худые, тощие, слабые от строгого и продолжительного поста. Зимой они не выходят из берлоги и сосут по переменному свои лапы. Это кушанье должно весьма нравиться медведю, по крайней мере известно, что медвежьи лапы, приготовленные с трюфелями, очень ценятся гастрономами. Медведицы разрешаются от бремени в своих берлогах, где они зарываются как виновныя весталки. Медведицы часто удаляются в берлогу с молодым медведем, принадлежащим иногда к другой породе; поселяне называют его любовником или пестуном; любовником потому, что он не есть отец медвежат, находящихся с ним в берлоге, а дядькой потому, что, в случае гибели медведицы, он воспи-

тывает и бережет ее детей. Петербургские Немроды охотятся за медведями также как и за лосями и зайцами. Найденную берлогу окружают плотною цепью загонщиков. Пробужденный страшным шумом, сонный медведь разстается с своими лапами и утекает из берлоги галопом. Впрочем, медведь не всегда предается бегству: он часто осторожно ходит вокруг берлоги, не кидаясь на цепь; иногда же упорно остается в своей яме, и на крики загонщиков отвечает глухим ревом. Тогда ничего более не остается, как подойти к самой берлоге и толкать зверя палками. Часто случается, что охотники сражаются с медведем лицом к лицу, подвергаясь большой опасности, потому, что берлога всегда находится в неприступнейших местах леса, окружена повалившимися деревьями и рывинами, наполненными снегом.

Хотя медведь есть ни что иное, как вышедший из терпения трус, хотя он сам первый не нападает на человека, тем не менее медвежья охота —

одна из опаснейших. Медведь силен, быстр в движениях, снабжен ужасными лапами и страшными когтями. Когда он подымется на задняя лапы и, бросившись на врага, прижмет его к своей груди, то переломает ему все ребра, а коли захватит когтями затылок, то вскроет череп как табакерку. Во всяком случае должно быть осторожну; и тогда даже, когда медведь повалился и кажется убитым, не должно к нему подходить, не имея оружия наготове: бешенство возвращает ему жизнь на несколько минут.

Впрочем, в некоторых местах России, медвежья охота производится без всяких приготовлений и предосторожностей. Охотник, один одинок, отправляется на промысел, и почти всегда возвращается победителем, как мифологический полубог с своего геройского подвига. Ярославский мужик, открыв берлогу медведя, не объявляет о том своему соседу, а идет один на страшного врага. Обороной охотнику служит толстая веревка, обвитая вокруг левой руки, оружием — большой нож, или железные вилы; помощником — какаянибудь собачка. Вооруженный таким образом, храбрец отправляется на встречу дикому пустынножителю, который, разсерженный собаченкой, подымается на задняя лапы. Этой-то минуты охотник и выжидает; левую руку свою, обернутую веревкой, подает он медведю, а правой, вооруженной ножом, распарывает ему грудь, стараясь притом не испортить кожи. В одной из деревень Ярославской губернии производится торг медведями. Их ловят еще в молодости, учат разным штукам, и потом водят на показ. Почти все ученые медведи, услаждающие Европу своей тяжелой грацией, при звуках флейты и барабана, вывезены из Ярославской губернии. Там же случилось необыкновенное происшествие, как рассказывал мне один приятель, в словах которого мне нет причины сомневаться.

В одно Воскресенье, пока женщины были у обедни, а мужья и братья их в кабаке, все пленные медведи, подняв страшный вой, затеяли бунт. Сильнейшие оборвали свои привязи, освободили слабых, и все вместе ворвались в покинутую деревню. Потом, обремененные добычей, расположились лагерем на ближнем холме, как Римские плебеи на святой горе. Сильные меры, предпринятые их прежними владельцами, остались тщетными; предание говорит даже, что медведи сделали несколько удачных вылазок. Но голод, скука, беспорядки и междоусобия вскоре разстроили общество мятежников; все они, мало по малу, разошлись по лесам, но опять были пойманы, как беглые негры. Это происшествие, по видимому столь невероятное и представляющее такое разительное сходство с политическими преступными замыслами нашего брата, совершенно, впрочем, справедливо, так что Правительство вмеша-

лось даже в это дело, запретив держать более 60 учеников в медвежьих университетах.

Все мои охоты за медведями были к несчастью неудачны: мне не удалось убить ни одного медведя. Мы без всякой пользы проехали несколько сот верст, и медведь, которого нам повестили, был через несколько дней убит одним путешествующим денетельменом. господином М. Г.

М. Г. ... отправился прямо на берлогу, в сопровождении одного помощника, который нес его арсенал. Медведь со сна был очень сердит и, не смотря на 4 раны, нанесенные ему из двух карабинов, все подвигался ближе и ближе к господину М. Г. ... Англичанин едва успел выставить пику, как древно разлетелось в куски от напора медведя. Надобно было вступить в рукопашный бой, и господин М. Г. ... счастливо дорезал медведя кинжалом, а сам от усталости, истощения, а может быть и от страха, пролежал несколько минут в обмороке.

В России существует еще другой род охоты за медведями, очень простой и забавный. Известно, что медведь большой охотник до меда, и что он очень ловко влезает на деревья и разоряет пчельники. Мужики вешают на дерево, где пчелы основали свое жилище, длинную веревку с большим камнем. Когда медведь начнет карабкаться на дерево, то встречает веревку; ударом лапы отбрасывает ее от себя, но камень, разумеется, падает на него с размаху. Медведь снова толкает докучное препятствие, и снова получает удар камнем. И чем сильнее он отталкивает веревку, тем больнее и тяжелее падение камня. Медведь разъяряется против этого физического закона, который, неизменно повторяя тоже явление, наконец до того изнуряет выбившееся из сил животное, что оно падает с дерева на землю, где делается жертвою охотников, поджидавших этой минуты.

При втором моем путешествии во град Великого Петра, мне по прежнему не было счастья на медвежьей охоте; сколько ни делал я экспедиций, мне не удалось убить ни одного медведя. Однажды мы отправились в Новгородскую губернию, в одну деревню, в 250 верстах от Петербурга. Нам повестили стадо лосей и 6 медведей. По большой дороге ехали мы так, что нельзя не надивиться скорости русской езды; но по проселочной дороге нельзя ехать в больших санях; мы пересели в маленькие, деревенские сани, запряженные одною лошадию. Признаться, было довольно неприятно путешествовать по диким местам, ночью, трясаясь от холоду; но весьма было бы несправедливо не воздать должной похвалы крестьянским лошадам. Оне бегут себе без усталости, равнодушны к зимним вьюгам и мятелям, распознавая завяную снежную дорогу. Наружность их самая

жалкая, тощая и не презентабельная; турниры у них нет никакой, за то оне везут вас 60 верст сряду, через поля, леса, овраги, рывины, ямы и горы. Не думайте, чтоб этих несчастных животных холили, совсем нет: корму дают очень мало, и то только сена, редко овса. Ночью стоят оне где ни попало, на дворе, под открытым небом, и если случится ночью снег, то на следующее утро путешественник, выходя из теплой избы, с удивлением замечает на дворе непонятной формы снежную массу: это лошадь, которая везла вас вчера, и повезет опять сегодня.

Но возвращаясь к нашей охоте. Приехав на место назначения, мы узнали, что лоси покинули тот край, что один медведь последовал за ними, что двое были убиты до нашего приезда и что остается еще три медведя. Одного из них мы упустили за лесом. Остальные два были убиты, но не мной, в нескольких шагах от меня.

Не смотря на эти неудачи, медвежья охота в России есть одна из лучших страниц моей охотничьей жизни. Я наслаждался вполне, и хотя, случалось, что ничего не видал, ничего не убивал, но принимал живейшее участие в общем деле. Когда приедешь на назначенное место, после долгого и трудного путешествия, когда проникнешь в дикую, пустынную места, где медведи живут в своих берлогах, когда огромная цепь загонщиков безмолвно разовьется и подымет страшный шум, и раздадутся удары топоров по деревьям; когда внимательное ухо охотника прислушивается к шороху и шагам приближающегося животного, когда безпokoйный глаз старается проникнуть в чащу мрачного леса, когда душа полна надежды, а палец дрожит на спусковой собачке, когда с сладкими муками ожидания соединяется трепет, при мысли о предстоящем бое, и когда опасность управляет удовольствием, тогда сердце бьется, будто хочет выскочить, тогда овладевает нами странное, оборотистое, мощное чувство, какого не доставит вам другая охота, и какое редко придется испытать вам в жизни. Эти сильные ощущения заставляют вас ехать сотни верст, не жалея издержек.

По окончании всех наших охотничьих экспедиций, мы подвели итоги верстам и рублям; первых оказалось: 600, вторых: 2000, т. е. тоже, что разстояние между Парижем и Бордо, и годовое содержание кавалерийского капитана. Эти числа напоминают мне то время моей юности, когда я в первый раз в жизни убил козулю. Я был тогда Дижонским студентом. В одно прекрасное утро мы отправились, я да двое моих товарищей, позабавиться охотой. Мы наняли одноколку, поели яичницы у лесного сторожа. Вечером, играя в бостон по копейке, маменьки наши говорили своим знакомым: «Смотрите, пожалуйста, что за сумасшедшие: отправились стрелять за 3 версты, да еще истратили 3 франка!»

БЕЛЫЙ И БЛОК О РОССИИ

Крупнейшие поэты «серебряного века» — рубежа XIX—XX столетий — Александр Блок и Андрей Белый были знакомы друг с другом смолоду. Андрей Белый (Борис Николаевич Бугаев), сын профессора-математика, был москвичом, а Блок родился и жил в Петербурге, однако Андрей Белый через дружественное ему семейство Соловьевых, связанных в свою очередь с Блоками, по письмам знал еще не появлявшиеся в печати стихи Сашуры Блока и восторгался ими. Они были близки ему по духу, по новизне образности, по настроению. Юные поэты вступают в переписку, а в январе 1904 года в Москве у Белого происходит их первая личная встреча. Зарождается пылкая, даже экзальтированная дружба, позднее сильно осложненная увлечением Белого Любовью Дмитриевной, женой Блока. Порой дело доходило даже до вызова на дуэль. Эта дружба-вражда, отмеченная то вспышками горячего чувства, то конфликтами, фактически прошла через всю жизнь Белого и Блока. Но оба они прекрасно сознавали высокое дарование друг друга, каждый из них с глубоким интересом следил за любой строкой другого. Будучи по возрасту одногодками, они вошли в литературу молодыми: Белый начал печататься в 1902 году, в 1904 году выпустил замечательную книгу стихов «Золото в лазури»; в это же время появляется первый поэтический сборник Блока — «Стихи о Прекрасной Даме». В их творчестве было немало сходных мотивов, перекрещивающихся линий, своеобразных взаимовлияний, хотя по темпераменту они были людьми очень разными: замкнуто-сдержан-

ный, немногословный, терпеливый Блок и развинченный, вечно мятущийся, весь в философических излияниях, торопливый, нервный Белый. Возникали у них разногласия и на чисто литературной почве: даже восхищаясь произведениями друг друга, они спорили, расходились и вновь братались. Блоковские стихи о России, «Двенадцать», «Скифы» Андрей Белый считал гениальными и все его творчество называл «частью своей души».

Тема России, тема Родины рано вошла в поэзию Блока и Белого. Эта тема была стержневой в романах Белого «Серебряный голубь» и «Петербург». Особенно сильно она стала звучать после революции 1905 года, встряхнувшей сознание всех видных поэтов символистского лагеря. В 1909 году Белый печатает книгу стихов «Пепел», посвящая ее памяти Некрасова. Это редкостная по своей силе и трагизму даже в богатейшей нашей поэзии книга. В ней отразились горестные раздумья поэта о нищающей русской деревне, о придавленном, разоренном народе, о неведомых, устрашающих ум, будущих путях многострадальной страны. Стихи Белого из «Пепла» полны отчаяния и боли.

Довольно: не жди, не надейся —
Рассейся, мой бедный народ!
В пространство пади и разбейся
За годом мучительный год!

Века нищеты и безволя.
Позволь же, о родина мать,
В сырое, в пустое раздолье,
В раздолье твое прорыдать...

В характерной стилиевой манере, не похожей на мягкие, окутанные романтической дымкой краски Блока, Белый рисует в «Пепле» русскую деревню, русский пейзаж, провинциальный город, создает целые сюжетные циклы, резко очерченные образы людей. Белый верил в необычайную мировую миссию России; в «грозе и буре» революционного 1917 года поэт увидел Россию как вожатого всех народов в царство духовной свободы, как огненное ядро Земли, как Мессию. Еще раньше в книге статей «Луг зеленый» Андрей Белый писал: «Верю в Россию: Она будет!.. Будут люди. Будут новые времена и новые пространства. Россия — большой луг, зеленый, зацветающий цветами».

В те же примерно годы, когда создавался «Пепел», Александр Блок работал над циклом стихотворений о России. Эти стихотворения стали русской классикой, их знали и знают миллионы читателей. Легко убедиться, как не похож патетический, пронзительно-неистовый стиль Белого на идущее от самого сердца, проникновенное, но более спокойное, нежное слово Блока, несущее печать незабываемой красоты. Однако обоих поэтов объединяет неизбывная и вполне осознанная любовь к России, глубокое ощущение ее духовных сил, ее родной прекрасной природы, истории и страстное желание света и добра на ее будущих путях. Эти русские изысканные интеллигенты начала нашего века — символисты Блок и Белый — были великими поэтами и великими патриотами.

Николай БАННИКОВ

Поля моей скудной земли
Вон там преисполнены скорби.
Холмами пространства вдали
Изгорби, равнина, изгорби!

Косматый, далекий дымок.
Косматые в далях деревни.
Туманов косматый поток.
Просторы голодных губерний.

Просторов простертая рать:
В пространствах таятся пространства.
Россия, куда мне бежать
От голода, мора и пьянства?

От голода, холода тут
И мерли, и мрут миллионы.
Покойников ждали и ждут
Пологие скорбные склоны.

Там Смерть протрубила вдали-
В леса, города и деревни,
В поля моей скудной земли,
В просторы голодных губерний.

1908
Серебряный Колодезь

РОДИНЕ

В години праздных испытаний,
В години мертвой суеты —
Затвердевшей алмазом брани
В перегоревших углях — Ты.

Восстань в сердцах, сердца исполни!
Произрастай, наш край родной,
Неопалимой блеском молний,
Неодолимой купиною.

Из моря слез, из моря муки
Судьба твоя — видна, ясна:
Ты простираешь ввысь, как руки,
Свои святые пламена —

Туда, — в развалы грозной эры
И в визг космических стихий, —
Туда, — в светлеющие сферы,
В грома летящих иерархий.

Октябрь 1916
Москва

Те же росы, откосы, туманы,
Над бурьянами рдяный восход,
Холодеющий шелест поляны,
Голодающий, бедный народ;

И в раздолье, на воле — неволя;
И суровый свинцовый наш край
Нам бросает с холодного поля —
Посылает нам крик: «умирай —

Как и все умирают...» Не дышишь,
Смертоносных не слышишь угроз: —
Безысходные возгласы слышишь
И рыданий, и жалоб, и слез.

Те же возгласы ветер доносит;
Те же стаи насытых смертей
Над откосами косами косят,
Над откосами косят людей.

Роковая страна, ледяная,
Проклятая железной судьбой —
Мать Россия, о родина злая,
Кто же так подшутил над тобой?

1908
Москва

РУСЬ

Ты и во сне необычайна.
Твоей одежды не коснусь.
Дремлю — и за дремотой тайна,
И в тайне — ты почиешь, Русь.

Русь опоясана реками
И дебрями окружена,
С болотами и журавлями,
И с мутным взором колдуна,

Где разноликие народы
Из края в край, из дола в дол
Ведут ночные хороводы
Под заревом горящих сел.

Где ведуны с ворожеями
Чаруют злаки на полях,
И ведьмы тешатся с чертями
В дорожных снеговых столбах.

Где буйно заматает вьюга
До крыши — утлое жилье,
И девушка на злого друга
Под снегом точит лезвие.

Где все пути и все распутья
Живой клюкой измождены,
И вихрь, свистящий в голых прутьях,
Поет преданья старины...

Так — я узнал в моей дремоте
Страны родимой нищету,
И в лоскутах ее лохмотий
Души скрываю наготу.

Александр БЛОК

Тропу печальную, ночную
Я до погоста протоптал,
И там, на кладбище ночуя,
Подолгу песни распевал.

И сам не понял, не измерил,
Кому я песни посвятил,
В какого бога страстно верил,
Какую девушку любил.

Живую душу укачала,
Русь, на своих просторах, ты,
И вот — она не запятнала
Первоначальной чистоты.

Дремлю — и за дремотой тайна,
И в тайне почивает Русь,
Она и в снах необычайна,
Ее одежды не коснусь.

РОССИЯ

Опять, как в годы золотые,
Три стертых треплются шлеи,
И вьзнут спицы росписные
В расхлябанные колеи...

Россия, нищая Россия,
Мне избы серые твои,
Твои мне песни ветровые —
Как слезы первые любви!

Тебя жалеть я не умею
И крест свой бережно несусь...
Какому хочешь чародею
Отдай разбойную красу!

Пускай заманит и обманет, —
Не пропадешь, не сгинешь ты,
И лишь забота затуманит
Твои прекрасные черты...

Ну что ж? Одной заботой боле —
Одной слезой река шумней,
А ты все та же — лес, да поле,
Да плат узорный до бровей...

И невозможное возможно,
Дорога долгая легка,
Когда блеснет в дали дорожной
Мгновенный взор из-под платка,
Когда звенит тоской острожной
Глухая песня ямщика!..

КОРШУН

Чертя за кругом плавный круг,
Над сонным лугом коршун кружит
И смотрит на пустынный луг. —
В избушке мать на сыном тужит:
«На хлеба, на, на грудь, соси,
Расти, покорствуй, крест неси».

Идут века, шумит волна,
Встает мятеж, горят деревни,
А ты все та же, моя страна,
В красе заплаканной и древней. —
Доколе матери тужить?
Доколе коршуну кружить?

СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА: ОБОСТРЕНИЕ ВОЛЧЬЕЙ ПРОБЛЕМЫ

Д. БИБИКОВ,
сопредседатель рабочей комиссии
по крупным хищникам
Териологического общества
Российской Академии наук,
профессор

На IX Международном конгрессе биологов-охотоведов (Москва, 1969) в заключении о взаимоотношениях человека и волка Д. Пимлотт и сопредседатели Симпозиума «Хищник — жертва» С. Мирбергет и О. Гусев отметили: «... не беспощадное истребление и не пассивное сохранение, ... а действенный контроль» необходим в наблюдении и регулировании численности волка. Однако уже в то время пути управления волком и отношение к хищнику разошлись в нашей стране и в Северной Америке. В то время как во многих странах Западной Европы и в США (кроме Аляски) волков истребили, в Канаде и на Аляске их тотальное истребление прекратилось.... В России же с волками продолжали бороться, но безуспешно, — их численность колебалась по своим законам и каждый раз возрастала в годы войн и разрухи, подтверждая выводы первого российского оховеда — Л. П. Сабанеева, сделанные им еще в 1877 г. Он писал тогда, что «мы живем в переходное и тяжелое время после освобождения крестьян»..., когда изменения строя жизни и, как следствие этого, экономическая неурядица, «как нельзя более на руку всякому двуногому и четверногому хищнику».

Сегодня комиссии Териологического общества Российской Академии наук и журнал «Охота и охотничье хозяйство» бьют тревогу из-за опасности, нависшей над многими крупными хищниками и копытными, в результате резкого возросшего браконьерства ради добычи мяса, шкур, пантов, сайгачьих рогов, медвежьей желчи, кабарожьей струи... Разграбление живой природы могли бы остановить только жесткие согласованные действия центральных и местных властей и общественности. Но действия эти ныне отодвинуты на задний план из-за резкого подъема преступности по всей России. Поэтому пока в неустоявшейся России, видимо, не до охраны природы (хотя что-то в этом отношении все-таки делается) и тем более не до волка. Старая система централизованной борьбы с ним отмирает, премий платить некому. Добывание волков ради их не очень дорогих шкур чрезвычайно трудоемко, а использование техники требует боль-

ших расходов. К тому же нарушено и страхование скота, и не ясно, какие формы оно приобретет. Появились и другие благоприятные для волка факторы: в лесах стало больше корма — подранков и остатков добычи браконьеров, а у опушек леса фермерского скота в оживающих хуторах. Из многих мест уже сообщают о росте числа волков. Можно ожидать «переквалификации» лесных волков в синантропов, увеличение случаев их гибридизации с собаками, а вследствие этого возрастание потерь скота. При таком прогнозе необходимы новая стратегия управления популяциями волка и проверенные методы регулирования его численности. В связи с этим может быть полезен опыт Канады и США. Ведь жизнь убеждает нас, что в Новом Свете умеют беречь деньги, охраняя природу.

Статус и состояние волка в Северной Америке. В XIX — начале XX века после тотальной борьбы с волком его ареал составлял всего 1 % от прежнего в южных штатах США, лишь немного сократился в Канаде и почти не изменился на Аляске. Решающую роль в свертывании истребительных программ и изменении отношения к волку сыграли исследования экологии этого вида, выявившие его положительное влияние на генофонд жертв в условиях нетронутой природы.

Со второй половины нынешнего столетия умеренное регулирование численности волка сохраняется в Канаде и на Аляске, где сейчас насчитывается (соответственно) 28 и 50 тысяч этих зверей. В Миннесоте и в соседних штатах теперь уже около двух тысяч волков.

Управление популяциями волка в Северной Америке децентрализовано и находится в ведении Службы рыбы и дичи (Министерства внутренних дел) при правительствах провинций и штатов. Эта служба располагает квалифицированными биологами-оховедами. Повсюду на континенте, кроме зон охраны, волк имеет статус пушного вида. При этом в добывании его запрещено использование ядов и авиации. Изменения статуса и программ регулирования численности волка обсуждают-

ся в прессе. Спорные вопросы передают в суд, а решения выносит местный парламент. На федеративном уровне принимаются лишь самые важные решения, например об охране волка в национальных парках (с 40-х годов); в провинциальных парках и иных резерватах также обычно сохраняют всю экосистему.

Волки и овцы. История колонизации Северной Америки полна рассказов о борьбе пионеров с волками, когда вокруг поселений строили заборы, чтобы обезопасить людей и скот. В Канаде при малой плотности населения и меньшем развитии скотоводства борьба с волком не была столь ожесточенной, как в сельскохозяйственных штатах США. Для нетронутой природы Аляски проблемы волков и овец не существовало.

В Америке хищничество волка никогда не было таким большим, как в Европе, и, тем более, в России. Поэтому в последние десятилетия этот вопрос не обсуждался в США на федеральном уровне. Данных о поправе скота в целом по США или Канаде просто нет. Ограничимся двумя примерами: провинцией Альберта с наиболее развитым в Канаде животноводством и штатом Миннесота в США.

В Альберте, как и в соседних провинциях, программы государственного контроля волка в 70-е гг. свернуты, выплата премий прекращена. С тех пор численность возросла почти до пяти тысяч волков в северных лесах, где много лесов и оленей. Волки стали проникать на юг центральных скотоводческих районов (Гансон, 1983). Увеличилось и число потерь скота, хотя по нашим масштабам потери невелики: 0,08 % телят и 0,5 % овец. Эти потери рассматриваются как «подтвержденные», «вероятные» и как потери «пропавших животных» с соответствующей компенсацией до 100, 50 и 30 % коммерческой стоимости животного. На размер компенсации влияют еще и сопутствующие обстоятельства: были ли на пастбище больные или стельные животные, проводилось ли должное захоронение падали, сигнализировал ли владелец скота о появлении волков и т. п.

Для снижения ущерба скотоводству используется безлицензионный отстрел хищников на частных землях и применяемый вызванным из центра охотником стрихнин. Применение этого яда против синантропных волков разрешено федеральным законом. Всего в течение 70—80-х гг. в провинции было уничтожено 1067 волков (в среднем 67 в год).

В прошлом статистика потерь скота от волков в США была сильно преувеличенной. Однако ее оказалось достаточно, чтобы почти полностью уничтожить волков повсюду к югу от границы с Канадой. Штат Миннесота был исключением. В нем оставалось всего 200 волков, а к 1980 г. в районе национального леса Сьюпириор обитало уже 1000—1200 волков. Здесь на 12 230

фермах разводят коров, овец и индеек. С мая по октябрь животных пасут на открытой местности и в лесу; в этот период они уязвимы для волков.

В 50—60-е гг. за уничтожение волков в Миннесоте ежегодно выплачивали премии. Затем согласно федеральному закону 1973 г. об «исчезающих видах» за добычу волка следовало наказание — год тюрьмы или 20 тысяч долларов штрафа. Тогда волков почти перестали преследовать, но рост их популяции и жалобы скотоводов ускорили перевод волков Миннесоты (1978 г.) в разряд «уязвимых видов». Споры поутихли, тем более, что поправки скота в 70—80-е гг. составляли всего 0,01 % телят и 0,2 % овец. При этом часть жертв койотов списывали на волков, а соотношение волк — койот здесь 1:17 (Фриттс, 1982). Ущерб от волков можно еще более сократить, ограничивая выпас в лесу и упорядочивая захоронение падали. Замечено, что там, где есть свалки отходов, хищники атакуют скот чаще.

Общественные движения. В Северной Америке говорят, что волк, как ни один другой дикий зверь, олицетворяет исчезающую природу. Поэтому в обеспеченном обществе приоритетное значение приобретают разные движения за охрану дикой природы и ее символа — волка. Активность природоохранителей ускорила свертывание программ всеобщей борьбы с волком: запрет ядов, авиаотстрел, разорение логовищ. Установление статуса волка как пушного вида, а для восточного подвиды — занесение в Красную книгу дали мощный толчок возникновению новых организаций в защиту волка. Вот некоторые из них. «Защитники диких животных» — разветвленная сеть первичных организаций — образовали частный фонд (80 тысяч долларов) для компенсации фермерам потерь от волков. «Парк диких животных» под Чикаго содержит большую группу волков. Там изучают их поведение, генетику, издадут «Новости волчьего парка», монографии. В парке проводятся семинары, консультации по подбору щенков, содержанию волков и гибридов. Есть еще бесприбыльная, с бесплатным членством, организация «Международный приют волка». 14 тысяч членов этой организации поддерживают планы реинтродукции волков, консультируют содержание «дома волко-собак». Ежегодно более 40 тысяч людей посещают этот «приют» в Калифорнии.

За последние три года расширилась деятельность «Международного центра по волку» в Ели (Миннесота). Задача его — просвещение, сохранение волка. Используются реклама и издание книг, телевидение, выставки, лекции и даже походы для наблюдения волков и слушания их воя. Интерес к центру поддерживает также ежеквартальный иллюстрированный журнал.

В 90-е гг. общественное движение еще более активизировалось, поднялась новая волна дискуссий «за или

против» продвижения волка к югу от Канады. Кроме Миннесоты, где численность достигла 1500—1750 волков, и Мичигана (примерно 30 волков), мигранты проникли и закрепились в штатах Монтана (50 волков), Висконсин (около 40 волков), Айдахо (меньше 15 волков). В штаты Вашингтон и Северная Дакота волки заходят. Не прекращаются конфликты защитников этих зверей с охотниками и скотоводами. Однако научные издания, местная пресса и даже такие известные газеты и журналы, как «Нью-Йорк Таймс» (29.05.90), «Таймс» (17.02 и 11.08.91), «Ньюсик» (12.08.91), «Нью-Йорк Таймс Мегазин» (14.06.92), дают, как правило, доброжелательные и компетентные обзоры, поддерживая, в частности, возрождение волка в Иеллоустонском национальном парке.

Планом Иеллоустонского националь-

Мы все одна семья.

ного парка предусматривается интродукция 10 пар матерых волков и наблюдение за ростом и расселением этой экспериментальной популяции, которая в будущем должна составить 150 зверей. Площадь парка 8888 км² и наличие в нем более 30 тысяч оленей и более 5 тысяч лосей, бизонов, баранов и снежных коз вполне достаточно для равновесного существования экосистемы. Предполагается углубленное изучение воздействия волков на диких и домашних животных и проверка прогноза сокращения на 10 % численности оленей. Потери на сопредельных с Иеллоустоном сельскохозяйственных землях прогнозируются не столь четко.

В октябре 1990 г. Конгресс США одобрил план и утвердил межведомственную комиссию по волку, чтобы открыть финансирование. В мае 1991 г. комиссия вернула в Конгресс скорректированный план, при этом два голоса из десяти были против. Как это ни странно, против были и защитники при-

роды, не приемлющие регулирование численности волков — мигрантов, зависящее от их нападения на скот. Стороны примирились на классификации реакклиматизируемых волков за пределами охраняемых территорий, как «уязвимых» (поправка к Акту Конгресса 1982 г.) Это позволяет выборочно удалять зверей, нападающих на скот, и смягчает возражения фермеров и охотников.

До начала реинтродукции волков в Иеллоустон опрос местного населения в 1991 г. показал, что это мероприятие поддерживают 44 % жителей, против — 34,5 %, 21,5 % — нейтральны (Фриттс, 1992). Это показывает, что дискуссии еще продолжатся и сохранят свою остроту, оказывая влияние на конкретные решения.

Регулирование численности волка давно и широко проводится на Аляске и в Канаде, в районах интенсивного использования людьми копытных животных. Но только с 70—80-х гг. контроль за конкретными волчьими популяциями начали сочетать с углубленным изучением влияния хищников на численность и структуру стада лосей и оленей карibu.

Такие работы проводятся в центральной части Аляски, где сокращением в 1976 г. числа волков на 2/3 увеличили в 2—4 раза выживаемость телят и годовалых животных и обеспечили общий подъем численности лосей. Положительные результаты были получены и в районе реки Нельчина. В результате был сделан вывод, что охотники могут или ждать естественного подъема численности карibu в течение десятилетия, или добиться быстрого эффекта, снизив численность волков.

Обобщив результаты 18 опытов по регулированию популяций волков в Северной Америке, Тиберж и Гаутиер в 1985 г. предложили ряд моделей и три критерия для оценки конкретной ситуации: 1) Находится ли популяция жертвы ниже оптимального уровня для данных кормовых и погодных условий; 2) Является ли смертность копытных основным фактором изменения их численности; 3) Является ли хищничество волка главным фактором смертности копытных... На эти вопросы необходимо ответить до начала сокращения численности волка, так как, если ответы будут отрицательными, усилия по изъятию волков окажутся бессмысленными.

Заканчивая обзор, напомним, что отношение к волку в Северной Америке резко изменилось к концу XX века. Свернуто тотальное истребление хищников, на Аляске и в Канаде осуществляют научно-контролируемое регулирование их популяций, а в южных штатах США — программы реинтродукции. Эволюция отношения к волку — результат фундаментальных и прикладных исследований проблемы «хищник — жертва» — происходит в условиях открытых дискуссий, подготовляющих парламентские решения.

И
ЛОСИ
ПЛАЧУТ

А ЕЩЕ БЫЛ
СЛУЧАЙ...

МИЛЛИОНЫ
ПОТЕРЯННЫХ
ПТЕНЦОВ

По роду своей профессии мне часто приходилось ездить по родному краю. В летнее время были и ночевки «на природе» — в лесу, на берегу речки или озера. Немало видел разных зверей и птиц в условиях естественного их обитания. И случаи разные были. Об одном из них я хочу рассказать.

Возвращались мы как-то на автомашине из командировки. Солнце клонилось к закату и, уставшие за день, мы решили ночью не ехать, а остановиться где-нибудь на берегу реки. Так и сделали. Переночевали, а утром, порыбачив часок, снова отправились в путь. Проезжая возле какого-то небольшого озера, увидели лося. Он стоял в какой-то неестественной позе. Мы остановились. До зверя было метров 500, но он заметил нас и повернул голову. Стали наблюдать. Животное не меняло позы, а только время от времени странно мотало головой. Было видно, что с ним что-то случилось.

Все поняли, когда подъехали ближе. Переходя вброд пересохшее наполовину озеро, сохатый сделал неудачный прыжок через трясины и застрял в ней задними ногами. Передние тоже стояли по колено в иле, а главное, перед лосем был невысокий, но крутой берег — это мешало ему сделать хороший упор на передние ноги, чтобы вытащить задние. В общем, забуксовал.

Простоял он так, видимо, немало. Бока его ввалились. Он явно выбился из сил. И что нас особенно поразило — лось плакал. Из глаз его текли слезы, шерсть под ними была мокрая. Когда мы подошли, он повернул голову и посмотрел на нас. В глазах зверя не было испуга, они умоляли о помощи. Это было настолько выразительно, что мы ахнули. Не сговариваясь, решили во что бы то ни стало помочь попавшему в беду лесному великану.

Но как? Не было ни веревки, ни троса. И уехать мы не могли. Пришлось поехать за 8 км к бригадному стану сенозаготовителей. Те дали нам и веревку, и трос, да еще человека в помощь.

Провозились, наверно, часа два, но дело сделали: подвезли веревку, зацепили «Уазиком», потянули раз-другой... Зверь понял, что от него требуется, вылез. И ушел не сразу. Минут пятнадцать стоял, повернув к нам голову. По всему телу его пробегала дрожь. Он шевелил ушами и, казалось, боялся тронуться с места, а из глаз все текли слезы. Потом лось нагнул голову, втянул в себя воздух и с шумом выдохнул — точь-в-точь как бывает у человека. И, наконец, медленно, как-то неестественно переставляя, видимо, затекшие ноги, побрел в заросли кустарника.

Конечно, не такое уж великое дело мы сделали, но как хорошо было у всех на душе!

И. ГЛАЗКОВ
г. Барнаул

Более 30 лет я занимаюсь любительской охотой, свыше 20 лет читаю и выписываю журнал «Охота и охотничье хозяйство». Много интересного пишут в нашем журнале специалисты и сами охотники. За эти годы со мной и моими товарищами случались занятные истории, о которых хочу рассказать. Охотился я в основном на зайцев. Кажется, уже неплохо знаешь повадки этих зверей и тем не менее каждый раз удивляешься поведению их в той или иной ситуации.

Ходил я как-то на охоту по чернотропу в солнечную морозную погоду в конце ноября. Бродил по полям полдня, устал и решил отдохнуть. Сел у скирды на краю поля и стал осматривать вспаханное поле. И вот на середине, на гребне почвы, увидел зайца-русака, сидящего ко мне правым боком. Решил идти медленно, без остановок, с таким расчетом, чтобы пройти сбоку его метрах в 50—60 в надежде, что он подпустит меня. Естественно, ружье я держал наготове. Надежды мои оправдались, заяц подпустил меня на выстрел и бросился удирать, но был сражен.

Другой случай произошел в январе. Дул сильный северо-восточный ветер, мороз был около 8—9°, мела поземка. Никаких следов на полях не было. Я решил посмотреть зайцев или лис в вспаханном поле, покрытом снегом. От лесополосы отошел метров на 30, остановился на кочке, повесил ружье на плечо, достал бинокль и стал осматривать поле площадью около 500 га. Простоял минут 5—7, не больше. И вдруг меня всего об-

дало снегом, из-под ног выскочил заяц. Он лежал буквально в 15—18 см от меня, полностью засыпанный снегом. От неожиданности я забыл о ружье, а когда вспомнил, было уже поздно, заяц убежал. Какой же терпеливый оказался зверь, ведь сколько времени я топтался на этом месте. Видеть он меня не мог, так как был полностью занесен снегом и ориентировался исключительно на слух. И если бы я не остановился случайно, он так бы и остался лежать.

И еще один случай. Охотились мы по снегу толщиной 25—30 см, который накануне шел почти сутки. Стояла солнечная погода, мороз около 30°. И вот я заметил в снегу отверстие, из которого спустя 2—3 минуты выпрыгнул заяц, и был мной добыт. При осмотре места лежки оказалось, что он лежал в вырытой в почве ямке ниже уровня поверхности, и над ним был еще слой снега толщиной 25 см. В снегу было проделано отверстие для доступа воздуха и, видимо, для наблюдения за окружающей территорией. Устроился он там еще до ненастья, так как никаких следов на снегу не было.

С. НАЛИВАЙКО
Краснодарский край

Я прожил на свете 70 лет и никогда не видел такого количества ворон, как сейчас. Когда я был еще пацаном, некоторые «грамотеи» говорили, что эти птицы выполняют роль санитаров. Сегодня приходится только удивляться наглости ворон.

Они наносят огромный ущерб животным и человеку. Я видел своими глазами, как ворона выклевала глаза только что родившемуся козленку. Такую же картину наблюдал однажды и на охоте — выклеванные глаза дикой косули. Охотники рассказывали, что они с этим сталкивались не раз.

«Комсомольская правда» как-то писала, что в европейской части России обитает 20 млн. ворон. Даже, если в день они «полакомятся» только одним яйцом, то это уже миллионы потерянных птенцов. Кроме того, вороны поедают и живых птенцов. Вот и подсчитайте, какой ущерб наносят нам эти «санитары» в течение месяца, года...

С. Д. ТОГЛОХИНОВ
Якутия

Это случилось в первой половине сентября 1992 г. в Солнечногорском районе Подмосковья. Около 10 часов вечера К. А. Манышкин, П. С. Макаров и Т. В. Ногих ехали на мотоцикле с неисправными тормозами. Поэтому, когда Манышкин увидел стоящего на

дороге лося, он принял, с его точки зрения, единственно правильное решение — обехать зверя сзади.

Что было потом он уже не сможет рассказать. Лось моментально развернулся и, судя по оставшемуся на лбу у Манышкина отпечатку копыта, нанес ему смертельный удар в голову. Т. В. Ногих вылетела из мотоцикла, ударилась головой в живот лося, потеряла сознание, но отделалась лишь царапинами. Макаров слетел с мотоцикла, но не пострадал.

Этот случай показывает, что в период гона обездвижить лося сзади на мотоцикле — значит, серьезно испытывать судьбу.

Н. АСТАФЬЕВ,
старший советник юстиции

Здравствуйте, уважаемая редакция! Я впервые пишу в журнал, хотя, как и многие другие охотники-любители, постоянно подписываюсь на ваш журнал начиная с 1986 года.

А стал я охотником благодаря своему наставнику Аркадию Лазаревичу Кельмансону, который научил меня и моих товарищей снаряжать патроны и соблюдать этику любительской охоты.

Недавно со мной случилась беда. Я на охоте сломал ногу. Три месяца выхаживал ее, и всегда меня поддерживал Аркадий Лазаревич. Большое ему спасибо! Побольше бы таких людей!

Б. ГРЕДИЛЬ
г. Львов

Дорогая редакция! Пишет вам читатель из Сибири. Мне 26 лет, с природой я тесно связан с 13 лет. В общество охотников вступил после Армии. В 1990 году горел желанием приобрести щенков русских пегих гончих. Много читал о них, особенно мне нравятся статьи Б. И. Маркова.

Прошу передать через журнал большую благодарность людям, которые помогли мне приобрести прекрасных щенков гончих. Это — В. С. Авдеев из Кемеровской области и Любовь Ивановна Переверзева из г. Новокузнецка.

М. В. КОВАЛЬ
Новосибирская обл.

Уважаемая редакция, здравствуйте! Вынул нас обратиться к вам тот беспредел, который существует по отношению к охотникам-пенсионерам и к тем, у кого сейчас низкая зарплата. Мы не знаем, кто, где и когда решил установить у нас членские взносы

в размере 2500 руб. Где взять мне такие деньги, если пенсия составляет 5500 руб.? Мы понимаем, что деньги нужны на охотхозяйство и на зарплату управленческому аппарату. Но нельзя же это делать за счет малоимущих охотников, которым пенсии еле-еле хватает, чтобы не помереть с голоду. У нас существуют льготы участникам и инвалидам войны, но надо сказать, что у них-то пенсии в несколько раз выше.

Скоро у нас совсем не останется истинных охотников-любителей, а будет только элитный класс, для которых охота существует ради потехи.

И еще одна проблема. Прошло уже два года, как нами было написано письмо о том, что при перерегистрации ружей от нас требуют медицинских справки. Оно было отправлено в МВД РСФСР, откуда пришел ответ, что письмо взято на контроль. Затем было написано второе письмо, которое переправлено в ОВД, а оттуда — ни слуха, ни духа. Когда же кончатся эти мытарства? Кстати, за справки сегодня тоже надо прилично платить. Не хотят у нас подчиняться приказу № 102 от 24 мая 1989 г. отменяющему пункты инструкции о требованиях медицинских справок.

Опубликуйте, пожалуйста, это письмо, чтобы все узнали о том, как твердо у нас стоят на старых всезапрещающих принципах.

**Коллектив охотников
Свердловская обл.**

Дорогие друзья! Читаю и выписываю ваш журнал с первых дней его появления. Более 20 годовых выпусков сброшюровано. Храню подшивки и время от времени перечитываю их. Собрал много книг, по охоте: Русанова, Дежкина, Гусева, Блюма, Язана, Успенского и других авторов. Спасибо вам за то, что даете знания и воспитываете культуру, которой многим так не хватает. Сколько раз приходилось сталкиваться с бесцельной пальбой, жадностью добыче, браконьерством, гибелью людей по пьянке.

Сейчас охотничье хозяйство переживает очень трудное время, все усложнилось. Круглые столы не приводят к единству взглядов. А ведь были времена, когда все более-менее ладилось.

Я родился на костромской земле, о которой хорошо написал А. Н. Формозов, проводя исследовательские работы в Шарьинском районе. Будучи учеником средней школы, мне в 30-х годах посчастливилось видеть этого удивительного, красивого, умного человека. Теперь природа в нашем крае оскудела, вырублены леса, ис-

чезли многие деревни, а те, которые остались, приводят в глубокое уныние.

С 12 лет стал охотиться с берданкой 20 калибра. Не было у нас никаких охотничьих коллективов. Отец заключал ежегодно договор с Союзпушнинной и одно это давало право на охоту. За сезон мы с ним сдавали по 200 и более шкурки белок и других пушных зверей. Под договор выдавались дробь, порох, капсюля. Пушнину отоваривали — мы получали крой на сапоги, муку, крупчатку, сахар. Большой семье это было хорошее подспорье.

Я часто езжу на родину поохотиться. И смотрю, как идет браконьерство. В лесу стал извлекать встреч, хожу, как правило, один, редко вдвоем. Когда же это было, чтобы охотник ухаживал от охотника? Встретить товарища по охоте всегда было радостью. Да и охотники были настоящие, даром не пуляли. Бывало, пока скрадешь глухаря или тетерева, рубашка вспотеет, зато получишь полное удовлетворение. Сколько троп пройденно за рубчиком! Никогда не махнул голосом самца, чтобы не убить самочку, и стрелял наверняка.

Теперь в продаже нет бесосинника, а ведь мы им пользовались и знали, что крупная дробь мелкую дичь калечит и не дает должного результата. Помню, когда была запрещена охота на лосей, собаки облают его, сам полюбуешься на сохатого, но преступного выстрела не сделаешь.

Хочу пожелать редакции всегда приносить радость своим читателям занимательными статьями, интересными рассказами, серьезными научными материалами, воспитывая при этом настоящую культуру охоты.

**Н. А. КОВРИГИН
г. Киев**

Здравствуй, уважаемая редакция журнала «Охота и охотничье хозяйство»! С 1969 года выписываю ваш журнал. Уже давно я сделал себе каталог всех интересующих меня материалов, опубликованных за этот период. Определил для себя несколько наиболее интересных разделов, например о снаряжении патронов, о добыче птиц и зверей, полезные советы и др.

Когда я получаю последний 12-й номер, беру все журналы за год и начинаю с ними работать. Выписываю названия статей, которые могут мне пригодиться. Каждую из них помещаю в соответствующий раздел. Все журналы складываю по годам. Я их не шиваю, считаю, что так удобнее. Чтобы найти в своем каталоге необходимую статью и достать соответствующий журнал, мне требуется не более одной-двух минут.

Но вот недавно появилась необходимость осалить пыжи. Что-то приходится уже второй раз покупать в магазине неосаленные пыжи, а других нет. Просмотрел я каталог и не обнаружил никаких данных об этом. Очень прошу вас опубликовать статью о том, как в домашних условиях можно качественно осалить войлочные пыжи.

**Ю. БАРЫКИН
Амурская обл.**

Добрый день, уважаемая редакция! Мое письмо адресовано к вам из села Новый Крапивник, расположенного в предгорьях Украинских Карпат. Наши места очень богаты на охотничью дичь, потому, наверно, и охотников среди местного населения довольно много. В нашем охотколлективе числится 66 человек. Среди его членов есть старые опытные охотники, которые ходят с ружьем по 40 и более лет, есть и молодежь, вступающая в общество совсем недавно. Старые свой опыт передают молодым, учат не только добывать зверя, но и тому, как уменьшать его количество в наших угодьях. До сих пор егерями у нас работали только практики — люди, любящие свое дело, но не имеющие специального образования. Проблемы в их знаниях компенсирует журнал «Охота и охотничье хозяйство». В нашем селе его выписывают 15 человек. При получении очередного номера обсуждения проходят как в семье, так и среди охотников.

Лично я выписываю журнал с 1975 года. Все издания подшиты, находятся в целостности и сохранности. Это настоящая энциклопедия об охоте. Спасибо

вам за все, чему вы нас научили!

Хочу через журнал поделиться своим опытом охоты на лисицу с флажками. Он рекомендуется тем охотникам, которые охотятся с собакой.

Несколько лет назад взяв отстрелочную карточку на пушного зверя, я не смог найти себе напарников (товарищи поехали по лицензии на копытных) и пришлось охотиться одному. Моя Нора (ягдтерьер) подняла лисицу. Я замер на одном из переходов, но через несколько минут увидел, что собака прогнала ее слишком далеко от меня. На следующий день я приехал на то же место. Закрывая машину, обратил внимание на красивый лоскут, которым противился стекла. Его-то я и решил использовать в своей охоте.

Обойдя участок леса, заметил, что следы заходов и выходов лисицы находятся в шести местах. Следы были старые, но в одном месте — совсем свежие. Я разорвал лоскут на пять кусков, вырезал из орешины пять колышков длиной чуть более метра, привязал к ним лоскуты и воткнул в снег на каждой лисьей тропке. На шестой стал сам и пустил собаку. Через несколько минут Нора подняла зверя. По ходу гона я понял, что лисица выходила на три флажка, но увидев их, возвращалась обратно. Через несколько минут она показалась на тропке, где стоял я.

С тех пор при охоте на лисицу я всегда беру с собой 5—6 флажков, они успешно заменяют мне недостающих напарников. Этот метод меня никогда еще не подводил. Нужно только, чтобы собака не слишком азартно гнала, чтобы не сидела у зверя на хвосте.

**В. Д. КРАСИЛЬНИК
Львовская обл.**

ПИСЬМА
ЧИТАТЕЛЕЙ

«ГОЛУБОЙ ПЕСЕЦ

НА ВЕТКЕ...»

С ветки за ней наблюдает голубой
песец или задиристая белка.
Из статьи «Тайга без выстрела»

«Птичьи голоса оглашали рощи и перелески. Пришел веселый шумный май с теплыми ветрами и золотыми солнечными разливами, по небу тянулись косяки гусей, уток, лебедей. Сохатые исступленно ревели в брачной охоте, зычно и могуче оглашая горы.»

Из книги Е. Федорова «Каменный пояс», изд-во «Правда», 1989 г.
Прислал Г. Ф. Шарифулли, Якутия

«Вольготно живется зимой кунце. Это самый опасный враг белки, зайца, куропатки, рябчика и глухаря. В поисках добычи за одну ночь кунца может пробежать сотни километров...»

Из ст. А. Гагаева «Тихо в тайге», газ.
«Правда Севера», 30 дек. 1992 г.
Прислал Н. В. Федосеев, Архангельская обл.

«Другое дело истинный любитель и ценитель природы — настоящий охотник... Такой охотник заблаговременно зарядит ружье, подготовит патроны, проверит рюкзак, сапоги и прочую охотничью амуницию, подкрасит чучела и выполнит другие несложные работы, приближающие его к заветному дню открытия охоты.»

Из кн. «Практические советы по утиной охоте», Якут. кн. изд-во,
1991 г.
Прислал В. Сысоев, Якутия

«...ничего примечательного вокруг не было. Лишь бесконечные поля...»

В нем промеч пожухлой травы, торчавшей из-под снега, бежали серые птицы.

«Голуби,— подумалось,— вечные переселенцы городов и деревень»...

И вдруг мои голуби, быстро перебирая лапками по снегу, побежали. Толстенные животы вовсе не мешали их шустрости. Да ведь это же рябчики! Настоящие, живые — четырнадцать птичек!»

Из ст. Н. Викторовой «Вот так голуби!», газ. «Волжские зори»,
9 дек. 1992 г.

Прислал Б. А. Пряников, Ярославская обл.

«... журавли в период отдыха выделяют дежурного. Чтобы не заснуть, он берет в рот маленький камушек.

Если сторожевой уснет или задремлет, то камушек сразу выпадет, ударится о землю или о камни, а услышав удар падающего камня, все журавли просыпаются и начинают бить дежурного. На этом озере я и узнал, что самые надежные караульные бывают у журавлей».

Из кн. В. Р. Яценко «По геодезическим маршрутам», М., 1990.
Прислал Т. К. Джусупов, г. Новосибирск

«Видно, немало выстрадала Патрикеевна, прежде чем решиться на отчаянный шаг — выйти навстречу водителю автомобиля и попросить у него помощи...»

Парень догадался, что всему виной застрявшая там кость... Лесная гостья не испугалась, не отскочила в сторону, когда он подошел к ней, и охотно позволила нежданному Айболиту извлечь из пасти злополучную кость и даже погладить себя по мягкой шерстке».

Из ст. В. Ильгова «На приеме у Айболита», газ. «Советская Мордовия», 31 янв. 1993 г.

«Можно бесконечно любоваться плавным скольжением по поверхности воды белоснежных кликунов и угольно-черных австралийских красавцев — шипунов».

Ежегодник «Лес и человек», М., Лесн. пром-сть, ст. В. Печенева
«Живая кладовая Аскании-Нова», 1992 г.
Прислал А. А. Шаршов, Алтай

Редакция журнала благодарит всех, кто прислал заметки для рубрики «Голубой песец на ветке».

САМА В РУКИ ПРИБЕЖАЛА

— Ну, с приездом! Как раз завтра собирался...

Володя Курбачкий весело взглядывает с высоты своего богатырского роста, крепко пожимая руку. Ему чуть за сорок, а охотник, можно сказать, с детства. Много лет работал шофером, последний же год несет службу лесника. Почти не вылезает из леса. Трудно что-нибудь придумать более родственное его натуре, чем такую должность.

Дом у Курбачких — один из лучших: просторный, хорошо спланированный, со всякими верандами и пристройками. И хозяйство обширное, справное. Два гектара земли, трактор, лошадь, две коровы, свиньи, гуси, куры... Любопытно, что такая же хозяйская жилка (а может быть, даже посильней) и у другого охотника нашей деревни — Алексея Сарамка. А взять братьев Погарцевых из соседней Дегтяревки? То же самое. Убежден, что это закономерность. Если когда-то, лет сто назад, барский охотник был, по мнению крестьянского мира, человеком лядящим, то сейчас все как раз наоборот. Ведь поколение нынешних тридцати-сорокалетних почти целиком уехало в город. Из энергичных, толковых ребят остались лишь те, кого не отпустила сама природа, кого задержала у родных берез и осин жгучая охотничья страсть. Охота пуще неволи. Для них эта поговорка имела прямой, буквальный смысл. В самом деле, настоящей неволей были наши колхозы четверть века назад! А эти ребята выжили, не спились, не опустили, так как грела им душу охота, укрепляла в силах. И сейчас, когда дали немного развернуться, они наглядно показывают, как надо хозяйствовать и жить на земле. Искренне, уважительно радуюсь за них!

Вышли мы с Володей из дома на зорьке. Четыре гончака привычно нырнули в лес сразу за двором. Не успели отойти и полверсты, как подняли зайца. Володя поморщился: специально гоняться не будем, если только сам набегит... Сегодня мы вышли по красному зверю.

Еще пару раз по дороге будоражили гончие; приятель мой приостанавливался, слушал и отрицательно мотал головой: нет, это белячок крутится... Но вот пронзительно, задыхаясь и всхлипывая, возопила старая, опытная сука Пальма, и тут же мощно разноголосно взревела вся стая. Голый ноябрьский лес загремел гулко и весело.

Трижды не успевали перехватить лису на гону. И увела далековато, под самые Коты. Маленькая лесная деревенька с таким смешным названием хорошо известна нашему брату. Тут еще остался почти первобытный лес с моховым болотом, с живописной поймой речки Витавы.

Собаки сбились со следа, перемолочка затягивалась, и Володя, вытирая влажный лоб, хитровато прищурился: — Показать тебе заводик? Может, и на рюмочку наступим...

«Заводик» — это самогонный аппарат. Со всех сторон замаскирован ельником в укромном изгибе ручья. Железная бочка-паровик, добротные браговары, новенький охлаждающий змеевик... Все стоит в собранном виде, наготове. Но никого нет — значит, мы попали «на пересменку». Оглядываясь с любопытством мастерски сработанный аппарат, я подошел к аккуратному, из шелковисто-белых березовых жердинок столу, негромко говоря:

— Ишь, как культурно обустроились...

И тут же чувствуя, что происходит нечто необычное: прямо под ноги выкатился разлохмаченный огненный клубок... лиса! Сзади закричал Володя, спереди густо, рез-

ко накатил лай собак, а лиса кинулась в сторону. Ружье — с плеча, ловлю мушкой ржаво-красное мелькание среди маленьких елочек. Выстрел! Сыпется хвоя, судорожное дерганье на земле...

— Попап! — выкрикиваю дрогнувшим голосом, оглядываясь на стоящего сзади Володю. — Я попал!

Тот несколько растерянно говорит:

— Так и я стрелял...

Действительно, ствол его ружья свежо дымится...

— Дуплетом всадили? — Володя первым подходит к лисе, поднимает за задние ноги. Привычно подвешивает к ближайшему суку, начинает сноровисто снимать шкуру:

— Поглядим... Ты какой дробью стрелял?

— Нулевой.

— А у меня единичка... Трудно будет определить. Разница малая.

На теле лисицы оказываются две пробоины — между ребер и на голове. Та, что на голове, вроде бы побольше... Я понимаю, что если это в самом деле так, то Володя попал по более убойному месту, по боку. Но он взмахивает рукой:

— А-а, что тут экспертизы устраивать? Бери ты, Николай! Ты приехал... У меня вся зима впереди.

Я, грешный человек, весьма вяло сопротивляюсь... Через пять минут умело сложенная шкура оказывается в моем рюкзаке. Володя смеется:

— Гляди, не скажи кому в деревне! Что, мол, стояли трезвые у аппарата и лиса сама в руки прибежала... Ни за что не поверят!

Николай СТАРЧЕНКО

ЛИСИЦА И МЕДВЕДЬ

Очень забавную сценку однажды пришлось наблюдать мне.

На острове Итуруп, что в Курильской гряде, в одном месте есть небольшая бухточка с песчаными берегами (обычно же здесь почти всюду на побережье лежат камни, так хорошо окатанные и отполированные вечно бушующим прибоем, что похожи на гальку, но размером с пушечное ядро крупного калибра, да и побольше: сразу видно, что над ними поработал сам Великий океан!).

Ну так вот: на песчаных дюнах небольшими островками растет шиповник. Ягоды у него очень крупные и вкусные. Чтобы предохранить себя от цинги, я любил приходить к кустам шиповника и вдоволь наедаться его ягодами. И скоро заметил, что еще один лакомка составляет мне компанию. Большой бурый медведь! Он, видно, давно уже наблюдал за мной, не переставая, однако, сгибать ветви шиповника и обирать с них языком ягоды. Искоса поглядывая друг на друга, мы порой сближались метров так на сорок: более короткое знакомство не устраивало ни его, ни меня.

Как-то в один из дней я решил от куста к кусту незаметно поближе подкрасться к медведю и посмотреть, что он делает в одиночестве. Так и поступил: скрытно забрался в густой куст, пока медведь еще не пришел в свою столовую, сию и жду его в засаде. Гляжу: идет вскоре. Огляделся он и явно был удивлен, что меня нет на обычном месте. Потянул носом воздух, но порывистый ветер дул с океана и моего запаха, естественно, донести до него не мог. Все еще осторожно поглядывая по сторонам, медведь принялся за еду.

Прошло около получаса, как вдруг появился некто третий — чернобурый лисица. Я знал, что таких лисиц завезли на Курильские острова еще японцы и выпустили на волю, чтобы они вдосталь плодились, пополняя пушные богатства островов, однако никак не ожидал встретить ее на таком открытом месте (позднее я не раз видел лисиц на побережье, куда они приходили кормиться выброшенными морем отходами китобойного промысла).

Лиса преспокойно трусила своим обычным «тропом» и, внезапно появившись из-за куста, набежала почти на самого медведя. Остановилась в нескольких шагах от него и, не проявляя никакого страха или удивления, с минуты на него

смотрела. Медведь, казалось, не замечал ее, продолжая насыщаться ягодами. И тут лисе захотелось порезвиться. Несколькими раз отрывисто таякнув, она подбежала ближе к медведю, и то приближаясь к нему, то отскакивая, пыталась вовлечь его в игру в догонялки. Медведь некоторое время угрюмо глядел на нее, явно негодуя на столь бесцеремонное поведение наглового нарушителя его уединения. Затем некое лукавство засветилось на его морде. Он рванулся в сторону лисы, стараясь поймать ее. Но та ловко увернулась и вновь прыгнула к нему.

И началась веселая забава! Два зверя принялись играть, как обычно это делают человек и любимая его собака: медведь ловил лису (или делал вид, что ловит), а она, отбегая на несколько прыжков и снова подсакивая к нему, дразнила его, вновь и вновь заставляя гоняться за собой.

Поиграв так с четверть часа и натешившись вдоволь, оба зверя мирно разошлись: медведь вперевалочку побрел в сопки, откуда он спустился к побережью, а лисица отправилась к пенящемуся волнами океану, как видно, на поиски съестного.

И. АКИМУШКИН

Листая страницы старых изданий

КАК ЛОВЯТ ТИГРОВ В ОУДЕ

Жители Оуда, набрав широких листьев паусового дерева, намазывают их с одной стороны клеем, похожим на так называемый птичий клей, и потом раскладывают в значительном количестве там, где часто проходят тигры, тщательно оборачивая намазанную сторону вверх. Если тигр раз попал на эти листья, то судьба его решена. Первый лист, на который ступит зверь, прилипает к его лапе; он начинает его стряхивать и этим налепляет на себя другие листья; он хочет сорвать их зубами и заклеивает себе ноздри, глаза и всю морду. В ярости он падает, валяется по земле и, наконец, закатывается в неотвязчивых листьях до того, что уже не может встать. Он поднимает отчаянный рев. Это знак для охотников, что зверь уже не опасен: они сбегаются из засад и убивают его копиями и саблями.

Журнал охоты, 1859, сентябрь.

АМЕРИКАНСКАЯ ОХОТА НА СОВУ И ФИЛИНА

«Если вам в лесу случится увидеть на дереве сову или филина, — говорит один североамериканец, — то не стреляйте — птица и без того будет ваша. Вам стоит только походить несколько времени вокруг дерева и вы увидите, что лупоглазая летучая кошка — будет ли это сова или филин, все равно — станет на вас безотвязчиво глядеть и поворачивать голову след за вами в одну сторону до тех пор, пока совершенно свернет себе шею и упадет наземь в двух частях — и голова отдельно и туловище отдельно». Это факт. Поверьте на слово и не пробуйте.

Журнал охоты, 1859, август.

Мой адрес: 423010 Татарстан, Октябрьский р-н, д. Аксумла, Семенову Вячеславу Петровичу.

НА ПРИВАЛЕ

Дорогая редакция! Очень прошу напечатать мое письмо. Я хотел бы обратиться к охотникам с просьбой помочь мне приобрести щенка русского гончего. Может, на мою просьбу кто-то откликнется, желательно в близлежащих от нас районах — Куйбышеве, Димитровграде, Ульяновске, Бугульме, Набережных Челнах.

СОЮЗПУШНИНА

Ваш надежный партнер!

**Более 60 лет проводит
международные пушные аукционы
в САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ.**

***Ближайшие аукционы:
1993 год — октябрь, 10—15
1994 год — январь, 16—24***

**Наивысшие цены в валюте и гарантию
от коммерческих потерь вы получите,
продавая пушно-меховые товары
через международные пушные аукционы
в Санкт-Петербурге.**

**МЫ ГОТОВЫ К УСТАНОВЛЕНИЮ ДЕЛОВЫХ КОНТАКТОВ
СО ВСЕМИ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫМИ ПАРТНЕРАМИ.**

**Фирма «Союзпушнина» ГПВО «Новоэкспорт»,
117393, Москва, ул. Архитектора Власова, 33**

Телефоны: (095) 128-29-20, 128-28-86

Телетайп: 112212 нэкс

Факс: (095) 128-16-12

**Фирма «Пушной аукцион»,
196084, Санкт-Петербург, Московский проспект, 98**

Телефон: (812) 298-46-36

Телетайп: 121507

Факс: (812) 298-34-59

ПРЕДЛАГАЮТ

**звероводческим хозяйствам, фермам, питомникам,
малым предприятиям, частным лицам**

**НОВЫЕ КОМПЛЕКСНЫЕ МИКРОГРАНУЛИРОВАННЫЕ
ВИТАМИННО-МИНЕРАЛЬНЫЕ ПРЕПАРАТЫ:**

ПУШНОВИТ П (для племенных животных), **ПУШНОВИТ М** (для молодняка) в рационы норок, песцов, лисиц, собак и кошек при любом виде кормления.

20 компонентов (13 витаминов и 7 микроэлементов) в виде новых форм, защищенных от разрушения.

Улучшают воспроизводительные функции взрослых животных и рост молодняка.

Предупреждают авитаминоз В₁ и анемию за счет бенфотиамина и ферроанамина (особые формы витамина В₁ и железа).

Содержат биотин, улучшающий качество волосяного покрова; витамин Е в количестве, позволяющем нейтрализовать негативное влияние продуктов окисления жиров рациона.

УПТИВИТ — для всех видов сельскохозяйственных птиц: кур, гусей, уток, индеек, цесарок.

19 компонентов (13 витаминов и 6 микроэлементов), защищенных от разрушения.

Оптимальные соотношения элементов и универсальный метод дозировки позволяют полностью обеспечить потребность разных по возрасту и направлению продуктивности групп птиц в витаминах и минеральных веществах.

Применение препарата улучшает поедаемость и усвоение корма, обеспечивает хорошее развитие молодняка, положительно влияет на яйценоскость и выводимость яиц.

Препараты не переносят термической обработки.

Справки и заказы по адресу:

103031 Москва, ул. Петровка, 11/20;

телефоны: **200-33-02, 200-48-12**, телефакс: **928-55-53**.

Для отгрузки ж.-д. транспортом минимальный заказ 500 кг.
Малые количества — со склада офиса. Предварительный заказ.

Изготовитель — Щелковский витаминный завод.

МЕЛЬНИКОВ В. Охотоведческое образование: новые проблемы 1

Охота и охотничье хозяйство

АНТОНОВ В., ДОРМИДОНТОВ Р. 17 селезней на 720 охотников (интервью) 4
СТЕПАНОВ М. За таежной романтикой 6
ГАЛКИН Г., САВЕЛЬЕВА К. Актуальное интервью 10

Охрана природы

БОРЕЙКО В. Фальц-Фейн — основатель Аскании-Нова 14

Собаководство

ПЛОСКИЙ В. На зайцев?.. С легавой?.. Вот именно! 16
БЕДЕЛЬ В. Охота, собаки, люди 20

Оружие и снаряжение

БУТУРЛИН С. Покрытие стволов в черный цвет 22
БУБЛИЙ Н. Моя пуля 23
 Закон Российской Федерации «Об оружии» 24
ЛАДИЛОВ А. Для стрельбы в темноте 25

Литературные страницы

АЛЕХИН И. На валах Царского лимана 26
ПЕТРОВ Б. Хозяин старого пчельника 30
Виардо Л. Охота в России 34
БАННИКОВ Н. Белый и Блок о России 38

За рубежом

БИБИКОВ Д. Северная Америка: обострение волчьей проблемы 40
 Письма читателей 42
 На привале 44
 Реклама 12, 18, 32, 46, 47

Главный редактор **О. К. Гусев**

Редакционная коллегия:

М. М. Блюм, М. В. Булгаков, Г. В. Висящев, Т. А. Волжина (ответственный секретарь), **Л. А. Гибет, В. В. Дежкин, А. М. Лаврова, Я. С. Русанов, В. Г. Сафонов, К. П. Савельева, А. А. Севастьянов, А. А. Улитин, С. М. Успенский, В. Е. Флинт, В. Б. Чернышев, Ю. П. Язан.**

Художник **В. Ю. Есаулов**

Художественный редактор **М. Л. Киерцер**

Корректор **Т. А. Кирьянова**

Сдано в набор 5.07.93. Подписано к печати 30.08.93.
 Формат 84×108 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
 Усл. печ. л. 5,04. Усл. кр.-отт. 8,82.
 Тираж 18 6170 экз. Заказ 1006 Цена 60 руб.

Адрес редакции: 107807, ГСП-6, Москва, Б-78, Садовая-Спасская, 18.

Тел.: 207-24-05, 207-20-91.

Ордена Трудового Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат Министерства печати и информации Российской Федерации
 142300, г. Чехов Московской области

Через дельту Волги мигрирует более тридцати видов куликов, а гнездится только восемь видов — степная тиркушка, малый зуек, чибис, перевозчик, кулик-сорока, ходулочник, авдотка и шилоклювка. Последние три вида, а также очень редко встречающаяся кречетка занесены в Красную книгу РСФСР. Условия гнездования куликов в дельте ограничены из-за больших колебаний уровней воды и широкого распространения водной растительности, образующей на мелководьях обширные плавни, непригодные для жизни этих птиц. В лучших условиях проходит гнездование в ильменно-бугровых районах дельты, где водоемы представлены не только пресными, но и солеными озерами, растительность на которых угнетена или отсутствует.

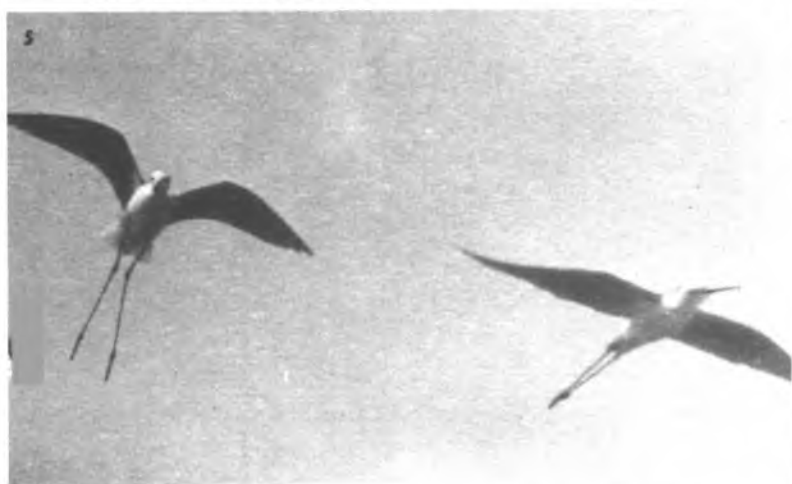
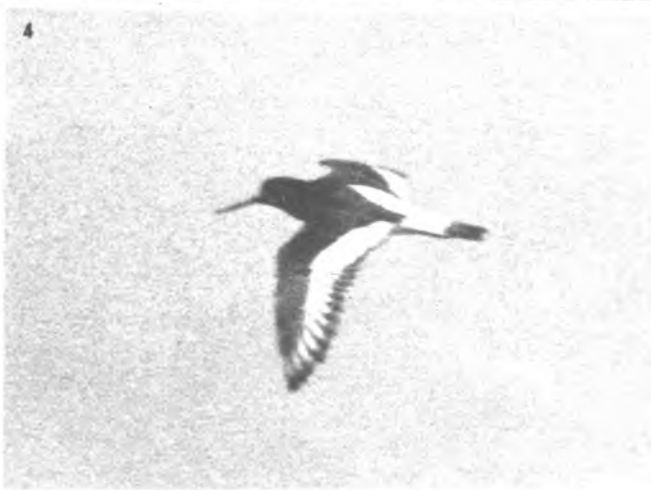
Охота на куликов в дельте ведется в последние десятилетия в очень ограниченных масштабах, хотя раньше она пользовалась здесь большой популярностью. В добыче охотников чаще встречаются широко распространенные виды — турухтан, большой веретенник, реже вальдшнеп, бекас и чибис. Некоторые, ранее обычные в дельте виды куликов, сейчас стали чрезвычайно редки. Особенно это касается большого кроншнепа. Такие виды куликов, как камнешарка, чернозобик, травник, щеголь, поручейник, черныш, фифи, не представляют редкости в периоды сезонных миграций или летних кочевков.

Природные угодья дельты Волги, служащие местообитанием куликов, постоянно испытывают очень глубокие изменения. Они вызваны колебаниями уровня Каспийского моря и глубокой антропогенной трансформацией естественных природных угодий. При понижении уровня моря (1929—1977) освобождающиеся от воды большие участки литорали создавали очень благоприятные условия обитания для этой группы птиц. На мелководных и периодически обсыхающих участках преддельного взморья Волги в этот период также складывались хорошие условия обитания для отдельных видов — особенно для турухтана, большого веретенника, ходулочника и бекаса. В августе и сентябре отдельные скопления куликов достигали здесь десятков тысяч. Начавшееся с 1978 г. быстрое повышение уровня моря (к 1992 г. глубины на взморье увеличились до 1,2—1,5 м) лишило куликов этих биотопов, и миграция их здесь стала проходить транзитно. В приморской части дельты благоприятные условия обитания куликов сохраняются в узкой полосе угодий, расположенных у морского края (в переходной части дельты от надводной к подводной), где в устьях протоков постоянно образуются новые косы и острова за счет отложений волжских наносов. Постепенно эти новообразования суши зарастают околоводной растительностью, кустарниковой ивой и белоталом и становятся непригодны для жизни куликов, но на смену им образуются другие. Лишь в период весенне-летнего половодья все бывает затоплено водой и кулики вынуждены покидать эти места обитания.

Массовое развитие в дельте орошаемого земледелия и прудового рыбоводства привело к образованию больших площадей благоприятных для куликов местообитаний в сельскохозяйственных угодьях и на водоемах рыбхозов. Залитые рисовые чеки или помидорные плантации в период промывки полей привлекают куликов весь теплый период года. Особенно многочисленны они здесь бывают в апреле, когда идет массовая весенняя миграция, в сельскохозяйственных угодьях еще сохраняются временные водоемы, а выросшие пруды рыбхозов начинают заполняться водой.

В последние десятилетия осенняя охота на водоплавающих птиц обычно открывается в Астраханской области в середине сентября. Такое позднее открытие охотничьего сезона не позволяет любителям охоты на куликов использовать в разумных пределах охотничьи ресурсы этой группы птиц водного комплекса.

Г. М. РУСАНОВ

1. Фифи
2. Авдотка
3. Бекас
4. Кулик-сорока
5. Ходулочники
6. Перевозчик
7. Большие веретенники

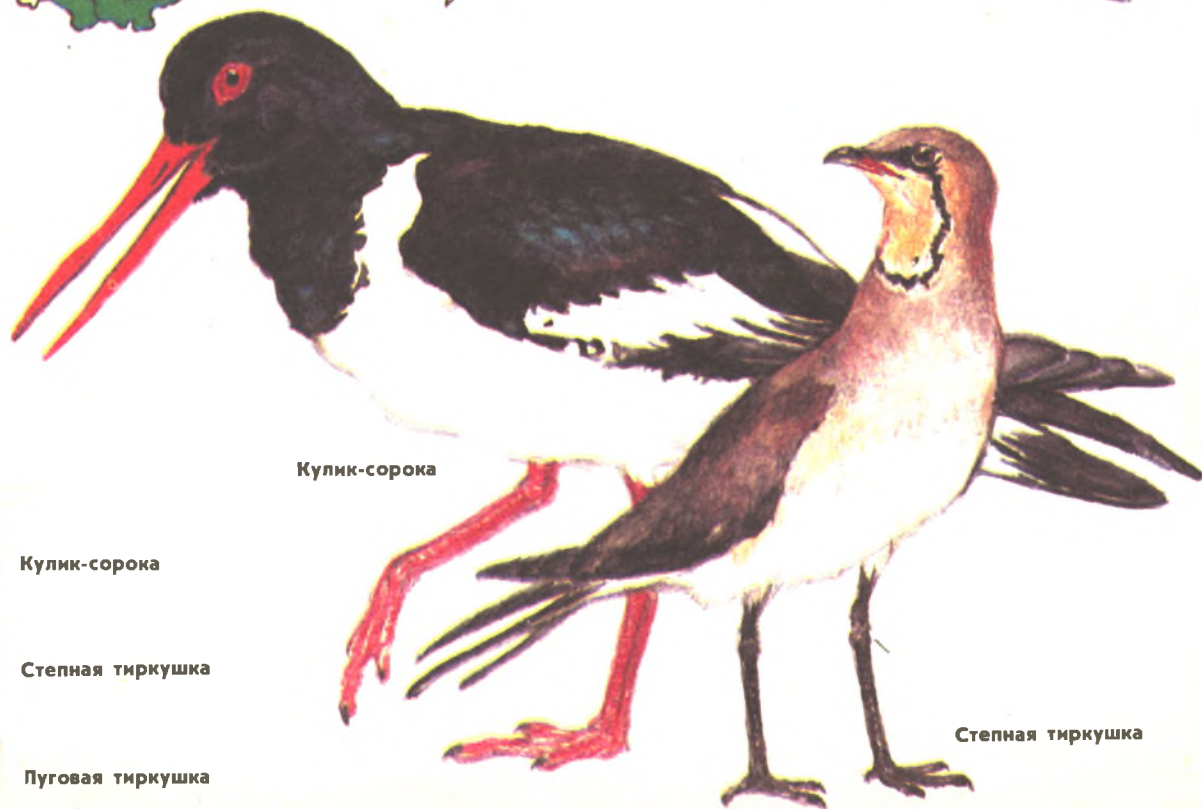
КУЛИКИ

Степная тиркушка

Луговая тиркушка

Кулик-сорока

Степная тиркушка

Кулик-сорока

Степная тиркушка

Луговая тиркушка